

- [Книга Иова](#)

- [УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ](#)

- [О КНИГЕ ИОВА](#)

- [КНИГА ИОВА](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Глава IV](#)

- [Глава V](#)

- [Глава VI](#)

- [Глава VII](#)

- [Глава VIII](#)

- [Глава IX](#)

- [Глава X](#)

- [Глава XI](#)

- [Глава XII](#)

- [Глава XIII](#)

- [Глава XIV](#)

- [Глава XV](#)

- [Глава XVI](#)

- [Глава XVII](#)

- [Глава XVIII](#)

- [Глава XIX](#)

- [Глава XX](#)

- [Глава XXI](#)

- [Глава XXII](#)

- [Глава XXIII](#)

- [Глава XXIV](#)

- [Глава XXV](#)

- [Глава XXVI](#)

- [Глава XXVII](#)

- [Глава XXVIII](#)

- [Глава XXIX](#)

- [Глава XXX](#)

- [Глава XXXI](#)

- [Глава XXXII](#)

- [Глава XXXIII](#)

- [Глава XXXIV](#)

- [Глава XXXV](#)

- [Глава XXXVI](#)

- [Глава XXXVII](#)

- [Глава XXXVIII](#)

- [Глава XXXIX](#)

- [Глава XL](#)

- [Глава XLI](#)

- [Глава XLII](#)

- [Примечания](#)

Книга Иова

**Толковая Библия
или комментарий на все книги
Священного Писания
Ветхого и Нового Заветов
А. П. Лопухина.**

Книга Иова

Третий отдел ветхозаветных священных книг составляют в греко-славянской Библии книги «учительные», из которых пять — Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней признаются каноническими, а две — Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса сына Сирахова [1] неканоническими. В противоположность этому в еврейской Библии двух последних, как и всех вообще неканонических, совсем не имеется, первые же пять не носят названия «учительных», не образуют и особого отдела, а вместе с книгами: Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия, первая и вторая Паралипоменон, причисляются к так называемым «кетубим», «агиографам», — «священным писаниям». Сделавшееся у раввинов-талмудистов техническим обозначением третьей части Писания название «кетубим» заменялось в древности другими, указывающими на учительный характер входящих в ее состав произведений. Так, у Иосифа Флавия современные учительные книги, кроме Иова, известны под именем «прочих книг, содержащих гимны Богу и правила жизни для людей» (*Contra Apionem*, I, 4); Филон называет их «гимнами и другими книгами, которыми устрояется и совершенствуется знание и благочестие» (О созерцательной жизни), а автор 2-ой Маккавейской книги — «τὰ τοῦ Δαυὶδ καὶ ἐπιστολάς βασιλέων περὶ ἀναθημάτων» — «книги Давида и письма царей о приношениях» (II:13–15). Наименование «τὰ τοῦ Δαυὶδ» тождественно с евангельским названием учительных книг «псалмами» («подобает скончаться всем написанным в законе Моисеове и пророцех и псалмех о мне» Лк XXIV:44), а это последнее, по свидетельству Геферника, имело место и у раввинов. У отцов и учителей церкви, выделяющих, согласно переводу LXX, учительные книги в особый отдел, они также не носят современного названия, а известны под именем «поэтических». Так называют их Кирилл Иерусалимский (4-е огласительное слово), Григорий Богослов (Σύνταγμα. Ράλλη, IV, с. 363), Амфилохий Иконийский (*ibid*, с. 365), Вифаний Кипрский и Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, IV, 17). Впрочем, уже Леонтий Византийский (VI в.) именует их «учительными», — «λαραϊνέτικα» (*De Sectis*, actio II. Migne 86 т., с. 1204).

При дидактическом характере всего Священного Писания усвоение только некоторым книгам названия «учительных» указывает на то, что они написаны с специальной целью научить, вразумить, показать, как должно мыслить об известном предмете, как его следует понимать. Данную цель в применении к религиозно-нравственным истинам и преследуют, действительно, учительные книги. Их взгляд, основная точка зрения на учение веры и благочестия — та же, что и в законе; особенность ее заключается в стремлении приблизить богооткровенную истину к пониманию человека, довести его при помощи различных соображений до сознания, что ее должно представлять именно так, а не иначе. Благодаря этому, предложенная в законе в форме заповеди и запрещения, она является в учительных книгах живым убеждением того, кому дана, кто о ней думал и размышлял, выражается как истина не потому только, что открыта в законе, как истина, но и потому, что вполне согласна с думой человека, стала уже как бы собственным его достоянием, собственной его мыслью. Приближая богооткровенные истины к человеческому пониманию, учительные книги, действительно, «совершенствуют сознание и благочестие». И что касается примеров такого освещения их, то они прежде всего наблюдаются в кн. Иова. Ее главное положение, вопрос об отношении правды Божией к правде человеческой, трактуется автором с точки зрения его приемлемости для человеческого сознания. Первоначально сомневавшийся в Божественном Правосудии, Иов оказывается в результате разговоров уверовавшим в непреклонность божественной правды. Объективное положение: «Бог правосуден» возводится на степень

личного субъективного убеждения. Подобным же характером отличается и кн. Екклесиаст. Ее цель заключается в том, чтобы внушить человеку страх Божий (XII:13), побудить соблюдать заповеди Божии. Средством к этому является, с одной стороны, разъяснение того положения, что все отвлекающее человека от Бога, приводящее к Его забвению, — различные житейские блага не составляют для человека истинного счастья, и потому предаваться им не следует, и с другой — раскрытие той истины, что хранение заповедей дает ему настоящее благо, так как приводит к даруемому за добрую жизнь блаженству по смерти, — этому вечно пребывающему благу. Равным образом и кн. Притчей содержит размышления о началах откровенной религии, законе и теократии и влиянии их на образование умственной, нравственной и гражданской жизни Израиля. Результатом этого размышления является положение, что только страх Господень и познание Святейшего составляют истинную, успокаивающую ум и сердце, мудрость. И так как выражением подобного рода мудрости служат разнообразные правила религиозно-нравственной деятельности, то в основе их лежит убеждение в согласии откровенной истины с требованиями человеческого духа.

Раскрывая богооткровенную истину со стороны ее согласия с пониманием человека, учительные книги являются показателями духовного развития народа еврейского под водительством закона. В лице лучших своих представителей он не был лишь страдательным существом по отношению к открываемым истинам, но более или менее вдумывался в них, усваивал их, т. е. приводил в согласие со своими внутренними убеждениями и верованиями. Погружаясь сердцем и мыслью в область откровения, он или представлял предметы своего созерцания в научение, для развития религиозного ведения и споспешествования требуемой законом чистоте нравственности, как это видим в кн. Иова, Екклесиаст, Притчей и некоторых псалмах, (LXXVII, CIV, CV и т. п.), или же отмечал, выражал то впечатление, которое производило это созерцание на его сердце, в лирической форме религиозных чувствований и сердечных размышлений (Псалтирь). Плод богопросвещенной рефлексии о Божественном откровении, данном еврейскому народу в закон, учительные книги носят по преимуществу субъективный характер в отличие от объективного изложения истин веры и благочестия в законе и объективного же описания жизни еврейского народа в книгах исторических. Другое отличие учительных книг — это их поэтическая форма с ее характерною особенностью — параллелизмом, определяемым исследователями еврейской поэзии как соотношение одного стиха с другим. Это — род рифмы мысли, симметрия идеи, выражаемой обыкновенно два или иногда три раза в различных терминах, то синонимических, то противоположных. Сообразно различному взаимоотношению стихов параллелизм бывает синонимический, антитетический, синтетический и рифмический. Первый вид параллелизма бывает тогда, когда параллельные члены соответствуют друг другу, выражая равнозначными терминами один и тот же смысл. Примеры подобного параллелизма представляет Пс СХIII — *«когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова — из (среды) народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль — владением Его. Море (это) увидело и побежало, Иордан возвратился назад, горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы»*. Параллелизм антитетический состоит в соответствии двух членов друг другу через противоположность выражений или чувств. *«Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего. Сытая душа попирает и сот, а голодной душе все горькое сладко»* (Притч XXVII:6–7). *«Иные колесницами, иные конями, а мы именовем Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо»* (Пс XIX:8–9). Параллелизм бывает синтетическим, когда он состоит лишь в сходстве конструкции или меры: слова не соответствуют словам и члены фразы членам фразы, как равнозначные или противоположные по смыслу, но оборот и форма тождественны; подлежащее соответствует подлежащему, глагол — глаголу, прилагательное —

прилагательному, и размер один и тот же. *«Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых; повеления Господа праведны, веселят сердце; страх Господа чист, просвещает очи»* (Пс XVIII). Параллелизм бывает, наконец, иногда просто кажущимся и состоит лишь в известной аналогии конструкции или в развитии мысли в двух стихах. В этих случаях он является чисто рифмическим и поддается бесконечным комбинациям. Каждый член параллелизма составляет в еврейской поэзии стих, состоящий из соединения ямбов и трохеев, причем самый употребительный стих евреев — гептасиллабический, или из семи слогов. Стихами этого размера написаны кн. Иова (III–XLII:6), вся книга Притчей и большинство псалмов. Встречаются также стихи из четырех, пяти, шести и девяти слогов, чередуясь иногда с стихами различного размера. Каждый стих является, в свою очередь, частью строфы, существенным свойством которой служит то, что она включает в себе единую, или главную, мысль, полное раскрытие которой дается в совокупности составляющих ее стихов. Впрочем, в некоторых случаях то две различные мысли соединены в одной строфе, то одна и та же мысль развивается и продолжается далее этого предела.

Название книги. Место и время жизни Иова. Книга Иова (евр.??? греч. Ἰώβ) получила свое название от главного действующего в ней лица, история бедствий которого послужила для автора поводом к решению вопроса о причинах страданий праведника.

В книге своего имени Иов выступает со всеми признаками лица исторического: в ней указывается его происхождение, время и место жизни, ее продолжительность, дана характеристика семейной жизни страдальца, общественного положения и т. п. В противоположность этому еще Феодор Мопсуетский отрицал существование Иова, считая книгу его имени собранием басен. Одинаковый с ним взгляд высказывали еврейские раввины Реш-Лакиш и Самуил бар-Нахман. «Иова, — замечает последний, — никогда не существовало; он не был тварным человеком, но притчею, подобною той, которую Нафан предложил Давиду» (Талмуд. Baba. Bathra, 15a). Крайность подобного взгляда, повторенного впоследствии Салмазием, Михаэлисом, Августи и Де-Ветте, сознавалась уже самими раввинами, из которых Хай-Гаон (1000 г.) изменил слова Самуила бар-Нахмана следующим образом: «Иов существовал, но он был сотворен, чтобы стать притчею». И действительно, отрицание существования Иова не мирится со свидетельством Св. Писания Ветхого и Нового Завета *«Сын человеческий, говорит Господь пророку Иезекиилю, если бы какая земля согрешила предо Мно... и (я) послал (бы) на нее голод и сталь губить на ней людей и скот; и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они, спаслись бы...»* (Иез XIV:13–16). Упоминание об Иове наравне с несомненно историческими лицами — Ноем и Даниилом — не допускает никакого сомнения в историческом характере его личности. Историческую достоверность страданий Иова, следовательно и его самого, признают и известные слова Ап. Иакова: *«Вот мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа»* (Иак V:11). Указывают еще на то, что имя Иова — символическое имя — «враждующий»; оно могло быть дано ему вследствие представления писателя, что он враждовал против Бога и друзей, следовательно, в соответствии с изображенным в книге его характером, т. е. оно — имя вымышленное. Если же вымышлено самое имя, то нет препятствий думать, что вымышлено и самое лицо. Но, как видно из Библии, у евреев многие имена — Авраам, Израиль — имели символический характер, поскольку ими обозначались известные обстоятельства, а потому из символизма имени нельзя заключать о неисторичности лица. В устах народа Иов мог получить данное имя после своего несчастья, благодаря обнаружившемуся в бедствиях характеру. Об этом, может быть, и говорит приписка текста LXX, замечаящая, что он ранее назывался Иоавом.

Если Иов — лицо вполне историческое, то возникает естественней вопрос о месте и времени его жизни. По словам самой книги, он жил в земле Уц, *«во стране Авситидийстей»*, как называют ее LXX толковников ([11](#)). Но где именно находилась данная местность, с определенностью сказать нельзя. Замечание находящейся в конце книги по чтению LXX приписки: *«на границах Идумеи и Аравии»* ([XII:17](#)) так же обще, как и указание [3 ст.](#) I гл., что Иов был *«знаменитее всех сынов Востока»*, т. е. арабов (см. толкование на этот стих); а упоминание о земле Уц в кн. пророка Иеремии (XXV:20) и в кн. Плач (IV:21) не выясняет ее положения. Правда, слова кн. Плач: *«радуйся и веселись, дочь Едома, живущая в земле Уц»*, дают, по-видимому, право думать, что Уц находилась в Идумее, составляла ее область. Но подобное предположение опровергается 20 и 21 ст. XXV гл. кн. пророка Иеремии, из которых видно, что земля Уц, упоминаемая отдельно от Идумеи, не входила в ее пределы. Если же

пророк приписывает ее идумеянам, то это объясняется, по словам Эвальда, тем, что земля Уц была отдана им Навуходоносором за ту помощь, которую они оказали халдеям при завоевании Иудеи. Что касается Иер XXV:20 и д., то некоторые усматривают в данных стихах перечисление сопредельных стран и сообразно с этим местоположение Уц указывают между Египтом и Иудеею, на юго-восток от последней и на восток от Идумеи. Справедливость подобного соображения ослабляется 21 и 22 ст. данной главы, свидетельствующими, что при перечислении стран пророк не руководился началом сопредельности.

Отсутствие библейских указаний на местоположение земли Уц побуждает экзегетов прибегать к разного рода догадкам. Предполагают, что земля Уц получила свое название от имени Уц, усвояемого Библией трем лицам: старшему сыну Арама, внуку Сима (Быт X:23), старшему сыну Нахора, брата Авраама (Быт XXII:21) и первенцу Дишана, младшего сына Сеира Хорреяина (Быт XXXVI:28). Объясняя подобным образом происхождение названия Уц, местоположение данной земли указывают или в Сирии, стране Арама, или в Месопотамии, на берегах Евфрата, где жил Нахор, или же, наконец, в Идумее. Что касается последнего взгляда, то он не может быть признан справедливым по вышеуказанным основаниям. Мнение о положении земли Уц в пределах Месопотамии нашло себе место в александрийской редакции греческой приписки к книге Иова. В ней он называется живущим на берегах Евфрата, а его друг Валдад — сыном Амнона Ховарского (Ховар — приток Евфрата). Несмотря на свою древность (приписка известна уже Оригену) и данный взгляд едва ли может быть признан справедливым. Он не мирится с замечанием [19 ст.](#) I гл. кн. Иова, что ветер, разрушивший дом моего старшего сына, пришел «от пустыни», точнее, «из стран, лежащих по ту сторону пустыни», и со словами Елиуя «буря идет с юга» ([XXXVII:9](#)). Взятые вместе, эти два выражения дают понять, что земля Уц находилась около северных пределов пустыни или в них самих. Месопотамию же нельзя считать пустынею. Что касается предположения о положении земли Уц в пределах Сирии, то оно подтверждается свидетельством древних писателей. Так, Евсевий Кесарийский, повторяя слова Иосифа Флавия, что Уц, сын Арама, был основателем Трахонитиды (все базальтовое пространство на восточной стороне Иордана, ограниченное на юге Галаадскими горами, а на севере сопредельное Дамаску) и Дамаска (Древности Иуд. кн. I, гл. 6), прибавляет: «отсюда происходил Иов» (De originibus. XI, 2, 6). По словам другого его сочинения (Onomastionia), Иов жил в Ватане, древнем Васане, в местности, называвшейся при нем «Astaroth Kamaim». Того же взгляда держится и блаж. Иероним (liber de situ ei nominis hebraeorum), замечая, что греческое наименование страны «Авсигида» — то же самое, что «Уситида», — дано ей по имени Уца, сына Арама, заселившего со своим потомством Трахонитиду (толкование на X гл. 23 ст. кн. Бытия). В Ватане указывают местожительство Иова и арабские писатели, — историки Mugir ad din el Hambeli и Abulfeda и географ Muhammed el Makdesi: «Иову, — говорят два первые, — принадлежала Дамасская провинция Ватанея». Наглядным выражением данного предания служил сооруженный в области Дамаска монастырь в честь многострадального Иова (Volck. Calendarium Syriacum, с. 29).

Указывая в общих чертах местожительство Иова, находящаяся в конце книги по тексту LXX приписка определяет и время его жизни. По ее словам, он был пятым от Авраама, т. е. жил в патриархальный период, но позднее Авраама. Справедливость последнего замечания подтверждается тем, что два друга Иова Елифаз и Вилдад происходят от Авраама, первый через Фемана, внука Исава, второй через Савхея, сына Авраама от Хеттуры (см. прим. к [11 ст.](#) II гл.). Не менее достоверным признается и общее определение времени жизни Иова — в патриархальный период. По крайней мере, черты его быта вполне напоминают быт патриархальный. И прежде всего, подобно патриархам, Иов объединяет в своем лице права

главы семьи с обязанностями священника. За отсутствием класса священников сам приносит жертвы (1:5; ср. Быт VIII:20; XII:7; XXII:2; XXVI:25; XXVIII:18; XXXV:7). Характеру домоисеевского патриархального времени вполне соответствует и та особенность, что приносимая Иовом жертва всежжения является жертвою очистительною. Хотя по закону Моисееву подобное значение усваивается всякой кровавой жертве и в том числе — всежжения (Лев I:4), но для очищения от греха установлены две специальные, неизвестные книге Иова, жертвы, — за грех (Лев IV:29, 32–33) и повинности (Лев V:25; VII:1). Неразвитости культа соответствует свойственная древности простота общественных отношений. За отсутствием правящей власти в виде царей или судей, суд производится народными старейшинами (XXIX:7–25; ср. Быт XXIII:5–6). Показателем глубокой древности является далее способ письма, вырезание букв на камне (XIX:24), употребление относимой пятикнижием к патриархальным временам монеты «кеситы» (XLII:11; Быт XXXIII:19), тех же, что и при патриархах музыкальных инструментов (XXI:12; XXX:31; Быт IV:21; XXXI:27), долголетие Иова и, наконец, замалчивание фактов после моисеевского времени при знакомстве с событиями раннего времени, — истреблением Содома (XVIII:15), потопом (XXIV:18).

Время написания кн. Иова и ее автор. Обычными данными для решения вопроса о времени написания и авторе той или другой священной книги служат ее собственные показания и свидетельства других священных писателей. Но сама книга Иова не содержит строго определенных указаний на время своего составления, а из посторонних свидетельств известно лишь свидетельство о ней пророка Иезекииля. Его слова: «Ной, Даниил и Иов... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей от четырех тяжких казней: меча, голода, лютых зверей и моровой язвы» (Иез XIV:14–21) представляют почти буквальное повторение слов Елифаза (V:20, 22) и тем самым указывают на существование к его времени кн. Иова. Благодаря подобным условиям, вопрос о времени ее написания и авторе вызывал и вызывает в экзегетической литературе самые разнообразные ответы. На пространстве времени от Моисея до пророка Иезекииля и позже нет ни одного периода и эпохи, к которым не находили бы возможным приурочить написание нашей книги. И прежде всего, по мнению Талмуда (Jag. Sola V, 8, 6. Bathra 15a), разделяемому Оригеном, блаж. Иеронимом, Полихронием и высказанному в новейшее время Карпцовицем, Ейхгорном, Яном, Бертольдом и Эбрардом, книга Иова написана в век Моисея. В подтверждение подобного взгляда указывают не только на ее незнакомство с законом, пророками, историей и религиозной терминологией Израиля, но и на сходство с Пятикнижием в языке. Некоторые еврейские слова и целые фразы употребляются только в этих двух книгах и более нигде. Таковы — «semez» — «молва», «слух» (Иов IV:12; Исх XXXII:25); «maschasch» — «ощупывать» (V:14; Втор XXVIII:29), «Kesita» (Быт XXXIII:19; Иов XLII:11), «доколе... дыхание Его во мне и дух Божий в ноздрях моих» (XXVII:3; Быт II:7), «умер Иов,... насыщенный днями» (XLII:17; ср. Быт XV:15; XXV:8; XXXV:29). По другому взгляду, к защитникам которого принадлежат раввин Натан, отцы церкви — Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и ортодоксальные протестантские, а равно и католические экзегеты — Геферник, Ган, Кейль, Делич, Калмет, Корнели, Вигуру, Кнабенбауер и др., книга Иова написана в период расцвета еврейской литературы и поэзии, — в век Соломона. Ему она соответствует по характеру, содержанию, форме и языку. Дидактическая по духу, она как нельзя более подходит к тому учительному направлению, которое выразилось в псалмах, притчах, Екклесиасте, и с ними же совладевает в отдельных пунктах вероучения. Таково учение о божественной премудрости, ее трансцендентности, участии в

творении мира (Иов XXVIII; Притч I–IX, особенно VIII), и о загробном существовании человека. По вопросу о нем кн. Иова высказывает те же самые взгляды, что и псалмы времени Давида и Соломона. В них автор оказывается сыном той эпохи, к которой принадлежал Еман, составитель LXXXVII Пс (Иов [XIV:13](#); Пс LXXXVII:6; Иов [XIV:12](#); Пс LXXXVII:11; Иов [XIV:21](#); Пс LXXXVII:13 и т. п.) Совпадая с Пс LXXXVII во взгляде на загробное существование, кн. Иова сходна с Пс LXXXVII в названии обитателей шеола «рефаимами» ([XXVI:5](#); Пс LXXXVII:11); подземного мира — «аваддоном» ([XXVI:6](#); Пс LXXXVII:12) и с Пс LXXXVIII в наименовании ангелов «святыми» ([V:1](#); [XV:15](#); Пс LXXXVIII:8). Общими для всех трех являются также отдельные мысли и выражения (ср. Иов [VII:7](#); Пс LXXXVIII:48; [XIV:14](#); Пс LXXXVIII:49; [XVI:19](#); Пс LXXXVIII:38; [XIX:8](#), [13–14](#), [17](#); Пс LXXXVII:9; [XXVI:12](#); Пс LXXXVIII:10). Равным образом при раскрытии сходного учения употребляются одинаковые обороты у Иов [XIV:2](#) и в Пс XXXVI:2; Иов [XV:35](#) и в Пс VII:15; [Иов XVII:9](#) и в Пс LV:2–7; LXII:8–9; LXXII:26–28; XCIII:16–19; [Иов XV:25–26](#) и в Пс LXXII:3–9; LXXIV:5–6; [Иов XXII:11](#) и в Пс XVII:17; Иов [XXII:13](#) и в Пс LXXII:11; Иов [XXXVI:16](#) и в Пс XVII:20; Иов [V:3](#) и в Притч XXIV:30; Иов [V:17](#) и в Притч III:11; Иов [XVIII:5](#); [XXI:17](#) и Притч XIII:9; XX:20; XXIV:29; Иов [XXVIII:18](#) и в Притч III:15 и т. п. Наконец, некоторые еврейские выражения, как, напр. «алас» — «веселиться» ([Иов XX:18](#); Притч XII:18), «тахбулот» — «намерения» (Иов [XXXVII:12](#); Притч I:5), встречаются только в кн. Иова и произведениях Соломона. Как написанная в век Соломона, книга Иова была известна, говорят защитники рассматриваемого взгляда, последующим библейским писателям, заимствовавшим из нее некоторые выражения. Так, слова Амоса V:8: «кто сотворил семизвездие и Орион», взяты у Иов [IX:9](#); слова Исаии XL:2: «кончилось время борьбы его» у Иов [VII:1](#); XLIV:24–25: «Господь один распротер небеса» у Иов [IX:8](#); XIX:5: «истощатся воды в море, и река иссякнет и высохнет» у Иов [XIV:11](#); XIX 11: «обезумели князья иранские, совет мудрых советников фараоновых стал бессмыслен» у Иов [XII:24](#) (ср. еще Иов [X:16](#) и Ис XXXVIII:13; Иов [XXXVIII:17](#) и Ис XXXVIII:10 и т. п.). Если с книгою Иова знаком Амос и Исаия, то она появилась не позже Соломона и его века, так как от смерти Соломона до Иеровоама II-го, современника Амоса, не появлялись ветхозаветные книги, и некому было писать их.

В то время как совпадения кн. Иова с псалмами, притчами, кн. пророков Амоса, Исаии и Иеремии (Иов III, Иер XX) дают вышперечисленным экзегетам право считать ее написанною в век Соломона, в руках других ученых эти данные превращаются в доказательства ее позднейшего происхождения. Не Амос, Исаия и Иеремия были знакомы с кн. Иова, а, наоборот, автор последней — с их произведениями. Она позднее их, написана после Езекии, как рассуждает Ригм, или, по крайней мере, в век Исаии, как утверждает Штракк. Из других экзегетов Евальд и Ренан относят составление кн. Иова ко временам Манассии; Гирцель — ко временам отведения Иохазы в плен, так как ее автор обнаруживает знакомство с Египтом; Шрадер, Нольдеке, Рейс — к эпохе ассирийского пленения, на что указывает будто бы [XII:14–24](#) кн. Иова. Самою позднюю датую составления книги Иова считает у ученых отрицательного направления (Гроций, Клерик, Шрадер, Дильман) период после плена вавилонского. Данному времени она принадлежит будто бы потому, что носит в языке сильную арамейскую окраску, свойственную только слепленным библейским писателям; в грамматических формах и оборотах имеет себе параллель в Пс 136, у Даниила и Таргумах и, наконец, в некоторых пунктах вероучения (о сатане, ангелах-хранителях, — Иов I–II; [V:1](#); [XXXIII:23](#)) сходна с кн. Даниила (IV:10, 14) и Захарии (III:1–3).

Только что перечисленные мнения западных библеистов нашли себе место и в русской, посвященной кн. Иова, литературе. Так, митрополит Филарет (Кн. Иова в русском переводе с

краткими объяснениями), преосвященный Агафангел (Св. Иов многострадальный) и арх. Ф. Бухарев. (Св. Иов многострадальный) относят ее к числу древнейших произведений библейской письменности. «Догадкою, говорит первый, ко времени патриархов относится кн. Иова». «Она, — замечает последний, — произошла прежде Моисеева законодательства» (с. 4). Епископ Иринеи (Орда) считает книгу Иова написанною при Езекии (Руководство к последовательному чтению учительных книг Ветхого Завета); митрополит Киевский Арсений (Введение в Св. книги Ветхого Завета. Труды Киев. Д. Ак. 1873, II) и проф. Юнгеров (Общее историко-критическое введение в свящ. кн. Ветхого Завета, с 25. Происхождение кн. Иова. Правосл. собеседник 1906. Март, с. 334) — перед пленом вавилонским; г. Писарев (О происхождении кн. Иова. Прав. обозрение. 1865. Май) и Афанасьев (Учительные кн. Ветхого Завета) — в век Соломона, а преосв. Филарет, еп. Рижский (Происхождение кн. Иова), основываясь на ее сходстве со всеми каноническими книгами, выдает ее за самое последнее по времени произведение библейской письменности. Книга Иова — одно из самых ранних и самых поздних произведений ветхозаветной канонической письменности, таковы два крайних мнения о времени ее происхождения. Но что касается первого, то оно допускает невозможный и невероятный факт появления в начале письменности такого произведения, которое по содержанию является верхом религиозной рефлексии, а по форме — одним из величайших поэтических произведений всего мира, — совершеннейшей по плану и величественной по выполнению поэмой. Периоду законодательства не свойственны отвлеченные теоретические рассуждения, тем более те, с которыми встречаемся в кн. Иова. В частности, творения Моисея проникнуты верою в Божественное Правосудие и строгое соответствие благочестия земному благополучию, а книга Иова не только выражает сомнение в этом, но и доходит до прямого отрицания правды в деле божественного мироправления (см. гл. IX, X, XII). По учению Моисея, счастье праведника, награда за благочестие заключается в пользовании земными благами (Втор XXVIII). Иов же как не радовался многому богатству своему и приобретению руки своей ([XXXI:25](#)), так точно не впал в уныние, лишившись их ([I:21](#)). Для него, благочестивого человека, земные блага не составляют высшей награды; таковою служит сам Бог ([XXII:25](#)), высшим благом — сознание преданности Ему ([VI:10](#)). Одним словом, в деле развития религиозного и нравственного сознания кн. Иова представляет по сравнению с Пятикнижием несомненный шаг вперед. Появление их в один век — дело невозможное. Не может быть допущено и второе мнение. За допущенное происхождение книги Иова говорят вышеприведенные слова пророка Иезекииля. Повторяя [20–22 ст.](#) V гл. кн. Иова, они предполагают ее существование. Что касается отмечаемых экзегетами признаков ее после пленного происхождения (учение о сатане и ангелах-хранителях), то они не имеют подобного значения. Учение о добрых духах, в частности об ангелах-хранителях, встречается уже в кн. Бытия (XXVIII:12–22; XXXII:1–2; XLVIII:16) и раскрыто в Пс XC, а кн. Царств говорят о злом, лживом духе (1 Цар XVI:14–15, 23; 3 Цар XXII:19–23). Ввиду этого нет достаточных оснований считать такое же точно учение кн. Иова заимствованным от персов в после пленный период.

Книга Иова составлена в промежуток времени между Моисеем и пленом Вавилонским, всего вероятнее, в век Соломона.

Если время написания кн. Иова может быть определено более или менее правдоподобно, то личность ее автора остается совсем неизвестною. Им не был, конечно, Моисей, а считать автором Соломона, как предполагают Григорий Богослов и отчасти Иоанн Златоуст, имеется столько же оснований, сколько и какого-нибудь мудреца его времени. Кейль делает, напр., предположение, что автором был Еман. Неизвестному автору еврею принадлежит, впрочем,

только современная редакция кн. Иова; в основе же ее лежит, как думают, запись не еврейского, а арабско-идумейского происхождения: «Происхождение кн. в Аравии подтверждается, — говорит проф. Юнгеров, — обнаруженным в ней близким знакомством с жизнью народов, обитателей Аравии; напр., подробным описанием добывания золота, принятого в Аравии ([XXVIII:1-11](#)); понятным слушателям Господа описанием аравийских коней ([XXXIX:19-25](#)), страуса, онагра, единорога, павлина ([XXXIX:1-18](#)). У библейских писателей евреев ничего подобного не встречается, так как в густо населенной Палестине не могли водиться эти животные, любящие аравийский степной пустынный простор. Богатство Иова состояло, между прочим, из верблюдов ([I:3](#)), а они признаются собственностью жителей пустынь (Ис XXX:6), степей, кочевников и номадов (Суд VI:5; 1 Цар V:21; Иер XLIX:29). Ни в одной из библейских книг нет далее описания крокодилов, или левиафанов, как в речи Господа (XL—XLI). Это можно объяснить из того предположения, что евреем, в своем Иордане не видевшим чего-либо подобного, могло быть непонятно такое описание, а арабам, бывавшим в Египте со своими караванами (Быт XXXVII:25–28, 36) и видевшим в нильских водах сих животных, оно могло быть понятно. Вообще, иностранное, не еврейское, происхождение книги видно из молчания писателя и описываемых им лиц об евреях, еврейском ветхозаветном законе, событиях еврейской истории и т. п». (Православный собеседник 1906. Март, с. 336–337). Если же, несмотря на свое нееврейское происхождение, кн. Иова излагает чисто библейское учение о Боге, творении Мира, шеоле, добрых и злых духах и совпадает в языке с другими ветхозаветными книгами, то это объясняется тем, что первоначальная запись истории страданий и верований Иова ([XIX:24-27](#)) сделалась известною какому-либо еврейскому богодухновенному писателю, знакомому с арабским языком. Он перевел ее на еврейский язык, сделал, может быть, известные переделки, приблизил к библейским ветхозаветным воззрениям и при участии Божественного вдохновения составил каноническую книгу (Ibid, с. 339). Следы подобной переработки указывают, между прочим, в симметричном исчислении детей и имущества Иова: 7 сыновей и три дочери, 7 000 овец и 3 000 верблюдов; 500 волов и 500 ослиц; — в приурочении бедствий к одному дню, а равно и в строго выполненном плане, постепенности в ходе мыслей, постоянном параллелизме членов и т. п.

Состав и основная мысль книги Иова. Состоящая из 42 гл. книга Иова распадается на пять частей: пролог — I–II гл.; разговоры Иова с друзьями — III–XXXI; речи Елиуя — XXXII–XXXVII; речи Господа — XXXVIII–XLII:6; эпилог — XLII:7–36. Из них пролог содержит, как и во всякой драме, завязку действия, — трижды возобновлявшегося спора Иова с друзьями. Не приведший к разрешению вопроса о причинах его страданий, так как спорящие остались при своих взглядах, он близится к концу, благодаря речам младшего друга Елиуя: они вызвали вмешательство Господа, сопровождающееся развязкою действия в эпилоге. В подобные рамки и вставлено содержание кн. Иова, раскрывающее ту главную мысль, что страдания праведника, составляя проявление борьбы между семенем жены и семенем змия (пролог), суть в то же время и показатели ее результатов, — конечного торжества правды, победы добра над злом. Пораженный по клевете сатаны всевозможными бедствиями, Иов остается верен Богу при лишениях материального характера ([I:21-22](#); [II:10](#)), не изменяет Ему и в том случае, когда подвергается искушениям духовного свойства. Они заключаются в возможности утраты веры в Бога, как правосудное существо, в отречении от Него. И действительно, Иов близок к подобному состоянию. В моменты наибольшей возбужденности, наивысшего отчаяния он представляет Бога существом произвольным, губящим одинаково правых и виновных ([IX:22-24](#)) поддерживающим злодеев и нечестивых

([XII:6–10](#); [XXI:1–16](#)). Всемогущий, не терпящий и не признающий возражений, Господь ([IX:4–12](#)) нарушает правду и по отношению к отдельным лицам и целым народам. Управляющая их судьбами божественная премудрость сказывается и проявляется в различного рода катастрофах, приводящих к гибели целые нации ([XII:16–25](#)). Подобный взгляд на божественное мироправление равносителен для Иова отказу от прежнего религиозного мирозерцания, одним из главных пунктов которого являлось представление о Боге, как правосудном существе ([XXIX:1–5](#)). Но отказаться от того, с чем сроднилась душа, что составляло ее жизнь, заветные убеждения, нельзя без борьбы. С новым представлением о Боге, сложившимся под влиянием страданий и особенно разговоров с друзьями, не мирятся ум и сердце страдальца. Последнее жаждет видеть в Боге милостивого, правосудного Судью ([XIV:13–15](#); [XXIII:3–7](#)); на помощь ему является рассудок, придумывающий целый ряд соображений, при помощи которых Иов старается оправдать отношение к себе Бога, представить Его существом правосудным ([X:2–12](#)). В результате подобной борьбы вера побеждает сомнение ([XVI:19](#); [XIX:25–27](#)). На Иове оправдываются его собственные слова, что поражаемый бедствиями «*праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться*» ([XVII:9](#)). В силу вековой борьбы добра со злом страдания праведников, — представителей правды, — неизбежны. В качестве же факта личной, субъективной жизни они находят оправдание, возмещение в своих результатах, — в укреплении праведника в добре — «*я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго*» ([VI:10](#)).

Подлинность книги Иова. Библейская исагогическая литература не знает примера отрицания подлинности всей книги Иова. Сомнению подвергаются лишь отдельные части: пролог (I, II), эпилог ([XLI:7–17](#)), речь Иова о божественной премудрости с предшествующим рассуждением о наказании нечестивых ([XXVII:7](#) и д. XXVIII), описание бегемота и левиафана ([XL:10–XLI](#)) и, наконец, речи Елиуя ([XXXII–XXXVII](#)).

Подлинность пролога и эпилога отвергаются прежде всего на том главном основании, что в противоположность остальным частям книги они написаны прозой. Но если, по справедливому замечанию Кейля, середина книги без исторического введения и заключения была бы торсом без головы и ног, то, с другой стороны, написанные прозой пролог и эпилог носят несомненный поэтический характер. За это ручается соразмерность в исчислении животных ([I:3](#)), описание небесного совета ([I:6](#)), поэтический параллелизм в речи Иова ([I:21](#)). Другое данное для отрицания пролога и эпилога заключается в предполагаемом противоречии их идее книги. В то время как она высказывает свой особый, глубокий взгляд на страдания, автор введения, особенно заключения, держится обычной ветхозаветной (Моисеевой) теории мздовоздаяния. Но что касается пролога, то содержащееся в нем учение о загадочности страданий Иова (небесный совет неизвестен ни ему, ни его друзьям) составляет несомненное указание на то, что при его составлении автором были приняты во внимание взгляды книги на данный предмет. Эпилог, действительно, проводит Моисееву теорию о мздовоздаянии и применяет ее к Иову. Но это объясняется тем, что одно словесное оправдание Иова без возвращения земного благосостояния не в состоянии удовлетворить ветхозаветного человека. В качестве признаков неподлинности пролога и эпилога указывают, наконец, на употребление в них божественного имени Иегова, — в поэтической части оно не встречается, а заменяется именами Элогим, Шаддай, на противоречие между [I:18–19](#), и [XIX:17](#) и учение о сатане, — продукт персидского влияния. Первое возражение основывается на простом недоразумении. Имя Иегова дважды встречается в поэтической части ([XII:9](#); [XXVIII:28](#)) и не менее пяти раз в речах Господа ([XXXVIII:1](#); [XL:1](#), [3](#), [6](#); [XIII:1](#)). Более частое употребление в

речах Иова и его друзей имен Элогим, Шаддай объясняется стремлением автора сообщить всему действию колорит патриархального, домоисеевского периода, в виду чего он и избегает имени Бога завета — Иегова (ср. Исх VI:3. Толков. Библи. I т., с. 291). По поводу второго возражения см. объяснение [XIX:17](#) и третьего — конец отдела «Введения» «о времени написания кн. Иова».

Основанием для отрицания подлинности [XXVII:7](#) и д. и XXVIII служит явное противоречие содержащегося в них учения с основными взглядами Иова. В XXVII:7 и д. сам страдалец излагает ту самую теорию мздовоздаяния, — наказания грешников, которую он же усиленно и настойчиво опровергает во многих речах (см. напр. [XXI:7](#) и д.; XXIV). Гл. XXVIII изображением божественной, непостижимой для человека, премудрости стремится возбудить чувство смирения пред Богом, что не соответствует горделивой уверенности Иова в своей правоте и вытекающему из нее нежеланию покаяться (см., напр., [IX:21](#)). Но признавая в [XXVII:7](#) и д. факт божественного наказания грешников, Иов хочет исправить свой прежний односторонний взгляд, сводящийся к отрицанию Божественного Правосудия (см. еще толкование данных стихов). Всецело отвергать его нельзя, и в тоже время невозможно отрицать и случаев безнаказанности грешников ([XXI:7](#) и д.). Чтобы оттенить данную мысль, Иов и описывает в XXVIII гл. непостижимую для человека божественную премудрость: ее деятельность при распределении в жизни людей счастья и бедствий представляет много загадочного.

В качестве интерполяций гл. [XL:10](#) и д. и XLI составляют, по мнению Эвальда, Мейера, Дильмана и Фюрста, произведение какого-нибудь иудея VI ст., бывавшего в Египте и описавшего двух Нильских животных. Основанием считать их позднейшею вставкою служат следующие соображения. 1) Смысл и цель речей Иеговы не допускают в данном месте описания животных. Наглядное при посредстве его изображения божественного всемогущества уместно в первой речи, но не во второй, раскрывающей мысль о Божественном Правосудии. 2) Самый способ доказательства божественного всемогущества не достигает цели. Если все животные, не исключая бегемота и крокодила, подчинены человеку (Быт I:26), то что же удивительного в том, что они повинуются Богу? Во-вторых, бегемот и крокодил — египетские животные, неизвестные жителям Палестины, а потому и описание их силы не может произвести особенного, необходимого в данном случае, впечатления. 3) Пространное описание животных совершенно излишне для целей второй речи, вполне законченной в [XL:1-9](#). И наоборот, [XLI:26](#) не составляет заключения, не содержит указания, что теперь должен отвечать Иов ([XLI:1](#) и д.).

Что касается первого возражения, то оно упускает из внимания, то обстоятельство, что автору чуждо отделение божественного всемогущества от правосудия. Уже из первой речи видно, что всемогущий, вносящий Своею силою порядок и гармонию в видимую природу, Господь есть в то же время и правосудный. Равным образом и описание двух исполинских животных, символов злой, восстающий против Бога силы, дает понять, что всемогущий и всеправедный Господь смиряет проявления зла. Неуместность и слабость второго возражения видна из того, что по тем же основаниям мы должны заподозрить подлинность описания землетрясений, затмения солнца ([IX:5-6](#)), замечания об Орионе ([XXXVIII:31](#)) и т. п.: не все обитатели Палестины были свидетелями первых явлений, не всем известно расположение звезд в созвездии Ориона (см. толкование). Не имеет силы и третье возражение. Если бы вторая речь Господа обнимала начальные девять стихов XL гл., то она была бы слишком кратка по сравнению с первой и не могла бы возбудить в Иове сознания своего ничтожества и божественного всемогущества ([XLI:2](#)). И наоборот, при современном составе книги оно

прекрасно подготавливается как замечанием [ст. 2–3](#) XL гл., так и заключительными штрихами в описании крокодила ([XLI:26](#)).

Основания, по которым ученые, — Эйхгорн, Де-Ветте, Шрадер, Мейер, Эвальд, Дильман, Давидсон, Ренан и др., из новейших Лей, — заподозривают подлинность речей Елиуя, следующие. 1) Об Елиуе ни слова не говорится ни в прологе, ни в эпилоге, и там и здесь упоминаются лишь три друга. Он выступает совсем неожиданно. В действительности, умолчание об Елиуе в прологе и эпилоге не составляет доказательства, будто его не было с друзьями, будто данное лицо вымышлено после и вставлено в книгу другим писателем. Елиуй был молод сравнительно с тремя друзьями и пришел, по его собственным словам, не для того, чтобы говорить, а чтобы слушать речи старших ([XXXII:3–7](#)). В виду этого писатель и умалчивает о нем до тех пор, пока не настала необходимость ввести и его в круг действий. Излишне упоминание об Елиуе и в эпилоге: он не был виновен за свои речи пред Богом и Иовом. Божественный гнев простирается лишь на трех старших друзей ([XLII:7](#)). 2) Речи Елиуя будто бы насильственно прерывают связь между последнею речью Иова и речами Иеговы. Вступление к этим последним необходимо предполагает, что Иов говорил непосредственно пред Господом, и отрывочный конец его последней речи ([XXXI:33–40](#)) объясняется только тем, что он вдруг был прерван Иеговою. Но если речь Господа имеет непосредственное отношение к последней речи Иова, а не к речам Елиуя, то это еще не говорит за то, что последние вставлены после. Бог вступает в разговор с Иовом по его собственному желанию ([XXXI:35](#)), а потому и Его слова должны непосредственно относиться к последней речи страдальца. Притом же Иов в продолжении речей Елиуя молчал, сообразно с чем они стоят совершенно отдельно, не так как, речи первых трех друзей, из которых Иов на каждую давал ответ. Смолкнувшего Иова Бог и вызывает на ответ ([XXXVIII:1](#)). Не давший ответа равному себе существу ([XXXIII:4–7](#)), может ли он возражать Господу? Переход от речей Елиуя к речам Иеговы вполне естествен и ясен. С внешней стороны он подготовлен тем, что последняя речь Елиуя произносится пред наступлением грозы ([XXXVII:2–4](#)), и вслед за этим в буре является Господь. Напрасно, наконец, и заявление, что речи Иова не окончены, так что Господь прерывает их. Наоборот, его последняя защитительная речь относится ко всему ранее им сказанному о своей невинности, как скрепляющая, удостоверяющая письмо подпись; — она то же самое, что «тав», последняя буква еврейского алфавита, употребляемая для засвидетельствования чего-нибудь (см. толков. [XXXI:35](#)). 3) Замечается резкий контраст между пространном введением в речи Елиуя ([XXXII:2–6](#)) и кратким замечанием о прибытии друзей. Введение в речи Елиуя необходимо для определения личности нового собеседника, выяснения его отношения к предшествующим ораторам. В них он выступает в роли третейского судьи между спорящими. Елиуй старается выяснить ошибки, которые допустил Иов в своих речах, и не касается вопроса о его греховности. И с этой стороны он подготавливает речи Господа, указывающего страдальцу новые, неотмеченные Елиуем, промахи в его суждениях. Поэтому-то во введении к речам Елиуя и отмечается его мудрость. 4) Сообразно с ответом Иова на речи друзей естественно ожидать, что он не оставит без возражения и речи Елиуя, чего, однако, не замечается. Молчание Иова не представляет ничего особенного, если принять во внимание тот контраст, который наблюдается между спорящими с Иовом друзьями и стоящим выше партийных счетов Елиуем. Его рассуждения подготавливают развязку действия, — в обличении неправых суждений Иова указывают тот путь, которым может быть поддержана его вера. И если цель автора указать, каким образом разрешаются сомнения Иова, каким образом вера в Бога торжествует в нем над сомнением, а к этому и направляются речи Елиуя, то странно требовать, чтобы он ввязал Иова в спор с

новым другом. Это значило бы оттягивать решение вопроса. 5) Неподлинность речей Елиуя доказывают, наконец, их арамейской окраской и особенностями в слого, — употреблением слов и оборотов, неизвестных речам остальных друзей. Но арамеизмы в речах Елиуя объясняются его арамейским происхождением из поколения Вуза ([XXXII:2](#)). Представитель иного, чем друзья, племени, Елиуй и говорит иначе. Что автор намеренно сообщил речам Елиуя арамейскую окраску, это видно из того, что она заметна только в двух случаях ([XXXII:6](#) и д.; [XXXVI:2](#) и д.).

1–5. Благочестие Иова и полное благоденствие, как награда за него. 6–12. Причины страданий Иова. 13–19. Бедствия, постигшие праведника. 20–22. Терпение страдальца.

1. Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла.

1. Раскрываемая в начальных пяти стихах при помощи конкретного примера, — жизни Иова, общая мысль о соответствии благочестия земному благополучию начинается характеристикой религиозно-нравственной жизни главного лица книги. «Непорочный», т. е. преданный всем сердцем Богу и добру ([II:3](#); ср. [I:21](#); [XXIII:11–12](#); XXXI), Иов был безупречен в данном отношении, что подтверждается его «справедливостью» и «истинностью» (слав.), — соответствием мыслей делам. Частнее, в основе религиозности Иова, — отношения к Богу, лежал «страх», — благоговейное представление о Боге, возбуждаемое сознанием Его величия, совершенств ([XV:4](#); [XXVII:23–24](#)), и переходящее в трепет, когда к нему присоединялась мысль о Боге, как о праведном Судии и Воздаятеле, не терпящем зла (Быт III:10; XVIII:15; Пс LXIV:9). Представлением о Боге, не терпящем зла, определялась нравственность Иова: она сводилась, как и у всех ветхозаветных людей, к удалению от зла (Пс XXXIII:15; XXXVI:27; Притч XIV:16). О месте жительства Иова см. во Введении.

2. И родились у него семь сыновей и три дочери.

3. Именья у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока.

2–3. За благочестие, по учению Ветхого Завета, человек награждался временными, земными благами (Втор XXVIII:1–13). Подобная точка зрения всецело разделяется и автором нашей книги. Влагая в уста сатаны слова: *«разве даром богобоязнен Иов? Не ты ли кругом оградил его, дело рук его благословил?»*, он дает понять, что отмечаемое им многочисленное Иова, обилие скота, доставлявшего пищу и одежду (овцы), служившего к переноске тяжестей и обработке полей (верблюды, волы и ослицы ([ст. 15](#); ср. Быт XLII:26; 1 Цар XXV:18), а равно и множество неизбежной в данном случае прислуги (евр. «ебудда», «δουλεία» Акилы, LXX же одновременно усвоят данному слову двойное значение: «υπηρεσία πολλή σφόδρα», — «слуг много zelo», и «ἐργὸ μεγάλα ἦν αὐτῷ ἐπὶ τῆς γῆς», — «дела велия бяху ему на земли», разумея,

кажется, под делами земледелие, так как еврейское «ебудда» в Быт XXVI:14 они передают термином «*υεωρυία*») суть награда за благочестие. Согласно Втор XXVIII:13, таким же воздаянием за праведность можно считать и славу Иова среди «*всех сынов Востока*», — потомков Авраама от наложниц, отправленных им на Восток (Быт XXV:6) и населявших Аравию, а равно и население Месопотамии, так как она называется «*страною восточною*» (Быт XXIX:1; Чис XXIII:7).

4. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними.

5. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их (и одного тельца за грех о душах их). Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни.

4–5. Характеристика благочестия Иова восполняется новою чертою. Он заботится не только о личной нравственности, но и нравственности своих детей, выражая это в приношении жертвы всесожжения (замечание синодального текста о жертве за грех заимствовано из перевода LXX; еврейский текст упоминает только о жертве всесожжения) за возможные с их стороны грехи в дни пиршеств. Последние устроились его сыновьями, «*каждым в своем доме, в свой день*» (ст. 4), т. е. или в дни рождения, как полагают некоторые, ссылаясь в подтверждение данного взгляда на [III:1](#): «*проклял день свой*» и Быт XL:20 (обычай праздновать дни рождения), или же ежедневно, как думают другие. Последнее понимание представляется более вероятным. Семь пиршественных дней, падающих, сообразно с днями рождения, на различное время года, и потому отделенных друг от друга такими или иными промежутками, едва ли могут быть названы «*кругом*» (ст. 5). Второй взгляд не требует непременно допущения той невероятной мысли, что дети Иова все время, круглый год проводили в пирах. После семидневного пиршества мог быть перерыв.

6. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана.

6. При благочестии Иова причина постигших его бедствий заключалась не в нем; она лежала вне его, — в клевете злого духа (ст. [9–11](#)), давшей Божественному Правосудию повод доказать на примере Иова торжество правды и добра над злом. На поэтическом языке автора книги данная мысль выражена образно: им нарисована небесная картина явления пред лице Божие «*сынов Божьих*», т. е. ангелов (Пс XXVIII:1; LXXXVIII:7; Дан III:92), названных так по

своей богосозданной и богоподобной природе, и вместе с ними сатаны (ср. 3 Цар XXII:19–22). Последнее имя, выражая идею злого, коварного существа, в смысле нарицательном обозначает вообще противника, клеветника (Чис XXII:22; 1 Цар XXIX:4; 3 Цар V:18; XI:14, 23, 25; Пс CVIII:6), а в смысле собственном — злого духа (1 Пар XXI:1; Зах III:1). «Гассатан» (с опред. членом) — враг в абсолютном смысле, — враг Божий, божественных планов и творений — людей, их спасения.

7. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.

7. На обращенный к сатане вопрос Господа: «*откуда ты пришел?*», вопрос, свидетельствующий не об отсутствии у Бога всеведения, а о полной нравственной противоположности между ним и злым духом, доходящей как бы до незнания Господом дел сатаны (ср. [XXI:14](#)), последний отвечает общей фразой: «*ходил по земле*» (евр. «шут» обозначает быстрый обход от одного конца местности до другого — 2 Цар XXIV:2, 8; Ам VIII:12; Зах IV:10) «*и обошел ее*» — с целью наблюдения (1 Пет V:8).

8. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.

9. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов?

10. Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле;

11. но прости руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?

8–11. Ходившему по земле для наблюдения злему духу и задается теперь естественный вопрос: обратил ли он внимание на исключительное благочестие Иова (ст. 8 ср. Быт VI:9; VII:1), а в не замедлившем последовать ответе сатаны сказывается его полная противоположность Господу. По словам сатаны, в благочестии Иова нет ничего выдающегося, заслуживающего похвалы, как то делает Бог, — оно корыстно. Иов чтит

Господа лишь потому, что это для него выгодно: в награду за благочестие он избавляется Богом от всяких бедствий («*кругом оградил*», ср. Ис V:5) и пользуется успехом во всех своих делах. Истинный, т. е. корыстный, характер благочестия Иова скажется в том случае, если Господь «прострет на него свою руку» (ст. 11), — поразит бедствиями (Исх III:20; IX:15; Пс XXXI:4; XXXVII:3). При таких обстоятельствах не будет побуждения к благочестию. Оно исчезнет, мало того, сменится проклятием «в лице», т. е. проклятием дерзким, беззастенчивым (Ис LXV:3). Синодальное чтение: «*благословит ли он тебя?*» передает из целой еврейской фразы: «им-ло ал-панейка йебарекека» только последнее слово. «Йебарекека» — глагольная форма от «барак», означающего и «благословлять», и «проклинать», «хулить» ([I:5](#); [II:9](#); 3 Цар XXI:10, 13), причем последнее значение всеми усваивается данному глаголу и в настоящем случае. Ближе к подлиннику славянское чтение: «*аще не в лице тя благословит*».

12. И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня.

12. Ответ сатаны, представляя клевету на Иова, бросал в то же время тень и на Божественное Правосудие; Господь награждает заведомо неискреннего человека. В целях торжества правды все достояние праведника и отдается теперь в руки злого духа. Ему предоставляется испытать благочестие Иова тем способом, на который он сам указал (ст. 11).

13. И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего.

13–19. По клятвенному уверению сатаны (ст. 11), пораженный несчастьем Иов похулит Бога. К достижению данной цели и направлены перечисленные в настоящих стихах бедствия. Как таковые, они представляют некоторые особенности, рассчитанные на то, чтобы вызвать со стороны Иова проклятие. Во-первых, бедствия падают на день пиршественного собрания детей Иова в доме его старшего сына (ст. 13). В день радости, веселья, каким был и настоящий день, всякое горе чувствуется по закону контраста гораздо сильнее, чем в обыкновенное время. Под влиянием же сильного горя скорее может возникнуть и недовольство. Во-вторых, бедствия следуют одно за другим с необыкновенною быстротою: не успеваешь Иов придти в себя от вести об одном несчастье, как ему доносят о другом («*еще он, — вестник, — говорил, как приходит другой*», ст. 16, 17). Быстрота бедствий должна была действовать на Иова подавляющим образом, и действительно, по выражению страдальца, она «потрясла его» ([XVI:12](#)). Подавленность же духа и неразлучная с нею спутанность в мыслях представляют самую удобную почву для ропота. И, в-третьих, виновником бедствий является сам Бог; великий скот Иова попадается «огнем Божиим» (ст. 16, см. ниже). Эта подробность могла составить самое сильное испытание для веры праведника. Стоит ли быть благочестивым, преданным Господу, раз Он сам наказывает своего верного раба?

14. И вот, приходит вестник к Иову и говорит:

15. волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

15. Под именем Савеян в кн. Бытия и Паралипоменон известны две народности: одна, происшедшая от сына Хама Хуша (Быт X:7; 1 Пар I:9), другая — от потомка Сима Иоктана (Быт X:28; 1 Пар I:22). Но если первая обитала в Африке (Толковая Библия, 1 т., с. 71–72), то в настоящем случае разумеется, очевидно, вторая, поселившаяся в северной Аравии от Персидского залива до Идумеи.

16. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

16. Выражение «огонь Божий» напоминает тождественные выражения: «огонь от Господа» (Быт XIX:24), «огонь Господень» (Чис XI:1; 3 Цар XVIII:38), «огонь Божий» (4 Цар I:12), и потому должно быть понимаемо в буквальном смысле. Другие, ссылаясь на [18–19 ст.](#), видят в данном выражении указание или на молнию, которою сопровождается буря, или на убивающий людей и животных ветер самум.

17. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

17. Имя халдеев (древнеавилонское «Kashdu», позднейшее «Kardu» и «Kaldu», откуда греческое «Χαλδαῖοι») усвоится народности, населявшей местность между Евфратом и Аравийской пустыней, от Борзиппы на севере до Персидского залива на юге, а также устья Тигра и Евфрата. Оно сохранено в трех древнебиблейских выражениях: Ур Халдейский, (Ur Kashdim), Арфаксад (Arpakeshad) и Кесед (Быт XXII:22). Достоверность сказания о разбойничьих набегах Халдеев на восточно-заиорданскую сторону подтверждается

свидетельством так называемых Тель-Амарнских надписей о существовании деятельных сношений между Месопотамией и всей Палестиной в патриархальный период.

18. Еще этот говорил, приходит другой и сказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего;

19. и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

20. Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился

21. и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось,) да будет имя Господне благословенно!

22. Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге.

20–22. Терпеливо перенеся гибель имущества, Иов не мог удержаться, чтобы не выразить глубокого волнения («встал», ср. Иона III:6) и печали («разодрал одежду», ср. 2 Цар I:11; III:31; «остриг голову», ср. Ис XV:2–3) при известии о смерти детей. Но она не только не переходит в отчаяние и ропот, но соединяется с глубокою покорностью воле Божией, выраженной и в действии («поклонился»), и в словах: «наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь» туда (шамма). Ничего не имеющим Иов готов возвратиться «туда», т. е. по контексту «в чрево матери», не матери в буквальном смысле (Иона III:4), а в недра матери-земли. Она называется «матерью» (Сир XL:1), как начало, всепроизводящее, рождающее, даже и человека в виду его создания из земли. Сообразно с этим и еврейское слово «ерец» (земля) — женского рода, и отдельные страны, земли, носят женские имена: Палестина — название «девы Израилевой» (Ам V:2), Финикия — «девицы, дочери Сидона» (Ис XXIII:12), Идумея «дщери Едома» (Плач IV:21), Халдея — «девицы, дочери Вавилона» (Ис XLVII:1, 5) и т. п. Источником покорности, терпения Иова является сознание, что Тот, Кто дал ему все блага, волен и отнять их (ст. 21).

1–5. Второе явление ангелов и сатаны пред лице Божие и новая клевета диавола. 6–3. Болезнь Иова и удаление его за пределы города. 9–10. Речь жены и ответ на нее со стороны Иова. 11–13. Прибытие друзей.

1. Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа.

2. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.

3. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно.

3. По сравнению с первым отзывом Господа об Иове ([I:6](#)) второй содержит небольшую прибавку: «доселе тверд в своей непорочности». Она сделана в целях изобличить диавола в клевете на Иова ([I:9–11](#)). Он потерял все, но остался верен Богу, тогда как, по уверению сатаны, должен был бы проклясть Господа ([I:9–11](#)).

4. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него;

5. но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя?

4–5. Обычай древней меновой торговли получать за проданный товар не монетами, деньгами, а соответствующим ему по ценности предметом создал среди кочевников, приобретающих нужные им вещи за кожи животных, поговорку: «кожу за кожу», т. е. равное за равное, без всякой корысти. Пользуясь этой пословицей, диавол и говорит, что проявленное Иовом терпение нельзя назвать бескорыстным, а потому и нет оснований восхвалять его (ст. 3). Зная, что хула грозит смертью ([II:9](#)), Иов при помощи терпения сохранил

себе жизнь, — величайшее для человека благо. Он лишился по сравнению с нею малого, — имущества и детей; с расчетом, терпеливо уступил, отдал это, но за то в обмен себе взял большее — жизнь. И только отнятие этой последней может вызвать с его стороны проклятие.

6. И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его береги.

7. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его.

7. Судя по отмеченным в самой книге проявлениям болезни ([VII:4-6](#); [XIII:14](#), [28](#); [XVI:14-16](#); [XVII:1](#); [XVIII:13](#); [XIX:17](#), [19-20](#), [26](#); [XXIII:17](#); [XXX:10](#), [17-19](#); [27-30](#)), Иов был поражен проказою. Эта болезнь начинается с появления на теле гнойных прыщей, имеющих форму гнезд. При дальнейшем развитии болезнь покрывает всю поверхность тела и разъедает его так, что все члены кажутся как бы отставшими. Ноги и голени опухают и покрываются наростами, напоминающими наросты на коже слона, откуда и ее название «элефантиазис», — слоновая болезнь. Лицо становится одутловатым и лоснящимся; взгляд — неподвижным и угрюмым; голос — слабым. Одержимый жестокими болями, лишенный сна, вернее, мучимый кошмарами, больной не находит себе покоя ни днем, ни ночью.

8. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел (вне селения).

8. Пораженный нечистою (Лев XIII:3, 11 и т. д.) и, может быть, заразной болезнью (см. Толковая Библия, 1 т., с. 448, ст. 33–34), Иов должен был удалиться «за пределы селения» (прибавка LXX, согласная с Лев XIII:46; Чис V:2–3; 4 Цар VII:3), где и сел в пепел, по славянскому тексту, «на гноищи». Наблюдаемое в настоящем случае разногласие между текстами стараются примирить тем соображением, что, по существующему на востоке обычаю, выносимые за город нечистоты и подверженные гниению разного рода отбросы постепенно сжигались, в результате чего получался пепел, превращавшийся от дождей в твердую массу. По своему происхождению, в своей основе пепел был, действительно, гноищем.

9. И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри.

9. Речь жены, внушенная ей, по мнению Иоанна Златоуста, диаволом, представляет новое испытание терпению Иова в том отношении, что, рисуя (по переводу LXX) его полную беспомощность, тревожит не успевшие зажить душевные раны, подсказывает еще не возникавшую в уме страдальца соблазнительную мысль сказать одно хульное слово и навсегда освободиться от страшной болезни. Указываемый женою исход — единственно возможный для Иова: сколько бы он ни благословлял Бога, все равно умрет; благочестие бесполезно.

10. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими.

10. Пораженный бедствиями, но еще не знающий их истинной причины, человек не имеет повода отречься от Бога. Поступить так может один неразумный (Еккл VII:14).

11. И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхейянин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его.

11. По Быт XXXVI:4, *Елифаз* — одно из древнеидумейских собственных имен, а *Феман* — одна из областей Идумеи (Быт XXXVI:34; Иер XLIX:20; Иез XXV:13; Ам I:12), известная мудростью своих обитателей (Иер XLIX:7; Вар III:22–23). *Вилдад Савхейянин-Сухит*. Местность с именем Шуах остается неизвестною; некоторые, Гезениус, Винер, отождествляют ее с упоминаемой Птоломеем Σακκαία, лежавшей в восточной части Ватанеи (древний Васан). В Быт XXV:2 название Шуах усваивается одному из сыновей Авраама от Хеттуры, отправленному вместе со своими братьями на восток. *Софар Наамитянин*; Наама — название города, доставшегося при разделе земли обетованной колену Иудину (Нав XV:41) и лежавшему при Средиземном море; но отсюда ли происходил Софар, сказать трудно.

12. И подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу.

12. В больном, пораженном проказою, всеми покинутом и сидящем на пепле Иове трудно было, особенно издали, узнать прежнего здорового, окруженного многочисленным семейством и богатого человека. Слова утешения (ст. 11) сменяются глубокою печалью, выраженною в посыпании головы пеплом (1 Цар IV:12).

13. И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико.

13. Семидневное (семь — число полноты) молчание свидетельствует о силе печали друзей (Иез III:15).

1–10. Проклятие Иовом дня и ночи своего рождения. 11–26. Сожаление, зачем ему дана жизнь, и мотивы этого.

1. После того открыл Иов уста свои и проклял день свой.

1. Высказывая в своей первой речи сожаление по поводу своего рождения и желание смерти, — мертвенного пребывания, покоя в шеоле, Иов начинает ее проклятием, — пожеланием зла (2 Цар XVI:7–8; Иер XX:14) дню и ночи своего рождения, послужившим источником, началом стольких бедствий.

2. И начал Иов и сказал:

2. «И сказал», буквально с еврейского — «ответил». Речь Иова, в которой он не признает себя виновным, действительно, является ответом на тайные мысли друзей, убежденных в греховности страдальца.

3. погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек!

4. День тот да будет тьмою; да не възьщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет!

3–4. День состоит в присутствии света; исчезновение последнего («день тот да будет тьмою», — ст. 4) равносильно гибели дня («да погибнет день», — ст. 3). Смена тьмы светом, т. е. существование дня установлено самим Богом (Быт I:4); к Нему и обращается с просьбою Иов, чтобы Он не допустил этой смены в число его рождения и тем самым исполнил просьбу о гибели дня.

5. Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя!

5. Усиление мысли ст. 4. Пусть в часы, отведенные для света, царит густой могильный мрак ([X:21-22](#)).

6. Ночь та, — да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев!

6. Ночь рождения Иова не должна перейти в день; господствующий в продолжение ее мрак пусть не сменяется светом. И так как ночь составляет известное число в соединении с днем, то сама по себе, взятая отдельно от дня, в него не перешедшая, она не может войти ни в состав чисел года, ни месяца.

7. О! ночь та — да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье!

7. Несчастливая для Иова, она не должна быть временем рождения («бесплодна») и кого-нибудь другого, он будет несчастен, подобно ему, Иову. Под условием исполнения данного желания в ночь его рождения не будет радости, которою сопровождается появление на свет человека (Ин XVI:21).

8. Да проклянут ее проклинаящие день, способные разбудить левиафана!

8. Исполнению желания Иова могут помочь заклинатели, способные своею силою разбудить левиафана. Употребляемое в Библии для обозначения страшных пресмыкающихся (Пс LXXIII:14; СIII:26; Ис XXVII:1), выражение «левиафан» указывает, как думают, в настоящем случае на враждебное солнцу и луне созвездие, поглощающее их, благодаря, между прочим, чарам заклинателей, и тем производящее затмение. Отсутствие библейских указаний на существование среди евреев веры в такое созвездие не говорит против возможности приведенного объяснения: автор мог пользоваться не отмеченным в Библии народным поверьем. У других народов — китайцев и индийцев — оно существовало.

9. Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы

9. Ночь рождения Иова навсегда должна остаться тьмою; никогда не должна увидеть проблесков утренней зари — *«ресниц денницы»*.

10. за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!

11. Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева?

12. Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы?

11–12. Принужденный примириться с мыслью о рождении, как неизбежным фактом, Иов все же выражает сожаление, зачем он пережил начальные моменты своего существования: момент появления на свет («выходил из утробы», ср. Иер XX:18), принятия отцом на колена в знак того, что он — его сын (Быт I:23) и время кормления молоком матери.

13. Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно

14. с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни,

15. или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли дома свои серебром;

16. или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света.

17. Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах.

18. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника.

19. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего.

13–19. Основанием для подобного сожаления является соображение, что смерть лучше жизни, пребывание в могиле предпочтительнее пребывания на земле. Могила — место полного успокоения, прекращения духовных и физических страданий. В ней успокаиваются цари и князья, из которых первые утруждали себя на земле заботами о заселении опустошенных местностей — пустыней (евр. «харабот» = развалины. Ср. Ис XLIV:26; LVIII:12; Иез XXXVI:10), вторые — собиранием сокровищ (ст. 14–15). В могиле конец жестокостям одних и страданиям других: в ней находят покой и несшие на земле непосильные труды, и не выдавшие света узники темницы, и рабы, жизнь которых — один непрерывный труд ([VII:2](#)).

20. На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею,

21. которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад,

22. обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?

23. На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?

20–23. Лично для Иова смерть желательна потому, что избавила бы от мучительного состояния — утраты понимания смысла жизни. Жизнь есть время возможных для человека радостей: «свет сладок» (Еккл XI:7); но эта сладость не доступна для него, огорченного душою; жить и пользоваться жизнью он не может. Для чего же продолжать существование? Некоторым облегчением в современном горестном положении могло бы служить для Иова знание причины постигших его страданий; но это скрыто от него, он находится во мраке неведения (ст. 23).

24. Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода,

24. Пораженный болезнью, утративший смысл жизни, Иов испытывает состояние душевного смятения, выражением которого являются постоянные вздохи и стоны.

25. ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне.

25. К этому смятению присоединяется еще что-то ужасное, чего он страшится и от чего не может избавиться. В данном случае Иов намекает, быть может, на те кошмары, о которых говорит ниже ([VII:14](#)).

26. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье.

26. Испытывая смятение, страдая от кошмаров, Иов ни на минуту не может успокоиться.

Первая половина речи Елифаза. 1–2. Введение в речь. 3–6. Побуждение к речи. 7–21. Основная мысль Елифаза: на земле наказываются только грешники.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

**2. если попытаемся мы сказать к тебе слово, — не тяжело ли будет тебе?
Впрочем кто может возбранить слову!**

1–2. Речь Елифаза, по его убеждению, не только не утешит Иова, но еще более огорчит его. Но как бы ни неприятна была истина, она должна быть высказана. И Елифаз, извиняясь за доставляемое им Иову огорчение, не может воздержаться от слова.

3. Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал,

4. падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял.

**5. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал
духом.**

3–5. Первою каплею горечи в речи Елифаза является упрек Иову в его малодушии. Оно тем более несвойственно ему, что прежде он утешал и словами утешения ободрял и поддерживал людей с «опустившимися руками» и «гнущимися коленами» и всецело «падающих», т. е. слабых духом (2 Цар IV:1; Ис XIII:7; XXXV:3–4). Ободрявший других не может ободрить себя (ст. 5), иронически (ср. Мф XXVII:42) замечает Елифаз.

**6. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и
непорочность путей твоих — упованием твоим?**

6. Придя к Иова, Елифаз усматривает в нем достаточный повод и побуждение обратиться к страдальцу с речью «Не в благочестии ли твоя надежда? упование твое не на непорочность ли путей твоих»? спрашивает он его. По мнению Елифаза, ропот и жалобы Иова проистекают из его уверенности в своем благочестии. Он ропщет и жалуется потому, что себя, человека благочестивого и непорочного, считает несправедливо наказанным. Эта ложная, по взгляду Елифаза, мысль Иова, заставляя его обратиться с речью к своему другу, заранее предрешает его основное положение. В противоположность Иову, Елифаз утверждает, что несчастья постигают только грешников; следовательно, и Иов, раз он подвергся бедствиям, не может считать себя благочестивым, невинно наказанным.

7. Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?

8. Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его;

9. от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают.

7–9. В подтверждение справедливости своего взгляда Елифаз ссылается, во-первых, на опыт и знание самого Иова, не выдавшего будто бы в течение своей жизни случаев гибели праведника (ст. 7); и во-вторых — на личный опыт. Последний ручается за то, что наказываются лишь те, которые подготовляли почву для зла («оравшие нечестие») и делали его («сеявшие зло»; ср. Ос X:13). Уподобление злодеев в их деяниях земледельцам вызывает соответствующий образ для выражения мысли о наказании их божественным гневом. Насаждения злодеев погибают, подобно трудам земледельцев, от знойного ветра (ст. 9; ср. Иер IV:11; Иез XVII:10; XIX:12; Ос XIII:15).

10. Рев льва и голос рыкающего умолкает, и зубы скимнов сокрушаются;

11. могучий лев погибает без добычи, и дети львицы рассеиваются.

10–11. Гибель целой семьи львов представляет, по мнению экзегетов, намек на судьбу семейства Иова.

12. И вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нечто от него.

12–21. Для сообщения своему взгляду большей убедительности, авторитетности Елифаз ссылается на бывшее ему откровение, описывая сначала форму, в которой оно было сообщено (ст. 12), затем время получения (ст. 13), испытанное при этом состояние (ст. 14–16) и, наконец, самое содержание (ст. 17–21).

13. Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей,

12–13. Сообщенное в форме шепота (евр. «семец», переданное в синодальном чтении выражением «*нечто*», Симмах переводит «ψθυρισμός», Вульгата — «sussurus» — «шелест», «шепот») и проникшее в душу Елифаза помимо его сознания и воли («*тайно принеслось слово*», в буквальном переводе: «ко мне прокралось слово»), откровение было получено им «*среди размышлений о ночных видениях*». Еврейское «бишифим», чему соответствует синодальное «среди размышлений», собственно значит «ветви», «разветвления», по отношению к душевной деятельности «перепутывающиеся мысли», «сумятицу мыслей» (Дильман). Откровение падало на то время, когда Елифаз пробудился с душою, смущенною беспокойными мыслями.

14. обьял меня ужас и трепет и потряс все кости мои.

15. И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне.

16. Он стал, — но я не распознал вида его, — только облик был пред глазами моими; тихое веяние, — и я слышу голос:

14–16. Непосредственные предвестники откровения — прошедший над Елифазом «дух», — ветер («*тихое веяние*» ст. 16, ср. 3 Цар XIX:11; Дан II:2) и явление в нем таинственного существа, вида которого нельзя было распознать, — вызвали обычные при видениях чувства ужаса и страха (Быт XV:12; XXVIII:17; Дан VII:15; VIII:18; X:7).

17. человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего?

18. Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки:

19. тем более — в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли.

20. Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут.

21. Не погибают ли с ними и достоинства их? Они умирают, не достигнув мудрости.

17–21. На предложенный явившимся вопрос: «человек праведнее ли Бога?» («мезлоах» — «пред Богом» — см. Чис XXXII:22) им же самим дается отрицательный ответ. В очах Божиих нечисты и несовершенны даже ангелы, тем более человек. Он грешен. Признаком его греховности является, во-первых, кратковременность существования («*между утром и вечером распадаются*», ср. Пс LXXXIX:6; «*истребляются скорее моли*», ср. [XIII:28](#); Ис I:9), во-вторых, смерть в состоянии неразумия: «*умирают, не достигши мудрости*», т. е. страха Божия ([XXVIII:28](#)). Та и другая черта, — скоротечность жизни и смерть не умудренным, — усвоится по преимуществу, даже исключительно одним грешникам ([XV:32](#); Пс LXXXIX:6–9; ср. Пс XC:1, 16; XCI:13–15; Притч V:13).

Вторая половина речи Елифаза. 1–7. Упорство Иова, продолжающийся с его стороны ропот может навлечь на него божественный гнев. 8–27. Иов должен смириться пред Богом, под этим условием изменится его судьба, — он будет награжден.

1. Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых обратишься ты?

1. «Святые», т. е. ангелы ([XV:15](#); Пс LXXXVIII:7–8; Дан VIII:13) нечисты в очах Божиих ([IV:18](#)); следовательно, они не могут допустить мысли о безгрешности низшего по сравнению с собою существа — человека. Поэтому ни один из них не поручится и за него, Иова, за его невинность, незаслуженность наказаний. У Иова нет защитников ни среди людей ([IV:7–9](#)), ни среди небожителей.

2. Так, глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность.

2. Если же, несмотря на это, он будет роптать, проявлять нетерпеливость, то его постигнет участь глупца, призывающего на себя своим ропотом божественный гнев (ср. Еккл X:4). Дальнейшее ([ст. 8](#)) описание «глупца» теми же чертами, что и нечестивого (Пс XXXVI:35–6), дает понять, что под глупцом Елифаз понимает грешника.

3. Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его.

3. Примеры гибели нечестивых известны Елифазу. Неоднократно наблюдая ее, он имел возможность предсказать ожидающее грешника несчастье («проклял день его») даже в то время, когда еще не было на лице очевидных признаков бедствия, — когда «грешник укоренялся» (ср. Пс XXXVI:35–36), находился в поре силы, могущества.

4. Дети его далеки от счастья, их будут бить у ворот, и не будет заступника.

5. Жатву его съест голодный и из-за терна возьмет ее, и жаждущие поглотят имущество его.

4–5. Проявлением его благоденствия, счастья служат дети и имущество ([XXI:8](#) и д.). Но первые с течением времени подвергаются наказанию со стороны представителей правосудия («будут бить у ворот», — Быт XXXIV:20; Втор XXII:24; Притч XXII:22; Ам V:10), второе расхищается: жатвою, защищенную от разграбления изгородью из терна («из-за терна возьмет ее») пользуются неимущие, голодные (ср. Пс XXXVI:25), а всем имуществом — «жаждущие», т. е. такие или иные грабители ([XVIII:19](#)).

6. Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда;

7. но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх.

6–7. Наблюдаемые Елифазом случаи гибели грешника дают ему право установить то общее положение, что причина страданий и бедствий — не вне человека, а в нем самом. Его природа такова («человек рождается на страдание»), что он совершает преступление, за которым неизбежно следует возмездие. Данное свойство так же неотъемлемо у человека, как у искры — свойство подниматься вверх (евр. «решеф» употребляется и переводится в различных значениях: в Пс LXXVII:48 — словом «молния», в Пс LXXV:4 — «стрелы»; «решеф». Втор XXXII:24 и Дав III:5 LXX, Онкелос, Акила и Симмах передают словом «птица». Последнее значение усвоят данному выражению греческое и славянское чтение настоящего стиха: «птенцы суповы», т. е. «коршуна»).

8. Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу,

8. Если в природе человека коренится склонность к греху, то Иову не составляет особенного труда сознаться в своей греховности пред Богом и просить у Него прощения. Так рассуждения [6–7 ст.](#) готовят положение 8: вместо того, чтобы роптать, Иов должен смириться и обратиться к Богу.

9. Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа,

9–16. Ближайшим побуждением к такому обращению, обеспечивающим его успех, является мысль, с одной стороны, о благодати и милосердии Божиим по отношению к несчастным, а с другой — о тех наказаниях, которыми Господь поражает всех гордых, противящихся Ему.

10. дает дождь на лице земли и посылает воды на лице полей;

11. униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение.

10–11. Господь, орошающий водами землю (Пс СIII:10–13; СXLVI:8; Иер XIV:22) и превращающий пораженные засухой местности в продородные (ср. Пс CVI:35–36), превращает людские страдания и горечь в радость (1 Цар II:7–8).

12. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия.

13. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным:

14. днем они встречают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью.

12–14. Бог — отмститель гордых, уповающих на свою силу. Он обращает в ничто их намерения и предприятия, так что *«руки их не довершают предприятия»*, буквально с еврейского: «не сделают ничего прочного». (Еврейское слово «тушийа», переведенное в настоящем случае выражением «предприятие», в трех других местах кн. Иова передается различно: в [VI:13](#) — «опора», в [XI:6](#) — «следовало бы понести», в [XII:6](#) — «премудрость». Производимое экзегетами от арабского глагола «йаса» — «твердо стоять, быть постоянным», «тушийа» означает: «твердость, постоянство, прочное счастье, успех»). Нечестивые гибнут от собственного лукавства (ст. 12–13; ср. 2 Цар XVII:1–7, 14, 23; 1 Кор III:20), их успешно начатые дела встречают впоследствии неустранимые препятствия, влекущие за собою гибель

(ст. 14; ср Втор XXVIII:29; Пс XXXIV:5; Иер XXIII:12).

15. Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного.

16. И есть несчастному надежда, а неправда затворяет уста свои.

15–16. Господь — защитник угнетенных и бедных (ст. 15; ср. Пс LVI:5; LXIII:4), спасающий их от вреда, наносимого им сильным словом и делом (ср. Пс CVI:42).

17. Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай,

17–27. Применение мыслей 9–16 ст. к Иову.

18. ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.

17–18. Из связи второй половины ст. 17 с первой видно, что Бог вразумляет человека наказаниями. Вразумление состоит в том, что наказуемый не раздражается, подобно глупцу (ст. 2), а приходит к сознанию своей греховности, смиряется пред Богом. Результатом этого и является блаженство, счастье вразумляемого. Бог смиренных возвышает и спасает; подобный же удел ожидает и вразумившегося. Бог, нанесший ему раны, Сам и исцелит их (ст. 18 ср. Втор XXXII:39; Плач III:32; Ос VI:1). Имея в виду спасительные последствия вразумления, Иов не должен противиться постигшим его бедствиям (Притч III:11; Евр XII:5), роптать и раздражаться, как это делал до сих пор.

19. В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло.

19. Если Иов последует совету Елифаза, то Господь спасет его от бедствий неограниченное число раз («шесть-семь» — Притч VI:16; XXX:15, 18).

20. Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне — от руки меча.

21. От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет.

22. Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься,

23. ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою.

20–23. Господь избавит его от смерти, причиняемой голодом и мечом; от вреда, наносимого языком клеветников (21 ст. ср. [15–16](#); Пс LVI:5; LXIII:4; Сир XXVIII:20 и д., LI:3); от враждебных отношений неодушевленной и одушевленной природы: камни не будут вредить плодородию его полей (4 Цар III:19; Ис V:2), а дикие звери ему самому и его стадам (Лев XXVI:22; Втор XXXII:24; 3 Цар XX:36; 4 Цар II:24; Иез V:17; XIV:21; Ос II:20).

24. И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь.

24–26. Иов будет награжден благами характера положительного.

24. Не тревожимый ни людьми, ни внешнею природою, он будет наслаждаться миром: «шатер твой в безопасности» и избытком во всем: «будешь смотреть за домом твоим и не согрешишь», точнее, «не найдешь недостатка», так как евр. «лотехета», переведенное выражением «не согрешишь», происходит от глагола «хата» — «иметь недостаток», «промахиваться» (Суд X:16; Притч XIX:2).

25. И увидишь, что семя твое многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле.

26. Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время.

25–26. Взамен умерших детей у него будет многочисленное, как трава (Пс СXLIII:12), потомство, и сам он умрет в глубокой старости, пресыщенный днями.

27. Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя.

Ответная речь Иова на речь Елифаза. 1–7. Естественность ропота. 8–27. Желание смерти в виду невозможности переносить страдания, особенно без поддержки со стороны друзей. 28–30. Просьба к друзьям внимательнее, вдумчивее отнестись к его речам.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. о, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое!

3. Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы.

1–3. Так как Елифаз начинает свою первую речь с упрека Иову в малодушии ([IV:5](#)), то последний и старается прежде всего освободиться от подобного обвинения. «Его слова неистовы» («ρηματα φαύλα» LXX — злы; «λόγοι καταπικροί» Симмаха — полны горечи, но ни в каком случае не «вздорны», «неразумны», как переводит Делич, ср. [ст. 28–30](#)); они полные горячности, раздражительности (ст. 1, евр. «каси», «орүһ» LXX ср. [V:2](#)), но это вполне понятно. Жалобы Иова естественны в виду необыкновенных страданий; своею тяжестью они превосходят тяжесть песка морского (Притч XXVII:3; Сир XXII:15), неисчислимое этого последнего (Быт XXII:17; XXXII:13; XLI:49; Иер XXXIII:22; Авв I:9). Поэтому если сравнить его нетерпеливость, горячность с бедствиями, то она окажется по сравнению с ними малою.

4. Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня.

4. Причина столь необыкновенных страданий в том, что против него, Иова, восстал сам Бог. Он, как ратоборец (Иер XX:11), причиняет ему такие страшные страдания, какие наносятся отравленными, палящими стрелами (Пс VII:14).

5. Ревет ли дикий осел на траве? мычит ли бык у месива своего?

6. Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?

7. До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою.

5–7. Образное выражение мысли об естественности жалоб. Если неразумные животные (осел и бык) не выражают недовольства без причины, то тем более не сделает этого человек, существо разумное. Как неприятен без соли хлеб и яичный белок, так неприятны и жалобы. И если тем не менее Иов жалуется, то, очевидно, потому, что вынужден. Вынужден же он тем, что все время живет невыносимо тяжелою («отвратительною» — ст. 7) мыслью о постигшем горе, возможности которого даже не представлял («не хотела коснуться душа моя») в дни былого счастья ([XXIX:18–20](#)).

8. О, когда бы сбылось желание мое и чаяние мое исполнил Бог!

9. О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!

8–9. В виду тяжести страданий жалобы Иова естественны и понятны, естественно и соединенное с ними ([III:3–11](#) и д.) желание смерти. Чем скорее она наступит, тем лучше, поэтому Иов желает умереть от быстро поражающей руки Божией (ст. 9 ср. Ис XXXVIII:12–13).

10. Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго.

10. Близкая, скорая смерть составила бы для Иова утешение: он умер бы с сознанием, «что не отвергся изречений Святаго», остался верным Его заповедям ([XXIII:12](#)), а это сознание является для него, как благочестивого человека, отрадою (Пс CXVIII:50).

11. Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?

12. Твердость ли камней твердость моя? и медь ли плоть моя?

13. Есть ли во мне помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?

11–13. Высказанное в 9 ст. желание скорейшего наступления смерти мотивируется еще и тем, что у Иова не хватает сил для перенесения страданий (ст. 13). Он обыкновенный смертный человек с чувствительной к болезни плотью («не камень» и «не медь» — ст. 12), терпение его может истощиться. Он мог бы еще терпеть, желать продолжения жизни, если бы предвиделся какой-нибудь исход из скорби; но его нет (ст. 11). Терпение не может быть поддержано ни телесными, ни душевными силами.

14. К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю.

14–21. Не находя в себе сил для перенесения страданий, Иов рассчитывал почерпнуть их в сочувственном отношении к себе со стороны друзей, но обманулся. Желание смерти не ослабевает.

14. Синодальное чтение второй половины стиха представляет неправильную передачу текста союз «и» «и» переведен выражением «если только», и вставлено отсутствующее в оригинальном тексте отрицание «не» (не оставил). В буквальном переводе весь стих читается так: «к страждущему должно быть сожаление от друга его, и он оставляет страх к Вседержителю». Остающаяся и при такой передаче подлинника невразумительность заставляет экзегетов прибегать к различным толкованиям. Делич понимает союз «и» в значении «иначе» и все место переводит так: «страждущему должно быть оказано со стороны его друга сострадание, иначе он оставит страх Господень», т. е. страждущий без поддержки со стороны друзей может впасть в отчаяние. Другие предлагают такое чтение: «страждущему должно быть оказано сожаление, даже (и) тому, который оставил страх Вседержителя», т. е. был действительно виновен (*Вигуру*. Руководство к чтению и изучению Библии. Перевод с французского издания с дополнительными примечаниями В. В. Воронцова. 2 т., вып. 2, с. 265). Но подобное понимание не находит подтверждения в кн. Иова. Его друзья прямо утверждают, что страдания виновного вызывают не сострадание, а чувство ужаса и трепета ([XVIII:20](#)). И если подобного взгляда они держатся и в момент произношения Иовом речи гл. VI ([ст. 20](#)), то едва ли бы он стал просить их о сострадании. Естественнее чтение и понимание Делича: Иов ищет сочувствия и поддержки со стороны друзей, чтобы не впасть в полное уныние, отчаяние; он близок к нему, так как сам не в состоянии ободрить себя (ср. [11–18](#)).

15. Но братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи,

16. которые черны от льда и в которых скрывается снег.

17. Когда становится тепло, они умяются, а во время жары исчезают с мест своих.

18. Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются;

15–18. Надежды Иова на друзей не оправдались: «они неверны», — обманули его ожидания. Их непостоянство в чувствах напоминает непостоянство потоков (χεῖμαρρος LXX — «зимний поток»), которые бывают полны водою только во время таяния снега, а при наступлении тепла мелеют и во время жары совсем исчезают, бесследно теряются в песках пустыни.

19. смотрят на них дороги Фемайские, надеются на них пути Савейские,

20. но остаются пристыженными в своей надежде; приходят туда и от стыда краснеют.

19–20. Безводные летом, они обманывают ожидающих встретить в них воду караваны (евр., выражения «архот» и «галикот», переведенные «дороги», «пути», означают «поезд путешественников», «караван») Саваян (см. толков. [15 ст.](#) 1 гл.) и Фемы (потомки Измаила от сына этого имени, жившие в Аравии и торговавшие с Египтом) (Быт XXV:15; XXXVII:25; Ис XXI:13).

21. Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались.

21. Так точно в ничто обратилась дружба прежних друзей: при виде пораженного страшною болезнью Иова они испугались, признали в нем грешника ([XVIII:10](#)), положение которого не может вызывать сочувствия.

22. Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня;

23. и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня?

22–23. Иов ничем не вызвал подобной перемены в отношении к себе друзей: он не требовал и не требует от них какой-нибудь жертвы, полагающей конец дружбе (Притч XXV:17).

24. Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил.

25. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши?

26. Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши.

27. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему.

24–27. Не правы друзья, изменив чувствам дружбы, не правы они и в роли обвинителей Иова. Иов согласился бы с друзьями, если бы они указали действительные погрешности в его речах и словах. Он замолчал бы пред правдою (ст. 24–25). Но ведь друзья порицают слова, принадлежащие ветру, слова отчаявшегося (точный перевод ст. 26 будет такой: «порицать ли слова вы думаете? Но ветру принадлежат слова отчаявшегося»), т. е. думают доказать его виновность нечаянно вырвавшимся в состоянии отчаяния, горячности словами, преувеличенность которых очевидна. Основываясь только на таких выражениях, друзья относятся к Иову, как безжалостные кредиторы к юному сироте, наследнику их должника («нападаете на сироту» — ст. 27, точнее: «бросаете жребий касательно сироты»); они готовы даже продать его (евр. «тикру», переводимое «роете яму», происходит от глагола «кара», означающего и «покупать» — Втор II:6; Ос III:2. Уподобление друзей купцам во второй части ст. 27 вполне соответствует уподоблению их кредиторам в первой).

28. Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицом вашим?

28. Слова Иова полны горячности, но они, безусловно, справедливы.

29. Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, — правда моя.

30. Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?

29–30. Уверенный в своей правоте, вполне способный отличить ложь от истины (ст. 30), Иов требует, чтобы друзья «пересмотрели» — изменили свое отношение к нему.

1–10. Вторая половина ответной речи Иова на речь Елифаза 11–21. Невозможность надежды на счастье. Жалобы на Бога, беспричинно наказавшего Иова

1. Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?

1–10. Во второй половине своей речи Елифаз высказал уверенность, что Иову под условием смиренного обращения к Богу будет возвращено земное благополучие ([V:8–26](#)). Против этого заявления старшего друга и направлена вторая часть речи Иова, доказывающего невозможность для себя счастья.

2. Как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей,

3. так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестные отчислены мне.

4. Когда ложусь, то говорю: «когда-то встану?», а вечер длится, и я ворочаюсь досыта до самого рассвета.

1–4. Счастье невозможно в настоящее время. Земная жизнь человека тяжела, как военная служба («цаба», ср. Ис 40, 2 (???) — «время борьбы»), как лишенное свободы и полное труда существование наемника; положение же Иова еще тяжелее. Раб вечером пользуется отдыхом, и наемник получает плату за труд (ср. Притч XXI:6), Иов же ждал успокоения, — облегчения болезни, но напрасно пронадеялся целые месяцы (ст. 3). В течение их он страдал непрерывно, даже по ночам. Бессонные, не облегчающие болезни («ночи горестные», у LXX — νύκτες οβύων — «ночи болезней» ст. 3; «ворочаюсь досыта до самого рассвета» — ст. 4), они заставляли его думать: «когда пройдет вечер» (еврейское; «униддад ареб», переводимое в синодальном тексте фразой: «а вечер длится» — ст. 4, может значить: «пройдет вечер») и дожидаться наступления дня («когда то встану?» — ст. 4) в тот момент, когда он еще только ложился.

5. Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится.

6. Дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды.

7. Вспомни, что жизнь моя дуновение, что око мое не возвратится видеть доброе.

8. Не увидит меня око видевшего меня; очи Твои на меня, — и нет меня.

9. Редет облако и уходит; так нисшедший в преисподнюю не выйдет,

10. не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его.

5–10. Современное состояние Иова таково, что лишает его возможности думать о счастье в будущем. И оно, действительно, невозможно. Он — живой труп, покрытый червями, которые разводятся в теле, принявшем цвет земли («тело мое одето ... пыльными трупами», — ст. 5, точнее — «земляною корою»). Разложение же тела — предвестие смерти: мелькающие с быстротою ткацкого челнока дни (ст. 6, ср. Ис XXXVIII:12) не возбуждают иной надежды, Иов умрет, исчезнет для всех знавших и видевших его (ст. 8, 10 ср. [XX:9](#); Пс XXXVIII:14; Сп:16), сойдет в преисподнюю, из которой нет возврата для возвращения на землю, к ее благам.

11. Не буду же я удерживать уст моих; буду говорить в стеснении духа моего; буду жаловаться в горести души моей.

11. У Иова нет надежды на прекращение страданий, на восстановление счастья, нет потому и оснований прекратить ропот, как советовал Елифаз ([V:17](#)).

12. Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?

12. В противоположность ропоту III гл., жалобы направлены теперь против Бога, виновника незаслуженных Иовом страданий. Он не зловредное морское или речное чудовище («таннин») и не море, предел разрушительным действиям которого полагается берегами (Пс СШ:7; Притч VIII:29; Иер V:22), т. е. ни для кого не опасен. Но в таком случае какое же основание держать его под стражею? Ни на минуту не освободить от страданий?

13. Когда подумаю: утешит меня постель моя, унесет горечь мою ложе мое,

14. ты страшишь меня снами и видениями пугаешь меня;

15. и душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих.

13–15. Они, вопреки ожиданиям (ст. 13), не прекращаются даже ночью. Во время сна он подвержен кошмарам, — галлюцинациям, притом настолько страшным, тяжелым, что желает, чтобы сопровождающие проказу приступы удушья кончились удушением (ст. 15).

16. Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суета.

16. При непрерывных страданиях жизнь становится для Иова в тягость (ср. [X:1](#)). И так как его существование не может продолжаться бесконечно, когда-нибудь он должен же умереть («не вечно жить мне»), то в виду скорой смерти («дни мои — суета», — «гебел» — пар, дуновение) Бог должен дать ему облегчение в страданиях.

17. Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое,

18. посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?

19. Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не

дашь мне проглотить слюну мою?

20. Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость?

21. И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет.

17–21. Иные основания со стороны Господа облегчить мучения Иова хотя бы на самый короткий срок, — на одно мгновение («доколе не дашь мне проглотить слюну мою?» — ст. 19). Как и всякий человек, Иов — ничтожное, слабое существо («енош»), на которое при величии Господа не стоит обращать внимания (ст. 17, 18 ср. Пс VIII:5; CXLIII:3). Своими грехами, если только они существуют, он не причиняет Богу вреда; так что у Него, стража людей, в смысле карателя, нет оснований усматривать в Иове своего врага, делать его целью своих стрел (ст. 20). Наконец, Иов скоро умрет, а потому почему бы во имя сострадания не простить грехи, — избавить от страданий и тем самым дать ему возможность умереть спокойно (ст. 21)?

Речь Вилдада. 1–2. Приступ. 3–22. Основная мысль Вилдада: Бог — безусловно правосудное существо, и подтверждающие ее соображения.

1. И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:

2. долго ли ты будешь говорить так? — слова уст твоих бурный ветер!

1–2. Нетерпение Вилдада («долго ли?») вызывается запальчивостью и пустотой речей Иова: «уст твоих — бурный ветер». Не касаясь первой черты, отмеченной и осужденной Елифазом ([V:2](#) и д.), он останавливается лишь на второй.

3. Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?

3. Пустота речей Иова сказывается в отрицании им Божественного Правосудия ([VII:12](#)). Нельзя допустить, чтобы Бог Вседержитель извратил правду. Как Вседержитель, т. е. промыслитель и правитель, ведущий все существующее к своему назначению и поддерживающий порядок, Бог не может быть неправосудным ([XXXIV:10–17](#)).

4. Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их.

4. Правосудие Божие сказывается в фактах наказания. Не беспричинно и не по произволу Божию погибли дети Иова. Если они грешили, были в руках, — во власти беззакония, то владычество последнего и привело их к гибели ([XVIII:7](#) и д. [XX:12](#) и д., [18–21](#); Притч XI:5–6; XII:13).

5. Если же ты възыщешь Бога и помолишься Вседержителю,

6. и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и

умиротворит жилище правды твоей.

7. И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много.

5–7. Бог правосуден и в фактах награды. Если Иов обратится к Нему всем своим сердцем, то Он будет охранять его («*встанет над тобою*»), избавит его дом, в котором обитает правда, от всякого несчастья и наградит бесчисленными по сравнению с прежними благами.

8. Ибо спроси у прежних родов и вникни в наблюдения отцов их;

9. а мы — вчерашние и ничего не знаем, потому что наши дни на земле тень.

10. Вот они научат тебя, скажут тебе и от сердца своего произнесут слова:

8–10. Для сообщения своим мыслям большей убедительности Вилдад выдает их не за личный взгляд: ему, как немного прожившему («*мы — вчерашние*», «*дни наши — тень на земле*», ст. 9; ср. [XIV:2](#); 1 Пар XXIX:15) и потому мало знающему, можно и не верить, а за глубокое, искреннее («*от сердца*» — ст. 10) убеждение умудренных долгою жизнью и опытом предков (ср. [XII:12](#); [XXXII:7, 9](#)).

11. поднимается ли тростник без влаги? растет ли камыш без воды?

12. Еще он в свежести своей и не срезан, а прежде всякой травы засыхает.

13. Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет;

14. упование его подсечено, и уверенность его — дом паука.

15. Обопрется о дом свой и не устоит; ухватится за него и не удержится.

11–15. От лица предков Вилдад приводит два приточных изречения. В первом из них жизнь и судьба нечестивого сравнивается с судьбою двух египетских растений: — гомэ, — папируса, и «аху». Это название встречается только еще в Быт XLI:2 и означает, по словам блаж. Иеронима, всякую зелень, растущую в болоте. Как «гомэ» и «аху» не могут расти без влаги и воды и при отсутствии ее погибают раньше времени, так точно подобная судьба ожидает и забывающих Господа, составляющего надежду человека (Притч III:26). Их стремление обеспечить свое существование личными силами тщетно; уверенность в этом шатка («дом паука» ср. Ис LIX:5–6).

16. Зеленеет он пред солнцем, за сад простираются ветви его;

17. в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезаются.

18. Но когда вырвут его с места его, оно откажется от него: «я не видало тебя!»

19. Вот радость пути его! а из земли вырастают другие.

16–19. Второе приточное изречение предков, сравнивающее судьбу с судьбою ползучего растения лианы, имеет в виду отметить факт его гибели, несмотря на силу и устойчивость. Лиана — растение неприхотливое и в то же время обладающее такою силою, что, если встречает кучу камней, то переплетает их своими многочисленными корнями: «в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезаются» (ст. 17). Но когда его вырвут, то от него не останется и следа (ст. 18, ср. [VII:10](#)). Таков же точно результат цветущей первоначально жизни нечестивого (ст. 19).

20. Видишь, Бог не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев.

21. Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием.

22. Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет.

20–22. Вывод из опыта предков и приложение его к Иову. Бог не отвергает человека непорочного и не покровительствует злодею, — «не поддерживает его руки» (Ис XLI:13; XLII:6; Иер XXIII:14). Под условием обращения Иова к Богу его дальнейшая жизнь будет полна радости (ст. 21; ср. Пс CXXV:2–3), а враги его окажутся посрамленными («*облекутся в стыд*»; ср. [ст. 13–15](#); Пс XXXIV:26; CVIII:29; CXXXI:18) и даже исчезнут с лица земли («*шатра их не станет*», ср. [ст. 18–19](#); Пс LI:7).

Первая половина ответной речи Иова на речь Вилдада.

1. И отвечал Иов и сказал:

1–35. Правосудие Божие есть правосудие существа сильного, нарушающего требования правды по отношению ко всем людям, в частности, и по отношению к Иову.

2. правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?

2. Соглашаясь с мнением Вилдада о Божественном Правосудии ([VII:3](#), [20](#)), Иов в то же время не допускает, подобно псалмопевцу (CXLII:2) мысли о возможности оправдания человека пред Богом («как оправдается человек перед Богом?»). Отсюда само собою следует, что Божественное Правосудие представляется ему в ином, чем друзьям, свете.

3. Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи.

4. Премудр сердцем и могущ силою; кто восставал против Него и оставался в покое?

3–4. По взгляду Иова, человек должен признать Бога правосудным потому, что Он превосходит его двумя свойствами: премудростью и всемогуществом, — силою. Бог — премудр; человек не в состоянии возразить ни на одно из тысячи Его слов, а потому каждое из них вынужден признать истинным, справедливым. Премудрый сердцем, Господь обладает достаточною силою для того, чтобы заставить людей исполнить свои повеления. И сколько бы ни противился последним человек, в конце концов он принуждается подчиниться им, согласиться, что так и должно быть («кто восставал против Него и оставался в покое?» ст. 4). Правда Божия — правда существа сильного по уму и, благодаря всемогуществу, непреклонного в Своих определениях.

5. Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гнев

Своём;

6. сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат;

7. скажет солнцу, — и не взойдет, и на звезды налагает печать.

5–7. Эта не терпящая противодействия ([ст. 4](#)) сила божественного всемогущества сказывается прежде всего в мире физическом, в таких его явлениях, как землетрясения и затмения. Во время первых передвигаются и уничтожаются горы, земля сдвигается с того места (Ис XIII:13), которое она занимает в мировом пространстве ([XXVI:7](#)), и колеблются ее основания (Пс CIII:5; Иов XXXVIII:6), при вторых солнце не дает света, кажется как бы не восшедшим, и ослабевает блеск звезд («печатать» в смысле ограничивать силу у Даниила IX:24).

8. Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря;

9. сотворил Ас, Кесиль и Хима [[3](#)] и тайники юга;

8–9. Показателями божественного всемогущества служат далее распростертые, как свиток, небеса (Ис XL:22; XLIV:24; Пс CIII:2); возникающие по воле Господа морские бури (Пс CVI:25–6; Авв III:15) и, наконец, созвездия северного и южного полушария: Ас — большая Медведица, Кесиль — Орион (ср. Ам V:8), Хима («куча») — созвездие Плеяд и тайники юга — все звезды южного полушария.

10. делает великое, неисследимое и чудное без числа!

10. Все приведенные Иовом факты составляют незначительную часть не поддающихся исчислению великих дел Божиих (ср. [V:9](#); [XXVI:14](#)).

11. Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется и не замечу

Его.

12. Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь?

11–12. То же непостижимое и неограниченное всемогущество высказывается и в отношениях Бога к людям. Он поступает с ними без их ведома (ст. 11), тем более, не спрашиваясь их согласия или несогласия (ст. 12; ср. Ис XL:9; Иер XLIX:19; L:44); поступает единственно по собственному усмотрению (ср. Пс LXXVII:38).

13. Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни.

13. Не терпящая противоречий воля всемогущего Владыки попирает волю «поборников гордыни» (евр. «рагав»), всех гордых, надменных. Как видно из Пс LXXXVIII:11, Ис LIX:9 «рагав» означает морских чудовищ, отсюда чтение LXX: «ὁὐ αὐτοῦ ἐκαμφτῆ κήτῃ τὰ ὕλ οὐρανῶν», — «*слякошася (смирелись) под Ним кити поднебеснии*».

14. Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать себе слова пред Ним?

15. Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего.

14–15. Пред лицом премудрого и непреклонного в своих определениях Бога, обращающего ни во что человеческие рассуждения, ничего не значат приводимые человеком соображения в доказательство своей правоты. Такого Бога можно не убеждать, а лишь умолять, просить, чтобы Он преложил гнев на милость. Подобный исход указывал Вилдад ([VIII:5](#)), к нему склоняется и сам Иов.

16. Если бы я воззвал, и Он ответил мне, — я не поверил бы, что голос мой услышал Тот,

17. Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны,

18. не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями.

16–18. Умолять Бога можно, но нельзя рассчитывать, чтобы мольбы достигли цели. Господь в гневе поражает Иова (ст. 16), ни на минуту не дает отдохнуть ему от страданий. И если гнев неотвратим ([ст. 13](#)), то напрасны мольбы и создаваемая ими надежда на прощение.

19. Если действовать силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним?

20. Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; если я невинен, то Он признает меня виновным.

19–20. Нельзя и заставить Бога внять мольбам: всемогущество не поддается давлению слабого человека. Елифаз советовал Иову передать свое дело Богу ([V:8](#)). Но, во-первых, никто не в состоянии принудить всемогущего Господа войти в его обсуждение. Во-вторых, если бы суд и состоялся, то его результаты были бы неблагоприятны для Иова. Самооправдание Иова премудрый Бог превратит в обвинение. Если даже он и сумеет оправдаться, доказать свою невинность, то и тогда не отвращающий своего гнева Господь объявит его виновным; и подобному приговору всемогущего Бога Иов должен будет подчиниться.

21. Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою.

22. Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного.

23. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмевается.

24. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?

21–24. При подобном положении дела Иов не может воспользоваться советом друзей ждать улучшения своего положения ([V:19](#) и д.; [VIII:21](#)). Как невинный (ст. 21), он мог бы надеяться на это, и тем не менее не хочет даже знать души своей, жизни, т. е. заботиться о ней (евр. «йада», см. Быт XXXIX:6), чувствует к ней отвращение. Причина такого явления заключается в том, что при Божественном неправосудии невинность и греховность человека безразличны («все одно», ст. 22) для его судьбы. Если Господь одинаково губит виновного и невинного, в посприии правды доходит до того, что находит удовольствие в продлении страданий праведного, и делает представителей правосудия неспособными различать добро и зло (ст. 24; ср. Ис XXIX:10), то и невинность Иова не избавит его от страданий, а такая жизнь для него отвратительна ([VI:7](#)).

25. Дни мои быстрее гонца, — бегут, не видят добра,

26. несутся, как легкие ладьи, как орел стремится на добычу.

25–26. Жизнь внушает Иову одно лишь отвращение; желание ее продолжения неуместно. Наличную действительностью оно не поддерживается: в жизни Иова, протекающей так быстро, что с нею не может сравниться быстрота гонца, легкой сделанной из папируса лодки (евр. «ебеш»; ср. Ис XVIII:2) и орла ([VII:7](#); Пс LXXXIX:10), нет ничего отрадного; все оно осталось позади.

27. Если сказать мне: забуду я жалобы мои, отложу мрачный вид свой и ободрюсь;

28. то трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным.

27–28. Желание жизни можно поддержать искусственным образом, путем создания жизнерадостного настроения, путем подбадривания самого себя (ст. 27). Но и это невозможно ввиду факта страданий. Они — показатели божественного неотвратимого гнева ([ст. 17–18](#)), показатели того, что Бог считает Иова грешником и не освободит его от наказания.

29. Если же я виновен, то для чего напрасно томлюсь?

30. Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои,

31. то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои.

29–31. Не желательна и жизнь в роли виновного. Она — «томление» (ст. 29), мучительное ожидание наказания. Последнее неизбежно ввиду невозможности виновному оправдаться пред Богом. Даже при наивысшей чистоте, подобной той, которая достигается омовением снежною водою (Пс L:9; Ис I:18) и мылом («совершенно очистил руки мои», точнее «омыл руки с мылом»; ср. Иер II:22), Бог признает его настолько нечистым, что к нему почувствуют отвращение одежды.

32. Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!

33. Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас

32–33. Подобный, не подлежащий возражению со стороны Иова приговор — результат того, что он и Господь — две неравные судящиеся стороны. Бог — премудрое и неограниченное по силе существо; он — слабый, ничтожный смертный, не имеющий возможности что-либо ответить ни на одно из тысячи божественных слов ([ст. 3](#)), тем более освободиться от подчинения воле Господа ([ст. 4](#)). Конец такому соотношению мог бы положить посредник, третье незаинтересованное лицо, представитель правды, имеющий власть ограничить неправосудие Божие. Но его нет; нет и возможности выйти из роли виновного; нежелательно и продолжение жизни.

34. Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, —

35. и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе.

34–35. Посредника между Богом и Иовом нет; впрочем равный суд, обеспечивающий ему возможность доказать свою невинность, может состояться и под тем условием, если Господь на время прекратит страдания, — перестанет быть его врагом (ср. [XXIII:3–7](#)). Со своей же стороны Иов в состоянии доказать невинность, так как он «*не таков сам в себе*», — его совесть не делает таких упреков, которые ставили бы его в безответное положение пред Богом.

Продолжение ответной речи Иова на речь Вилдада. 1–12. Попытки Иова объяснить причину своих страданий и их неудовлетворительность. 13–19. Возникающие на этой почве новые недоумения. 20–22. Просьба о помиловании.

1. Опротивела душе моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить в горести души моей.

2. Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мне, за что Ты со мною борешься?

1–2. Иов не чувствует желания продолжать жизнь ([IX:21](#) и д.); она ему противна, вызывает одни лишь жалобы. Рассеять, уничтожить подобное настроение и тем возбудить желание жизни мог бы Господь своим ответом, за что страдает и наказывается Иов (ср. [III:20–23](#)). Но он выступает только в роли карателя, не объясняет его вины.

3. Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь, что презираешь дело рук Твоих, а на совет нечестивых посылаешь свет?

4. Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек?

5. Разве дни Твои, как дни человека, или лета Твои, как дни мужа,

6. что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне,

7. хотя знаешь, что я не беззаконник, и что некому избавить меня от руки Твоей?

3–7. Тщетны и личные усилия Иова постичь причину постигших его бедствий и тем

облегчить свою скорбь. Вины за собою он не знает, а делаемые им предположения в целях выяснить, за что его карает Господь, не могут быть признаны удовлетворительными, так как не совместимы с представлением о Боге. Недопустимо, во-первых, чтобы Господь наказывал создание Своих рук (Быт II:7; Пс СXXXVIII:15) потому, что это доставляет Ему удовольствие (ст. 3). Такое предположение противоречит божественной любви, которой человек обязан своим существованием. Во-вторых, невозможно думать, что наказание — результат ошибки, незнания (ст. 4). Она свойственна ограниченному по уму человеку, судящему по внешности, но не всеведущему Богу, знающему сердце людей (1 Цар XVI:17; Сир XXIV:27–28). Нельзя, наконец, предположить, что жизнь Господа так же кратка, как и жизнь человека, и потому Он, боясь упустить время для наказания, не дает греху Иова обнаружиться, а нарочно изыскивает его вину и безвинного раньше времени и без всякой необходимости подвергает каре (ст. 5–7).

8. Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, — и Ты губишь меня?

9. Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня?

10. Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня,

11. кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня,

12. жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?

8–12. Все приведенные предположения не имеют и не могут иметь места. Но в таком случае возникает новое недоумение. Как первый, созданный из глины человек, так точно и Иов — создание Божие, прямое дело рук Господа. По воле Божией из человеческого семени («молоко») зародился в утробе матери его организм, силою Божьею созданы различные члены один за другим («Твои руки ... образовали всего меня кругом» — ст. 8), и ею же он превращен затем в полного человека («кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня», ст. 11; ср. Пс СXXXVIII:13), над которым в течение всей остальной жизни непрестанно бодрствовал божественный промысл (ст. 12). И если теперь Божественный Художник уничтожает свое создание (ст. 8), мало того, предмет попечения и забот, то Он совершает непонятный, непостижимый акт самоуничтожения.

13. Но и то скрывал Ты в сердце Своем, — знаю, что это было у Тебя, —

14. что если я согрешу, Ты заметишь и не оставишь греха моего без наказания.

13–14. Проявив в акте создания свою любовь к Иову, Бог одновременно с этим predetermined, постановил, как правило, не прощать ему даже самого малого греха (евр. «хата» в отличие от грехов великих, совершаемых «дерзновенною рукой» Чис XV:30). Как же примирить эти два взаимно исключают друг друга начала: любовь и отсутствие всепрощения?

15. Если я виновен, горе мне! если и прав, то не осмелюсь поднять головы моей. Я пресыщен унижением; взгляни на бедствие мое:

16. оно увеличивается. Ты гонишься за мною, как лев, и снова нападаешь на меня и чудным являешься во мне.

17. Выводишь новых свидетелей Твоих против меня; усиливаешь гнев Твой на меня; и беды, одни за другими, ополчаются против меня.

15–17. При подобном отношении Бога к Иову положение последнего оказывается в полном смысле безвыходным. Если он виновен, то ему нет оснований ждать милости и прощения; если прав, то нет данных «поднять головы своей» (ст. 15), т. е. ободриться. Последнее невозможно потому, что в очах Божьих Иов не перестает быть грешником, заслуживающим наказания. Показателем такого отношения к нему Господа является все более и более усиливающаяся болезнь, она — свидетель его виновности ([XVI:8](#)), за которую Бог преследует Иова, как лев свою добычу (Ис XXXVIII:13; Ос V:14; XIII:7), в нанесении страданий проявляет Свое всемогущество.

18. И зачем Ты вывел меня из чрева? пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня;

19. пусть бы я, как небывший, из чрева перенесен был во гроб!

18–19. Утверждая, что Господь еще при создании решил не прощать ему греха ([ст. 13–14](#)), Иов не понимает, как Бог мог даровать ему жизнь. Последнее предполагает и требует любви, но ее не было, за что ручается определение «не оставлять греха без наказания». Не было любви, не мог появиться на свет и Иов. Так возникает новое недоумение.

20. Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился,

21. прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — в страну тьмы и сени смертной,

22. в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма.

20–22. Тревожимый всеми этими неразрешимыми вопросами, утративший веру в Бога, как правосудное, любящее человека существо, Иов ввиду приближения смерти («не малы ли дни мои?») просит Господа отступить от него, прекратить проявления гнева ([ст. 15–17](#)). Тогда он умрет спокойно, не тревожимый сомнениями. И этот сравнительно светлый конец будет возмещением за тот мрак, который ждет его в преисподней, где нет даже следа солнечного света («офел» ст. 22, ср. Исх X:22), где господствует сень смертная.

Речь Софара. – 1–3. Введение, — повод к речи. 4–12. Полная законность и справедливость постигшего Иова наказания. 13–20. Совет Иову раскаяться, и тогда он будет утешен.

1. И отвечал Софар Наамитянин и сказал:

2. разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав?

3. Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?

2–3. Многословие не есть признак ума и правды (Притч X:19), приводящей слушателей силою своей бдительности в молчание ([VI:25](#)), а наоборот свидетельствует о глупости (Еккл V:2; X:14). Считая согласно с этим продолжительную речь Иова неубедительным пустословием, Софар не допускает возможности ответить на нее молчанием. Оно свидетельствовало бы о неспособности друзей понять и изобличить пустоту речей Иова, говорило бы о их глупости.

4. Ты сказал: суждение мое верно, и чист я в очах Твоих.

5. Но если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе

6. и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! Итак знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению.

4–6. В противоположность Иову, уверенному в правоте своих суждений, невинности ([X:7](#)) и незаслуженности наказаний, Софар утверждает, что он страдает не только вполне заслуженно, но и мало: часть его грехов не открыта ему Богом (ст. 5), предана Богом

забвению (ср. [XIV:17](#)), — прощена.

7. Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?

8. Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать?

9. Длиннее земли мера Его и шире моря.

7–9. И как в настоящем случае, так и в случае больших страданий Иов не имеет права оспаривать их справедливость. Его протест безрассуден, поскольку это — протест ограниченного по уму человека против Бога, мудрость которого, будучи взята во всем своем объеме, во всей глубине и широте (ст. 8–9), превосходит человеческое разумение (ст. 7; ср. Рим XI:33). Если человек не в состоянии обнять своим взглядом и мыслью небо, море и землю, то как же может он постичь их Творца? Иов будет осуждать то, чего не понимает.

10. Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его?

11. Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?

10–11. Протест не только безрассуден, но и бесполезен. Божественные определения, основанные на всестороннем знании беззакония, даже замаскированного, прикрытого ложью, справедливы и в силу этого неотвратимы. Человек должен им подчиниться.

12. Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку.

12. Так и поступит разумный человек; что же касается пустого, то скорее осел

превратится в человека, чем он вразумится (Делич).

13. Если ты управишь сердце твое и прострешь к Нему руки твои,

13–20. Определения Божии премудры и неотвратимы; следовательно, им нужно подчиняться, а не противиться. Смирение вознаграждается, гордость наказывается. Когда Иов прекратит ропот, «управит сердце свое», — даст ему истинное направление (ст. 13, ср. 1 Цар VII:3; 2 Пар XX:33; Пс LXXVII:8), что выразится в молитве и удалении от всего дурного (ст. 14, ср. [VIII:5–6](#)), то Бог наградит его. Он исцелится от болезней, лицо его сделается чистым, освободится от струпьев (ст. 15); не испытывая страха лишиться, он будет пользоваться устойчивым непрекращающимся счастьем, счастьем настолько полным и захватывающим его существо, что воспоминания о пережитых страданиях не оставят в его душе чувства горечи (ст. 16). Не омрачаемая ни опасением за будущее (ст. 15), ни печальными воспоминаниями о прошлом, жизнь Иова будет яснее полдня, — самого светлого в течение дня времени (ст. 17). Даже в случае опасности он, уверенный в божественной помощи и защите, может наслаждаться покоем, не боясь бедствия; оно его не коснется (ст. 18–19; ср. [V:21–24](#); Лев XXVI:6; Соф III:13). Наконец, благоволение Божие к Иову делает его предметом уважения для многих: они будут заискивать, добиваться его расположения (ст. 19 ср. Притч XIX:6).

**14. и если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь
беззаконию обитать в шатрах твоих,**

**15. то поднимешь незапятнанное лицо твое и будешь тверд и не будешь
бояться.**

**16. Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о
нем.**

17. И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро.

**18. И будешь спокоен, ибо есть надежда; ты огражден, и можешь спать
безопасно.**

19. Будешь лежать, и не будет устрашающего, и многие будут заискивать у тебя.

20. А глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них, и надежда их исчезнет.

20. Совершенно иная участь ждет нечестивого. Он не только не увидит чего-либо хорошего («*глаза беззаконных истают*» — Втор XXVIII:32), но не в состоянии будет избежать опасностей, — надежда на избавление от них исчезнет (ср. [VIII:22](#)).

Первая половина ответной речи Иова на речь Софара. 1–10. Мудрость друзей несостоятельна, несправедливо и их главное положение, что на земле господствует строгое мздовоздание. 11–25. Божественная премудрость, которая, по словам друзей, следует будто бы началам справедливости, сказывается на самом деле разрушительными явлениями — катастрофами.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. подлинно, только вы люди, и с вами умрет мудрость!

2. Речь Софара началась обвинением Иова в пустословии, — глупости. Сообразно с этим он и отвечает прежде всего на данный упрек. Ироническое замечание: «подлинно только вы — народ», — только вы достойны носить название людей (евр. «ам» — «народ»; ср. Ис XL:7; XLII:5) и раз вы, единственные их представители, умрете, то исчезнет с лица земли и мудрость, свидетельствует, насколько Иов не согласен с обвинением Софара.

3. И у меня есть сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же?

3. Оно сплошное заблуждение. Иов — такой же, как и друзья, человек; у него нельзя отнять «сердца», — способности к умственно-теоретической деятельности, в том числе и мудрости (Быт XXVII:41; Втор VII:17; Притч XVI:9; Сир III:9 и т. п.). По уму он нисколько не ниже их: известное им известно и ему.

4. Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем — человек праведный, непорочный.

4. Не имея права отрицать ума, мудрости у Иова, Софар совершенно напрасно усвоит эти качества себе и друзьям. И действительно, что это за мудрость, когда они не в состоянии отличить грешника от праведника и благочестивого Иова сделали предметом насмешек? Истинно мудрый относится к горю, несчастью ближнего не с презрением и насмешками, а с полным участием. Смех над несчастьем — признак глупости (Еккл V:2–4).

5. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами.

5. Мудрость друзей несостоятельна, как несостоятельны суждения тех лиц, которые никогда не бывали в темноте и тем не менее отвергают нужду в факеле. Таков смысл синодального чтения, переводящего еврейское слово «лаппид» выражением «факел», с каковым значением оно употребляется в Быт XV:17; Суд XV:4 и в других местах (всего 13), и каковое усвоят ему Таргум, Вульгата и Лютер. Новейшие же экзегеты, — Фюрст, Делич, считают «лаппид» составленным из «le» «ria», полагают, что в данном стихе оно имеет абстрактный смысл, значение: «несчастье» (ср. [XXX:24](#); [XXXI:29](#); Притч XXIV:22), и сообразно с этим все место переводят так: «несчастье вызывает презрение в мыслях счастливого; оно (презрение) встречает спотыкающегося ногами». Переводимый таким образом пятый стих будет находиться в самой тесной связи с четвертым. Иов утверждает, что презрение, с которым относятся к нему его друзья, — обычное явление, общеизвестная участь праведника, презираемого и отвергаемого миром.

6. Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих.

6. После общих рассуждений о несостоятельности мудрости друзей, в частности Софара, Иов указывает на ошибочность их главного положения, в установлении и обосновании которого и сказывается вся их мудрость. Теория друзей, будто спокойствие и безопасность — удел одних благочестивых ([V:19-21](#), [24](#); [VIII:6](#); [XI:18-19](#)), опровергается жизнью. Она неотразимо свидетельствует, что данными благами пользуются лица, попирающие божеские и человеческие законы («грабители», раздражающие Господа), лица, не признающие другого божества, кроме силы своих рук (Авв I:11).

7. И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;

8. или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские.

9. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?

10. В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти.

7–10. И подобное явление, т. е. благоденствие нечестивых, — дело не случая, а рук Божиих. Одушевленная и неодушевленная природа ясно свидетельствует, что все в мире делается по воле Господа (ст. 9). В Его руке, власти душа («нефеш») всего живущего, — низшая, элементарная сторона психической жизни, и дух («руах») «всякой человеческой плоти», — то, чем отличается от животных, — разум и высшие идеальные стремления и потребности. Если же все зависит от Бога, то Он, очевидно, допускает и благоденствие нечестивых.

11. Не ухо ли разбирает слова, и не язык ли распознает вкус пищи?

12. В старцах — мудрость, и в долголетних — разум.

13. У Него премудрость и сила; Его совет и разум.

11–13. Для оправдания своей теории друзья ссылаются на авторитет предков ([VIII:8](#), [10](#)). И никто, конечно, не станет отрицать, что долгая жизнь — школа мудрости (ст. 12). Но, во-первых, нельзя принимать на веру все сказанное ими. Это противно свойственной человеку способности лично познавать истину, различать правду от неправды («не ухо ли разбирает слова?» ср. Евр V:14), как лично при помощи языка различать вкус в пище (ст. 11). С другой стороны, хотя старцы и обладают мудростью, но все же остается вопросом, способны ли они понять мироправление существа абсолютного (ср. ст. 12 с [XXI:22](#)), обладающего для управления миром всеми необходимыми свойствами: премудростью — способностью познавать вещи и явления в их существе; силою, — способностью без всяких затруднений осуществить свои планы; советом, — способностью находить самые лучшие пути и средства для достижения известных целей, и разумом, — способностью различать между истиною и ложью, полезным и вредным (3 Цар III:9, 11).

14. Что Он разрушит, то не построится; кого Он заключит, тот не высвободится.

14–25. Указания личного опыта и свидетельство предания ([XIII:1](#)) подтверждают

справедливость только что высказанного Иовом сомнения. По мнению старцев и друзей, божественная премудрость, избличая даже замаскированное зло ([XI:11](#)), не оставляет его без наказания ([VIII:11-20](#); [XI:20](#)) и всегда вознаграждает добро. Она следует только началам справедливости и тем самым поддерживает нравственный миропорядок. По личному же наблюдению Иова и известному ему опыту других, божественная премудрость не только не вносит в мировую жизнь порядка, но сказывается разрушительными действиями, от которых одинаково страдают добрые и злые. Ее проявления не подчиняются, как утверждают друзья, началам справедливости и ими не определяются.

14. Общее замечание о неотвратимости разрушительных действий божественной силы и премудрости: Вместо «кого Он заключит, тот не высвободится», буквальное еврейского следует перевести: «запрет (предполагается, «тюрьму») над человеком, и не откроется». Образ выражения заимствован от восточного обычая употреблять в качестве тюрьмы ямы и цистерны, отверстие которых сверху чем-нибудь закрывалось (Быт XXXVII:20, 22; Иер XXXVIII:6; Плач III:53; Дан VI:14; XIV:30).

15. Остановит воды, и все высохнет; пустит их, и превратят землю.

15. Одним из проявлений разрушительной божественной силы являются засухи и наводнения. Поражая одинаково правых и виновных (3 Цар XVIII:2-5; ср. Пс CVI:33-34), они представляют пример того, что в деле мироправления божественная премудрость не руководится началами строгой, абсолютной справедливости (ср. положение Вилдада, что внешняя природа не причиняет праведнику вреда. [V:22-23](#)).

16. У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение.

16. Аналогичные по смыслу явления наблюдаются и в жизни людей. И, прежде всего, Бог не только не пресекает деяния злых (ср. [V:12-14](#)), но и пользуется ими в Ему одному известных целях мироправления: «пред Ним заблуждающийся», точнее: «Его заблуждающий и вводящий в заблуждение». Они живут и действуют по воле самого Бога, до тех, конечно, пор, пока это допустимо божественною мудростью.

17. Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми.

18. Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их;

19. князей лишает достоинства и низвергает храбрых;

20. отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла;

21. покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет;

22. открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную;

23. умножает народы и истребляет их; рассеивает народы и собирает их;

24. отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути:

25. ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные.

17–25. Бог — далее — единственный виновник тех бедствий и нестроений, которые происходят от отсутствия или расстройтва правительственной власти и, поражая всю нацию, заставляют страдать всех без различия. Так, «Он приводит советников в необдуманность» (ст. 17), или в буквальном переводе с еврейского: «уводит плененными советников народов», чему соответствует и чтение LXX: «*проводяй советники пленены*», и судей делает глупыми (ст. 17; ср. Ис XIX:11–15; XXIX:14; XL:23; XLIV:25). Он лишает власти (перевязи) царей, — они отводятся в плен связанные веревками (ст. 18), вместе с ними туда же идут и священники (вместо «князей лишает достоинства» — ст. 19, буквально с еврейского: «уводит священников в плен», чему следуют и LXX: «*отпущаяй жерцы пленники*»), и гибнут все стойкие, твердые духом. Бог же лишает слова, дара убедительности в речах людей надежных (Нееманим), составляющих силу, оплот нации и умудренных жизнью — «старцев» (ст. 20) лишает такта («таам»), — уменья следовать правде и побуждать к этому других (ср. 1 Цар XXV:33); покрывает стыдом знаменитых (ст. 21; ср. Пс CVI:40), ослабляет силу могучих (ст. 21; буквально «развязывает у сильных пояс»; ср. Пс CVIII,19; Ис XXIII:10), отнимает у них способность к такой или иной деятельности, в частности, к борьбе (Ис V:27), лишая правителей ума (ст. 24; ср. Пс CVI:40), приводит их в состояние полного духовного расстройтва, расслабления, — «шатаются, как пьяные» (ст. 25, ср. Ис XIX:14; XXIV:20; XXIX:9, 10; Иер XXIII:9; XXV:15; XLIX:12; Иез XXIII:32). Одним словом, Господь приводит

народы в такое состояние, что внутри государства некому бывает поддержать и восстановить порядок («судьи делаются глупыми»), некому даже подать доброго совета: советники отводятся в плен, умудренные жизненным опытом старцы принуждены молчать. В обессиленном внутренним разложением царстве нет сил сопротивляться врагам, организовать защиту, чтобы дать им отпор: цари отводятся в плен, гибнут стойкие и т. п. (Ср. Ис III:2–3). И государство, созданное самим Богом (Притч VIII:15–16), Им же и разрушается (ст. 23). Если божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, — одинаково поражает тех и других, то для Иова нет ничего утешительного в совете друзей вверить себя и свою судьбу Богу. Очень возможно, что Он поразил его так же насильственно и несправедливо, как и многих других.

Продолжение ответной речи Иова на речь Софара. 1–14. Желание Иова перенести свое дело на суд Бога и побуждения к этому. 14–28. Уверенность Иова при известных условиях в свое оправдание.

1. Вот, все это видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя.

2. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас.

3. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом.

1–3. Иов знает не меньше своих друзей и тем не менее не в состоянии понять причину своих страданий; непонятна, следовательно, она и им. Поэтому для разрешения вопроса: за что осудил его Бог, он и решается обратиться к Нему самому, как единственному существу, знающему это.

4. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи.

5. О, если бы вы только молчали! это было бы вменено вам в мудрость.

4–5. При решении Иова перенести свое дело на суд Бога друзьям остается замолчать. Их молчание было бы приятно («о, если бы») для страдальца, так как своею ложью, — прямым обвинением в грехах ([XI:6](#)) и предположением их ([V:17](#)), они причиняют ему страдания ([XIX:2](#)), а рассуждениями о божественной премудрости, советами ввериться ей так же мало утешают ([XVI:2](#)), как мало облегчает больного не понимающий болезни врач. Кроме того, молчание, как доказательство сознаний друзьями своей неправоты, свидетельствовало бы об их уме и мудрости (Притч X:19; XVII:28), которыми они так хвалятся.

6. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих.

7. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?

8. Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться?

9. Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека?

10. Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите.

11. Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас?

12. Напоминания ваши подобны пеплу; оплоты ваши — оплоты глиняные.

6–12. Но так как подобные побуждения к молчанию могли показаться друзьям неубедительными, то Иов указывает другое, — страх божественного наказания (ст. 11) за стремление защищать правосудие Господа несправедливым обвинением его, Иова, в грехах (ст. 7–8). Великий в правосудии Бог, великий до того, что не смотрит на лица (Втор X:17), и «мерзостью считает уста лживые» (Притч XII:22), не оставит их без наказания за ложь (ст. 10; ср. Пс XXX:19; LI:57; LVIII:13). Оно неизбежно: Бога обмануть нельзя (ст. 9), даже скрытым лицемерием ([XI:11](#)); нельзя доказать правоту своих суждений, раз они слабы, как крепости, сделанные из глины (ст. 12).

13. Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.

13–19. Соображения, поддерживающие решимость Иова перенести свое дело на суд Божий (ст. 3).

14. Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою?

15. Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!

13–15. По свидетельству Суд XII:3; 1 Цар XIX:5; XXVIII:21; Пс CXVIII:109, выражение: «душу мою полагать в руку мою», означает: «подвергаться величайшим опасностям». Одинаковый смысл, как думают, соединяется и с первой, нигде более не встречающегося в Писании, половиною ст. 14: «терзать тело мое зубами моими». Сообразно с этим 13–14 ст. имеют такой смысл. Намерение Иова «сопоставиться с Богом» (ст. 3) ослабляется боязнью подвергнуться наказанию за свободные речи. Но это чувство устраняется в свою очередь тем соображением, что больших, чем теперь, бедствий он не испытает. Бояться и страшиться ему, следовательно, нечего: «буду говорить, что бы ни постигло меня» (ст. 13). Безбоязненно ожидает Иов и смерти; она была бы страшна для него в том случае, если бы пришлось умереть неоправданным (ст. 15 ср. [VI:10](#)).

16. И это уже в оправдание мне, потому что лицемер не пойдет пред лице Его!

17. Выслушайте внимательно слово мое и объяснение мое ушами вашими.

18. Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав.

19. Кто в состоянии оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу дух.

16–19. Решимость Иова перенести свое дело на суд Бога свидетельствует о его невинности: «лицемер не пойдет пред лице Его» (ср. ст. [7–11](#)). На почве данного сознания возникает уверенность в оправдании (ст. 18); уверенность столь сильная, что Иов согласен умереть, если кто-либо докажет ему его беззаконие (ст. 19).

20. Двух только вещей не делай со мною, и тогда я не буду укрываться от лица Твоего:

21. удали от меня руку Твою, и ужас Твой да не потрясает меня.

20–21. Иов уверен в своей невинности, уверен и в том, что оправдается пред Богом. Препятствие к этому может быть только со стороны Господа. Если Он «не удалит от Иова руки своей», т. е. не ослабит или совсем не прекратит страданий, то последний все время будет находиться в состоянии трепета, душевного смятения ([IX:28](#)), парализующего ясность мысли и тем самым мешающего выяснению невинности. Отсюда «удаление руки Божией», дарование успокоения — является первым условием, при соблюдении которого Иов может доказать свою правоту. Вторым — служит предоставление ему в течение всего суда с Богом права голоса, почему он и просит, чтобы Он не привел его в молчание страхом Своего божественного величия (ст. 21; ср. [IX:34–35](#)).

22. Тогда зови, и я буду отвечать, или буду говорить я, а Ты отвечай мне.

22. Под условием исполнения своей просьбы Иов готов выступить как в роли обвиняемого («тогда зови, и я буду отвечать»), так и в роли обвинителя («или буду говорить я, а Ты отвечай мне»).

23. Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой.

23. [XIV:13](#). Данные, на основании которых Иов рассчитывает из оправдание.

24. Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?

23–24. Не считав себя совершенно безгрешным ([ст. 26](#)), Иов однако не знает за собою столь великих грехов, которые вызывали бы враждебные отношения к нему Бога, такие тяжкие страдания.

25. Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь?

26. Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей,

27. и ставишь в колоду ноги мои и подстерегаешь все стези мои, — гонишься по следам ног моих.

28. А он, как гниль, распадается, как одежда, изъеденная молью.

25–28. Бог поступает с Иовом как строгий, безжалостный судья. Не объявляя Иову его вины, Он прямо выносит ему тяжкий судебный приговор («пишешь ... горькое» ср. [X:1](#); Ос VIII:12); не совершившему в последние годы каких-либо значительных проступков вменяет в вину грех юности, т. е. легкомыслия (ст. 26; ср. Пс XXIV:7), не дает двинуться с места без боли («ставишь в колоду ноги мои», — ст. 27) тому, чье тело изъедено болезнью, готово распасться (28 ст.).

Окончание ответной речи Иова на речь Софара. 1–17. Надежда Иова на божественное милосердие, дающее ему возможность оправдаться. 18–22. Ослабляющие ее соображения.

1. Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалью:

2. как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается.

3. И на него-то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на суд с Тобою?

1–3. Бог слишком строг по отношению к Иову ([XIII:23–36](#)), а между тем он возбуждает сострадание, заслуживает милосердия. Жизнь человека, рожденного слабою женою (Быт III:16; Иер LI:30) и потому по природе бессильного, непродолжительна, как существование цветка (Пс XXXVI:2; LXXXIX:6; Ис XL:6–8), стояние тени (Пс CI:12; CXLIII:4; Еккл VIII:13; Прем II:5), и печальна сама по себе. Поэтому нет нужды внимательно смотреть за ним и затем наказывать за малейшие проступки («отверзать очи», ст. 3; ср. Зах XII:4).

4. Кто рождается чистым от нечистого? Ни один.

4. Рожденный от зараженных грехом родителей (Пс L:7), человек по своей природе склонен к греху ([XV:14](#); [XXV:4](#)). Он грешит произвольно ([XV:16](#)), в некоторых грехах совершенно не виноват. Достойно ли ввиду этого наказывать его?

5. Если дни ему определены, и число месяцев его у Тебя, если Ты положил ему предел, которого он не перейдет,

6. то уклонись от него: пусть он отдохнет, доколе не окончит, как наемник, дня своего.

5–6. Земная жизнь человека есть единственное время для пользования благами счастья ([VII:7](#); [XIV:22](#)), в тех пределах, границах, которые указаны им Богом (ст. 5; ср. Пс XXXVIII:5–6). И если теперь, по воле Господа, существование Иова подходит к концу, то Он должен «уклониться от него» (с евр. «отвратить взоры свои», ср. [VII:19](#); [X:20](#)), «доколе не возрадуется своему дню, как наемник», т. е. должен прекратить наказания, чтобы Иов мог испытать в последние минуты своей жизни чувство радости (ср. [X:20–22](#)).

7. Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут:

8. если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли,

9. но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное.

10. А человек умирает и распадается; отошел, и где он?

11. Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает:

12. так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего.

7–12. Продолжение прежней мысли. Со стороны пользования жизнью участь человека печальнее участи дерева. Срубленное или посохшее, оно при благоприятных условиях (ст. 9) продолжает существование в отпрысках, побегах. Умерший же человек не возвратится к жизни «до скончания неба» (ст. 12), т. е. никогда, так как небеса вечны (Пс LXXXVIII:30; CXLVIII:6; Иер XXXI:35), при конце мира они подлежат изменению, но не уничтожению (Ис LXV:17; LXVI:22; 2 Пет III:13). Безвозвратное исчезновение полного жизни человека напоминает бесследное исчезновение вод (ст. 11, ср. Ис XIX:5).

13. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне!

13. Перечисленные Иовом данные, при помощи которых он рассчитывает оправдаться пред Богом, не будут однако приняты Последним во внимание, пока Он находится в состоянии гнева ([IX:13](#)). Иов умрет, как отверженный Господом грешник. Не допуская этой мысли ранее ([XIII:15](#)), он не может примириться с нею и теперь, — выражает желание умереть только на время, пока продолжается гнев Господа, под условием воскреснуть потом и возвратиться на землю со всеми признаками божественного благоволения.

14. Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена.

15. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих;

14–15. Несмотря на сомнение в исполнимости высказанного желания («когда умрет человек, то будет ли он опять жить?», ср. Пс LXXXVIII:42), Иов представляет его осуществившимся и как бы созерцает факт своего оправдания. Временно укрытый в шеоле, он ждал бы окончания назначенного ему пребывания в нем, ждал бы перемены («пока придет мне смена») своего состояния, отношения к Богу. «Бог воззвал бы, и он дал бы Ему ответ», — воззвал не с целью обвинения, а для того, чтобы дать возможность оправдаться (ср. [XIII:22](#)), вместо гнева проявил бы милость.

16. ибо тогда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего;

17. в свитке было бы запечатано беззаконие мое, и Ты закрыл бы вину мою.

16–17. Иов испытал бы тогда полное блаженство, сила которого уясняется путем противоположения его современному состоянию. «Но теперь, — говорит страдалец, по точному переводу с еврейского, — Ты исчисляешь мои шаги, подстерегаешь мои поступки. Ты запечатал преступление мое в мешке и положил печать на беззаконие мое». Исчисленные грехи Иова «запечатаны в мешке», — вполне хорошо сохранены для соответствующего наказания, не будут забыты и не останутся без возмездия.

18. Но гора падая разрушается, и скала сходит с места своего;

19. вода стирает камни; разлив ее смывает земную пыль: так и надежду человека Ты уничтожаешь.

18–19. Составляющее потребность всей души Иова желание временного пребывания в шеоле уничтожается доводами рассудка. Сомнение: «*когда умрет человек, то будет ли он опять жить?*» ([ст. 14](#)) берет перевес. Если уничтожаются и не остаются неизблемыми твердые предметы, — горы, камни и скалы, то тем более не может иметь места слабая надежда Иова на возвращение к жизни после временного пребывания в шеоле.

20. Теснишь его до конца, и он уходит; изменяешь ему лице и отсылаешь его.

20. И действительно, создаваемое смертью бедствие вечно («*теснишь до конца*», — евр. «*lanezah*» — на веки; [XX:7](#)). Как и всякий человек, Иов умрет с обезображенным смертью лицом («*изменяешь ему лице*»), уйдет и более не возвратится к земной жизни (ср. «*отойду, — и уже не возвращусь*» — [X:21](#)).

21. В чести ли дети его — он не знает, унижены ли — он не замечает;

22. но плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает.

21–22. Смерть прекращает всякое сношение с землею: умершему неизвестна даже судьба его близких (ст. 21; ср. Еккл IX:5–6); его плоть ощущает лишь то, что касается непосредственно ее самой, его душа плачет лишь о себе (ст. 22).

Вторая речь Елифаза. 1–16. Упрек Иову в недостатке мудрости. 17–35. Описание гибели грешника.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

2. станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим,

3. оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющею никакой силы?

4. Да ты отложил и страх и за малость считаешь речь к Богу.

2–4. Упрекая друзей в неразумии ([XII:1–6](#)), Иов сам заслуживает такого же точно обвинения. О недостатке у него мудрости свидетельствуют пустота (см. прим. к [2-ст.](#) XI гл.), горячность, раздражительность речей («наполняет чрево ветром палящим», точнее, «ветром востока»), — слова мудрого проникнуты спокойствием (Притч XIV:29; Еккл IX:17) — и, наконец, отрицание страха Божия, — начала всякой мудрости ([XXVIII:28](#); Притч I:7; IX:10; Пс CX:10; Сир I:15–16). Отрицающим страх Божий, нетвердым в благочестии Иов является по мнению Елифаза потому, что отвергает Божественное Правосудие как по отношению к себе, считая себя невинно наказанным, так и по отношению ко всем людям ([IX:22](#) и д.) С утратою страха, чувства благоговения к Богу в речах Иова не заметно должного почтения к Господу: «за малость считаешь речь к Богу» (ст. 4).

5. Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых.

6. Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя.

5–6. Отрицание страха Божьего составляет прямое проявление нечестия (Пс IX:25, 27, 32, 34; Пс XXXV:2). Следовательно, сам Иов свидетельствует о своей греховности, виновности,

сам является в роли самообличителя: «тебя обвиняют уста твои, а не я...»

7. Разве ты первым человеком родился и прежде холмов создан?

8. Разве совет Божий ты слышал и привлек к себе премудрость?

7–8. В своих речах Иов не проявил обычной, свойственной человеку мудрости. Тем более он не имеет основания усвоить себе какую-то особенную мудрость, побуждающую друзей к полному молчанию ([XII:13](#)). Он не первый человек, и потому не наделяется теми высшими качествами, какие были свойственны этому последнему. Он сотворен не прежде холмов, как бы от вечности (Пс LXXXIX:2; Притч VIII:25), не стоял в непосредственных отношениях к Богу и не посвящен им в планы мироправления (Прем IX:13).

9. Что знаешь ты, чего бы не знали мы? что разумеешь ты, чего не было бы и у нас?

10. И седовласый и старец есть между нами, днями превышающий отца твоего.

9–10. Иов — обыкновенный смертный человек; знания его нисколько не выше знаний друзей. Но так как последние ссылаются в своих речах на опыт предков, более старых, чем предки Иова, и потому более мудрых, то он должен согласиться с ними.

11. Разве малость для тебя утешения Божии? И это неизвестно тебе?

12. К чему порывает тебя сердце твое, и к чему так гордо смотришь?

13. Что устремляешь против Бога дух твой и устами твоими произносишь такие речи?

14. Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным?

15. Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его:

16. тем больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду.

11–16. По своим знаниям Иов — обыкновенный смертный человек. Поэтому прежде всего неуместно с его стороны пренебрежительное отношение ([XII:1–6](#)) к рассуждениям друзей, их кротким речам («Маловажное ли дело для тебя утешения Божии и кроткие слова, к тебе обращенные?» — ст. 11); во-вторых, не допустимы дерзкие, полные гордости речи к Богу (ст. 12–13). В них он обвиняет Его в неправосудии, считая себя невинно наказанным. Рассуждать так Иов не имеет права, потому что склонность к греху составляет у него как и у всякого человека, потребность природы (ст. 16). Чистым в очах Божиих быть он не может (ст. 14): постигшее его бедствие вполне им заслужено.

17. Я буду говорить тебе, слушай меня; я расскажу тебе, что видел,

18. что слышали мудрые и не скрыли слышанного от отцов своих,

19. которым одним отдана была земля, и среди которых чужой не ходил.

17–19. Уверенность Елифаза в недостатке у Иова мудрости дает ему право высказать свой взгляд на спорный вопрос о земном мздовоздаянии. В противоположность суждениям Иова излагаемое старшим другом учение отличается безусловною достоверностью. Оно не его личный взгляд, а взгляд мудрецов прежних времен, переданный им их предками и составленный последними на основании личного опыта и наблюдения; в нем нет никаких посторонних, чужеземных примесей: предки жили в то время, когда в их страну не вторглись чужеземцы (ст. 19).

20. Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя;

21. звук ужасов в ушах его; среди мира идет на него губитель.

22. Он не надеется спастись от тьмы; видит пред собою меч.

23. Он скитается за куском хлеба повсюду; знает, что уже готов, в руках у него день тьмы.

24. Устрашает его нужда и теснота; одолевает его, как царь, приготовившийся к битве,

20–24. Согласно излагаемому Елифазом учению предков, нечестивый никогда не пользуется настоящим миром; его совесть, обремененная преступлениями, постоянно заставляет страшиться бедствий. Мучения усиливаются еще тем обстоятельством, что грешник не знает конца им: «число лет закрыто от притеснителя (ст. 20). Создаваемые на почве мучений совести предчувствия бедствий оправдываются: нечестивый слышит устрашающе звуки, которые предвещают ему гибель. И хотя она постигает его в то время, когда он наслаждается благоденствием (ст. 21), но спастись не представляется возможности: меч божественного мщения поражает грешника (ст. 22). Несчастье, на которое обречен нечестивый, — для богатого им является полная нищета (ст. 23) — постигает его с непреодолимой силою (ст. 24).

25. за то, что он простирал против Бога руку свою и противился Вседержителю,

26. устремлялся против Него с гордою выею, под толстыми щитами своими;

27. потому что он покрыл лице свое жиром своим и обложил туком лядвей свои.

25–27. Причиной гибели грешника является кичливое от сознания своей силы противление Богу (ст. 25; ср. Ис XXIII:11; Иез XXV:7; ст. 26; ср. 1 Цар II:3; Пс LXXII:3–9; Пс LXXIV:5–6), соединенное с нечувствительностью к божественным воздействиям (ст. 27 ср. Втор XXXII:15; Пс LXXII:7, 11). Подобно ожиревшему, равнодушному ко всему окружающему человеку, грешник не хочет видеть и понять обращенных к нему вразумлений.

28. И он селится в городах разоренных, в домах, в которых не живут, которые обречены на развалины.

28. Одним из проявлений подобной настроенности является поселение грешника в тех местах, с которыми соединено воспоминаний о божественном наказании, и которые, как наглядные памятники справедливого гнева, удерживают богобоязненных от попытки утвердиться в них. На основании следующего 29 ст. можно, кажется, думать, что поселение нечестивого в обреченных на запустение местах вызывается жадностью, страстью к приобретению богатств.

29. Не пребудет он богатым, и не уцелеет имущество его, и не распространится по земле приобретение его.

29–35. Конец грешника.

30. Не уйдет от тьмы; отрасли его иссушит пламя и дуновением уст своих увлечет его.

29–30. Создаваемое вышеуказанным путем (ст. 28) благоденствие грешника непрочно. Его приобретению не суждено процветать и достигнуть зрелости: «*не распространится по земле приобретение его*» (образ выражения заимствован от ветви, отягченной плодами). Оно погибнет, подобно дереву, брошенному в огонь. «*Отрасли*» не дети нечестивого, так как речь о потомстве идет ниже, а части растущего накапливаемого имущества, которое сравнивается с деревом.

31. Пусть не доверяет суете заблудший, ибо суета будет и воздаянием ему.

31. В обреченных на запустение и развалины местностях и домах (29 ст.) нельзя прочно обосноваться: надежда на это тщетна, суетна. Думающего и поступающего иначе («заблуждающегося») ждет гибель.

32. Не в свой день он скончается, и ветви его не будут зеленеть.

33. Сбросит он, как виноградная лоза, незрелую ягоду свою и, как маслина, стряхнет цвет свой.

34. Так опустеет дом нечестивого, и огонь пожрет шатры мздоимства.

32–34. Уточневший, презревший божественное определение грешник наказывается не только уничтожением имущества, но и преждевременною смертью (ст. 32; ср. Пс LIV:24; LXXII:7, 19; LXXVII:31, 33) и таковою же гибелью своих детей (ст. 33).

35. Он зачал зло и родил ложь, и утроба его приготовляет обман.

35. Метафорическое резюме предшествующей речи. Грех всегда и неизбежно сопровождается несчастьем ([IV:8](#); Пс VII:15–17; Ис LIX:4),

Ответная речь Иова на речь Елифаза во втором разговоре. 1–6. Иов не может утешиться ни рассуждениями друзей, ни собственными речами и молчанием. 7–17. Никто кроме земли не может подтвердить его невинности. 19–21. Обращение к Богу.

1. Отвечал Иов и сказал:

2. слышал я много такого; жалкие утешители все вы!

3. Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?

4. И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей; ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею;

5. подкреплял бы вас языком моим и движением губ утешал бы.

2–5. Представляющая повторение ранее высказанного друзьями взгляда о неизбежности наказания грешника ([IV:7–9](#); [VIII:11](#) и д.; [XI:6](#) и д.), речь Елифаза вызывает со стороны Иова справедливое замечание: «*слышал я много такого*» (ст. 2). Повторяя старое, не доставляющее Иову никакого утешения, друзья оказываются в прежнем положении «жалких утешителей» (ср. [XIII:4](#)), которым лучше замолчать ([XIII:2](#), [13](#)). Не желая следовать этому совету, они выводят Иова из терпения: «будет ли конец ветреным речам?» (ст. 3). И действительно, речи друзей не нужны страдальцу. «Ветреные», — не основательные по содержанию, они не в состоянии разрешить спорного вопроса; не содержащие и тени сердечности, а скорее соединенные с издевательством («кивать головою», ст. 4; ср. Пс XXI:8; CVIII:25; Ис XXXVII:22), они не доставляют Иову утешения (ст. 5). И будь страдалец на месте друзей, он, верный своему взгляду ([VI:14](#)), никогда бы не стал так поступать.

6. Говорю ли я, не утоляется скорбь моя; перестаю ли, что отходит от меня?

6. Не встречая сочувствия со стороны друзей, Иов, как никогда, нуждается в утешении. Он ищет его, но не находит. Сам утешить себя он не в состоянии. Ни речи, ни молчание не умаляют его мук. Богом он приведен и состояние «изнурения» (ст. 7), — истощения способности тем или другим путем (речами и молчанием) облегчить свое горе. Не разъясняя, почему не доставляют утешения речи, Иов указывает, каким образом сопровождается такими последствиями его молчание.

7. Но ныне Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою.

7–11. Молчание является со стороны Иова согласием со свидетельствующими о его греховности фактами.

7. Первым из них служит гибель его семьи, — несомненный, по утверждению друзей признак греховности ([IV:10–11](#); [VIII:4](#); [XV:32](#)).

8. Ты покрыл меня морщинами во свидетельство против меня; восстает на меня изможденность моя, в лицо укоряет меня.

8. Такими же точно показателями виновности Иова являются страдания (ср. [X:17](#)), от которых он не может избавиться, как узник от оков. Вместо «Ты покрыл меня морщинами во свидетельство против меня», сообразно с еврейским глаголом «ваттиг метини» — «ты связал меня цепями», обыкновенно данное место читают так: «Ты сковал меня, чтобы свидетельствовать против меня». К страданиям в качестве свидетелей присоединяются друзья, эти предатели, изменившие чувствам дружбы и справедливости ([VI:14](#) и д.; [XIII:7](#)). Слово «кахши», переведенное в синодальном тексте выражением «изможденность», означает еще «лжец, предатель», почему вторую половину данного стиха и переводят так: «предатель (друзья) восстает пред лицом моим и обвиняет меня».

9. Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои.

10. Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам: все сговорились против меня.

11. Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня.

9–11. Последними свидетелями греховности Иова являются те беззаконники, в руки которых он предан Богом. Основываясь на том, что божественный гнев не только не прекращается, но все более усиливается, так что Бог в своих отношениях к страдальцу уподобляется разъяренному животному, бросающемуся на добычу (ст. 9), они соединяют враждебное отношение к Иову с оскорблением и презрением («бить по щекам», ст. 10; ср. Пс III:8; Мих V:1; а равно Ис L:6).

12. Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя.

13. Окружили меня стрельцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою,

14. пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как рагоборец.

12–14. Молчать, т. е. согласиться с этими свидетельствами своей виновности Иов не может, не может потому, что бедствие пало на то время, когда он «был спокоен» (ст. 12), пользовался благоволением Божиим, несомненно был в Его очах человеком праведным (ср. [XXIX:1–6](#)). В его руках нет неправды, отношения к Богу безупречны ([ст. 17](#)), и тем не менее Господь во время спокойствия «*потряс*» его (ст. 12), — сделал бедствия особенно ощутительными. Подобно борцу, схватывающему своего противника за шею, Он низринул его из состояния счастья в пучину бедствий (ст. 12). И до сих пор остается предметом, на котором Господь изощряет Свой гнев. Он поражает его стрелами (ст. 13; ср. [VI:4](#)), рассекающими внутренности, т. е. причиняющими страшные страдания бедствиями (ст. 13). С целью окончательно добить его Господь делает как бы окончательный приступ (ст. 14).

15. Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою.

16. Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти,

15–16. В результате подобных отношений Бога к Иову последний находится в состоянии глубокой печали: траурная одежда, «власяница», не покидает его, полного ослабления («*в прах положил голову мою*», — ст. 15, буквально с еврейского «свернул мой рог в прах»). Рог — символ силы. — 1 Цар II:2–3; Пс LXXIV:5; CXLVIII:14). Лицо от постоянных слез приняло багровый цвет, а глаза, ослабленные печалью и затуманенные слезами, покрыты мраком, предвестником смерти.

17. при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста.

18. Земля! не закрой моей крови, и да не будет места воплю моему.

18. Иов невинен; молчать он не может. В то же самое время бесполезно обращаться с речью к Богу и друзьям: они не верят ему. Ввиду подобного положения дел он обращается с просьбою к земле, чтобы она «не закрыла его крови».

Невинная, преступным образом пролитая кровь требует отмщения, особенно в том случае, когда она остается на поверхности земли (Ис XXVI:20; Иез XXIV:7–8). Обращаясь к земле с просьбою, чтобы она не скрыла его кровь, не впитывала ее, Иов желает, чтобы по крайней мере она признала его невинным, заслуживающим отмщения, восстановления поправленных прав, чего не хотят сделать Бог и друзья. — «*Да не будет место воплю моему*», в буквальном переводе: «да не будет подавлен вопль мой» (об отмщении); прежняя мысль, выраженная в иной форме.

19. И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!

19. Просьба Иова основывается на глубокой уверенности в своей невинности, свидетелем которой является Бог ([XXIII:10](#)). Как свидетель невинности, признаваемой и неодушевленную природою, Он, в конце концов, не может не быть его заступником. Ослабленная ранее различными соображениями вера Иова в Божественное Правосудие сказывается во всей силе.

20. Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое.

21. О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын

человеческий с ближним своим!

20–21. Еврейское выражение «мелитзай рехай», переданное в синодальном тексте словом: «многогоречивые друзья мои», должно быть переведено согласно с Пс СХVIII:51 — фразой «насмешники друзья мои». Пусть друзья смеются, издеваются ([ст. 4](#)) над уверенностью Иова в своей невинности. Он остается при своем убеждении. Уверенный в ней и конечном правосудии Бога, страдалец желает лишь одного: видеть его проявление теперь же. Поэтому он просит, чтобы Господь позволил, дал ему возможность отстоять пред Ним свою правоту, подобно тому, как он мог бы сделать это в споре с человеком (ст. 21, ср. [IX:32](#) и д.).

22. Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный.

22. Побуждением к такой просьбе является близкая смерть: Иов желает умереть оправданным.

Вторая половина ответной речи Иова на речь Елифаза. 1–9. Обращенная к Богу просьба, чтобы Он засвидетельствовал невинность Иова, и побуждение к этому. 10–16. Неуместность советов друзей надеяться на лучшее будущее.

1. Дыхание мое ослабело; дни мои угасают; гробы предо мною.

1–9. Ст. 1 представляет повторение мысли [22 ст.](#) XVI гл., а 2–9 содержат более подробное раскрытие мысли [ст. 19–21](#) гл. XVI.

1. Жизнь Иова подходит к концу, угасает, подобно светильнику.

2. Если бы не насмешки их, то и среди споров их око мое пребывало бы спокойно.

2. Близость смерти не страшит, однако, страдальца. Он умер бы спокойно, если бы не насмешки друзей.

3. Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?

3. Дать Иову возможность умереть спокойно путем выяснения его невинности может всеведущий Господь ([XVI:19](#)). Только Он один в состоянии поручиться за правоту страдальца. «Положи залог, будь за меня порукою пред Тобою; кто найдется другой, чтобы ударить меня по руке?» (точный перевод данного стиха). «Ударить по руке» в знак обязательства и «положить залог» — выражения синонимические (Притч VI:1; XI:15; XVII:16).

4. Ибо Ты закрыл сердце их от разумения, и потому не дашь восторжествовать им.

4–9. Мотивы высказанной в 3 ст. просьбы о заступничестве.

5. Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают.

4–5. Засвидетельствовать, поручиться за невинность Иова может только Бог и никто, кроме Него. Друзья на это неспособны. При своей теории земных мздовоздаяний они не в состоянии возвыситься до мысли о возможности страдания невинного человека. Это выше их разума. Но Бог, лишивший их мудрости (Мф XI:25) не позволит восторжествовать их ложному взгляду о греховности Иова, как не допускает торжества того, кто обрекает ближнего на несчастье ([XI:20](#); Пс VII:16; LVI:7; Притч XXVI:27; Еккл X:8); — «у детей того глаза истают», — предатель будет наказан несчастьями своих потомков (ср. Ис XX:5). «Истают» — см. [XI:20](#).

6. Он поставил меня притчею для народа и посмешищем для него.

6. Неспособны поручиться за невинность Иова и остальные люди. В их глазах Иов — грешник и, как таковой, — «притча», т. е. предмет поругания, насмешек ([XVI:10–11](#); 2 Пар VII:20; Иез XIV:8; Пс LXIII:12), и «посмешище», по евр. «ветофет лефанам», «человек», которому плюют («тофет» от «туф» — плевать) в лицо, т. е. поносят, — наивысшее оскорбление (Чис XII:14; Втор XXV:9; Ис L:6).

7. Помутилось от горести око мое, и все члены мои, как тень.

7. В результате подобных отношений к Иову друзей и всех людей его глаза утратили блеск, помутились от печали (Пс VI:8; XXX:10), которая ослабляет даже телесные силы: «члены мои, как тень» (ср. Пс XXX:11).

8. Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера.

9. Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться.

8–9. Страдания праведника, вызывая в благочестивых чувства изумления и негодования

против нечестивых, пользующихся счастьем (ст. 8; ср. Пс XXXVI:1; LXXII:3), в нем самом укрепляют веру в Бога (ст. 9). Всеми отверженный (ст. 4–6; ср. XII:5), сознающий, что защитником его может быть только Бог (ст. 3), он еще более прилепляется к Нему (ср. Пс LV:2–7; Пс LXII:8–9; Пс XCIII:16–19, 22). Так падает предъявленное Елифазом (XV:4) обвинение в отсутствии страха Божия, и не оправдываются слова диавола, что под влиянием бедствий Иов похулит Бога. Когда «кипело сердце его, он был невеждой» (Пс LXXII:21–22; ср. VI:26), а теперь, успокоившись, полагает в Боге свое упование (Пс LXXIII:28).

10. Выслушайте, все вы, и подойдите; не найду я мудрого между вами.

10. Речи друзей Иова сводятся к доказательствам его виновности и обещаниям благ под условием раскаяния. Не проявляя мудрости в рассуждениях первого рода (ст. 4), они не обнаруживают ее и в суждениях второго.

11. Дни мои прошли; думы мои — достояние сердца моего — разбиты.

12. А они ночь хотят превратить в день, свет приблизить к лицу тьмы.

11–12. Жизнь Иова, лелеянные им думы: «дни мои будут многи, как песок» (XXIX:18), оказались несбыточными (ст. 1), а между тем они утверждают, что ночь скорби превратится в счастливый день! (V:24–26; XI:17).

13. Если бы я и ожидать стал, то преисподняя — дом мой; во тьме постелю я постель мою;

14. гробу скажу: ты отец мой, червю: ты мать моя и сестра моя.

13–14. «Если я и ожидаю, то только того, чтобы иметь преисподнюю своим жилищем». Шеол — вот та будущность, на которую может рассчитывать Иов. Могила и наполняющие ее черви, — вот с кем в скором времени будет находиться в ближайшем общении Иов: «гробу скажу, ты отец мой, червю: ты мать моя и сестра моя».

15. Где же после этого надежда моя? и ожидаемое мною кто увидит?

16. В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе.

15–16. Надежды на жизнь и ее радости нет и не предвидится. Она так же исчезает («в преисподнюю сойдет» — ст. 16), как и сам Иов. Вместо обещанного друзьями покоя на земле ([V:24](#); [XI:18](#)) Иову предстоит покой в шеоле. Вместо «и будет покоиться со мною во прахе» буквально с еврейского должно перевести: «там, по крайней мере, во прахе я найду покой».

Речь Вилдада во втором разговоре. 1–3. Приступ. 4. Устойчивость законов мздовоздаяния. 5–21. Гибель грешника — его неизбежная участь.

1. И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:

2. когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить.

1–2. Призыв Вилдада (ср. [VIII:2](#)) к хладнокровному, вдумчивому («обдумайте, и потом будем говорить» — ст. 2) обсуждению вопроса мотивируется тем, что в пылу спора, в состоянии раздражительности друзья укоряют друг друга в недостатке рассудительности («зачем ты считаешь нас за животных и принимаешь нас за существ неразумных» — ст. 3; [XII:2–3](#); [XV:2–3](#); [XVI:2–3](#); [XVII:10](#)). Предвзятая мысль «о взаимном неразумии» не позволяет одному согласиться с другом; мешает выяснению истины.

3. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших?

4. О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?

4. Пагубные последствия такого настроения сказываются на самом Иове. Не соглашаясь с друзьями, будучи уверен в своей правоте и встречая только одни возражения, он «раздирает душу свою в гневе», — раздражается, мучится (ср. [XVII:2](#)). Но как бы страстны ни были его речи, они не в состоянии изменить того закона нравственного миропорядка, по которому на земле наказываются одни грешники. Он так же непреложен, как и законы мира физического. Назначенная Богом для обитания человека земля (Ис [XLV:18](#)) всегда останется населенною, по слову человека скала не сдвинется с места, так точно не отменится закон возмездия за грехи.

5. Да, свет у беззаконного потухнет, и не останется искры от огня его.

6. Померкнет свет в шатре его, и светильник его угаснет над ним.

5–6. Закон возмездия проявляется в том, что счастье («свет», «светильник» — ср. [XXI:17](#); [XXIX:3](#); Притч XIII:9; XX:20; XXIV:20) нечестивого никогда не бывает прочным. Оно исчезает окончательно: «не останется искры от огня его» (ст. 5), или в буквальном переводе: «пламя его очага перестанет светить».

7. Сократятся шаги могущества его, и низложит его собственный замысл его,

8. ибо он попадет в сеть своими ногами и по тенетам ходить будет.

9. Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его.

10. Скрытно разложены по земле силки для него и западни на дороге.

7–10. Все проявления силы, могущества грешника будут сведены ни во что, и причиной этого являются его собственные дела ([ст. 1](#)). Сам того не замечая (ст. 10), он запутается в них, как птица в силках и западне (ср. Притч V:22).

11. Со всех сторон будут страшить его ужасы и заставят его бросаться туда и сюда.

12. Истощится от голода сила его, и гибель готова, сбоку у него.

11–12. Чем ближе гибель, тем сильнее становится ее предчувствие, и больше прилагается усилий к спасению («заставят его бросаться туда и сюда», — ст. 11). Но последнее невозможно: кругом грешника ужасы, — предзнаменования бедствий. Стремление избавиться от них только обессиливает его, как обессиливает человека голод: и гибель готова.

13. Съест члены тела его, съест члены его первенец смерти.

13. Подготавливая себе гибель, нечестивый умирает в страшных мучениях. «Члены тела его, съест ... первенец смерти», т. е. тело его будет разрушено самыми страшными болезнями (ср. Ис XIV:30: «первенцы бедных» — самые бедные), в которых как бы концентрируется вся разрушительная сила смерти, подобно тому как в первенце концентрируется сила его родителей (Быт XLIX:3).

14. Изгнана будет из шатра его надежда его, и это низведет его к царю ужасов.

14. По точному переводу с еврейского первая половина данного стиха должна читаться так: «он будет изгнан из его шатра, который служил его безопасностью». Пораженный неизлечимой болезнью, нечестивый умирает («нисходит к царю ужасов» = смерти, ср. [X:21–22](#)) в том самом шатре, живя в котором, он считал себя безопасным.

15. Поселятся в шатре его, потому что он уже не его; жилище его посыпано будет серою.

15–21. Наказание постигает не только самого нечестивого, но его жилище и семейство.

15. Так как местности, посыпанные серою, необитаемы для людей (Втор XXIX:22), то под имеющими поселиться в шатре нечестивого естественнее разуместь не людей, но диких животных, между прочим, шакалов, которыми пророки заселяют постигнутые гневом Божиим развалины городов (Ис XIII:20–22; XXVII:10).

16. Снизу подсохнут корни его, и сверху увянут ветви его.

16. Полная гибель дерева с ветвями и корнями (Ис V:24; Ам II:9) — образ гибели семейства нечестивого, о чем идет речь ниже (ст. 19).

17. Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади.

18. Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли.

17–18. От нечестивого, как и его жилища, не остается никакого следа: память о нем исчезает, что считалось величайшим несчастьем (Втор XXV:6; Сир XLVI:14–16), и имя передается забвению «на площади», буквально с еврейского «на лице» «хуц» — «поля» ([V:10](#); Притч VIII:26), в местностях, лежащих, за пределами той страны, в которой жил нечестивый. Ст. 18 представляет образное выражение мысли ст. 17.

19. Ни сына его, ни внука не будет в народе его, и никого не останется в жилищах его.

19. От нечестивого не остается потомства.

20. О дне его ужаснутся потомки, и современники будут объяты трепетом.

20. Навсегда лишь памятен день гибели грешника как для современников, так и для потомков, по объяснению других (Делича), — для народов востока и запада, потому что евр. слово «ахароним» («потомки») употребляется в смысле «запад», а «кадмоним» («современники») — «восток». Подобное толкование находит для себя подтверждение в замечании [ст. 17](#), что имя нечестивого передается забвению в лежащих за пределами его родины местностях.

21. Таковы жилища беззаконного, и таково место того, кто не знает Бога.

21. Ввиду, может быть, заявления Иова ([XVII:11–16](#)) Вилдад не находит нужным закончить свою речь словом утешения, как он поступил в первый раз ([VIII:21](#)).

Ответная речь Иова на речь Вилдада во втором разговоре. 1–22. Положение Иова должно вызывать в друзьях чувство сострадания, сожаления, но ни в каком случае не обвинения и обличения. 23–29. Вера Иова в будущее воскресение плоти.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами?

3. Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня.

2–3. Рассуждения друзей о гибели нечестивого и его потомства содержат довольно ясные намеки на судьбу Иова (см. [XV:29–34](#); [XVIII:13–19](#)). В их глазах он — грешник, что прямо и высказано Елифазом ([XV:4–5](#)). Подобные обвинения, соединенные с отсутствием сострадания, доставляют мучение невинному страдальцу (ср. [XVII:2](#)). И так как в своих неоднократных речах («десять» — круглое число) друзья исчерпали, по-видимому, все доводы, то им пора замолчать, прекратить мучения (ст.2).

4. Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается.

4. И действительно, друзья не имеют права и достаточных оснований безжалостно относиться к Иову. Если он и согрешил, то причинил вред только себе, но ни в каком случае не им. Почему же они так вооружаются против него?

5. Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим,

6. то знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью.

5–6. Достаточным, по-видимому, поводом к высокомерному поведению друзей («повеличатся»; ср. Пс XXXIV:26; XXXVIII:17; LIV:13) служит ужасная болезнь Иова, свидетельствующая о его нечестии. Но в этом случае надо принять во внимание то обстоятельство, что Бог поступает с ним более строго, чем он заслуживает.

7. Вот, я кричу: обида! и никто не слушает; вопию, и нет суда.

7–22. Друзья безжалостно относятся к Иову, а между тем его положение должно возбуждать чувство сострадания.

8. Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму.

7–8. Невинно наказанный Иов требует беспристрастного суда ([IX:35](#); [XIII:18–22](#)), но не находит его. И пока длится такое состояние, он не имеет возможности избежать содержащих его великих бедствий («преградил мне дорогу, и не могу пройти» ст. 8; ср. Плач I:6–7), даже понять причину их «на стези мои положил тьму» (ст. 8; ср. [III:23](#)).

9. Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей.

10. Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою.

11. Воспылал на меня гневом Своим и считает меня между врагами Своими.

12. Полки Его пришли вместе и направили путь свой ко мне и расположились вокруг шатра моего.

9–12. Эти бедствия состоят прежде всего в лишении того, что создавало в прежнее время его славу, доставляло ему в обществе почет и уважение (ст. 9; ср. [XXXIX:7](#) и особенно ст. 14, по

которому венцем его была правда, в неверности которой он теперь обвиняется); во-вторых, в поражении тяжкою болезнью (ст. 10), разрушающею плоть ([ст. 20](#)), даже кости ([XXX:17](#)), и приводящею к смерти («и я отхожу» ст. 10; ср. [X:21](#); [XVI:22](#)), так что Иов подобен ниспровергнутому дому «кругом разорил», евр. «иттецени», от «таца», употребляемого для обозначения разрушенного здания, — Лев XIV:15; Суд IX:45; Иер XXXIX:8, и, в-третьих, в непрекращающемся до настоящего времени божественном гневе (ст. 11–12). Бог поступает с ним, как с враждебную крепостью: Его полки, — постигшие Иова бедствия, делают приступ за приступом (ср. [VI:4](#); [X:17](#); [XVI:13–14](#)).

13. Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня.

13–19. В результате подобных отношении Бога к Иову он, прежде уважаемый, ниоткуда не встречает теперь проявлений любви, верности, почтения и привязанности. Все его избегают, а некоторые даже презирают.

14. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня.

13–14. Иов оставлен своими родными братьями («ах» — братья в буквальном смысле, как и в Пс LXVIII:9) и забыт знающими и близкими, — лицами, стоявшими к нему в самых интимных отношениях (Пс XXXVII:12).

15. Пришлые в доме моем и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их.

16. Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его.

15–16. Еще более отдалились от него те, кто не стоял с ним в таких отношениях. Он сделался совершенно чужим для находивших приют в его доме (ср. [XXXI:31–32](#); «пришлые», евр. «гарей бейти», ср. Исх III:22); благодетельствованные прежде слуги, встречавшие с его стороны самое гуманное обращение ([XXX:13](#)), теперь не отзываются на его призыв, и он, их господин, должен умолять их, чтобы добиться какой-нибудь услуги.

17. Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего.

17. Иов сделался невыносим даже для самого близкого существа, своей жены; ей противно зловонное дыхание прокаженного, и он должен просить ее помощи во имя «детей чрева своего». Кто разумеется под «детьми чрева моего», остается несказанным. Детей в собственном смысле Иов не мог будто бы разумать, так как они умерли. Детей от наложниц, как понимают LXX: «υιοὺς παλλακίδων», — «сыны подложниц», также, потому что в книге о них нет упоминания, и, кроме того, Иов представлял образец целомудрия ([XXXI:1](#)). По мнению Делима, Кнабенбауера и др., «дети чрева моего» — дети того чрева, которое было своим для Иова, т. е. дети чрева его матери, его братья. Но если, под «детьми чрева моего» разуместь детей в буквальном смысле, то смысл и сила данного места нисколько не уменьшается, Иов умоляет жену оказать ему помощь во имя прежней любви, которая соединяла их, как супругов, и проявлением которой были умершие дети.

18. Даже малые дети презирают меня: поднимаюсь, и они издеваются надо мною.

18. Пример взрослых действуют и на малолетних. Неспособные различать добро от зла, но более жестокие, чем старшие, они издеваются над страдальцем (ср. 4 Цар VI:23), когда он поднимается, т. е. делает, как изнуренный болезнью, какие-нибудь неестественные движения.

19. Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня.

19. Иов вызывает чувство отвращения у наперсников своих, — лиц, которым он поверял прежде все свои тайны (Пс LIV:15), и чувство вражды у тех, которые пользовались его любовью.

20. Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих.

20. Помимо всего остального, самый вид страдальца невольно вызывает сострадание.

Болезнь все разрушила: у него остались одни кости, прилипшие к коже; плоть имеется только у зубов, в виде десен.

21. Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня.

22. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?

21–22. Телесные силы Иова истощены, и для него достаточно проказы, которою поразил (евр. «нага», употребляемое для обозначения проказы. Лев XIII:23) его Бог. Поэтому друзья не должны увеличивать его страданий «вкушением его плоти», — новыми бедствиями (Пс XXVI:2; Мих III:3), т. е. обвинениями и клеветой (Дан III:8; VI:25).

23. О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге

24. резцом железным с оловом, — на вечное время на камне вырезаны были!

23–24. Обращенная к друзьям просьба о снисходительном, сострадательном отношении (ст. 21) остается без ответа. Ввиду этого Иов высказывает желание, чтобы, по крайней мере, грядущие поколения отнеслись к нему с сочувствием и участием. Это же возможно под условием ознакомления их с его невинностью и верою в Бога, средством к чему является запись его слов на камне резцом железным (об этом см. в Введении), — не всего им сказанного, так как не все оно свидетельствует о его правоте, а только слов ст. 25–27.

25. А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,

25. «Я знаю, — говорит Иов, — *Искупитель мой, точнее, мой Гоел, жив*». Гоелом у евреев называлось лицо, которому принадлежало право мстить не только за убийство, но и за честь, имущество, требовать суда и даже самому производить его (Лев XXV:25; Чис XXXV:19; Втор

XIX:6, 12; Руф III:13; IV:4. 6). Название «гоел» прилагается также к Богу, как избавителю народа еврейского от рабства египетского (Исх VI:6; XV:3; Пс LXXIII:2; LXXVI:16) и вавилонского (Ис XLIII:1; XLIV:22), и вообще, как судье и отмстителю всех притесняемых, угнетаемых (Пс CXVIII:154; Плач III:58). И как показывает выражение «жив», применяемое к Богу (Втор V:23; Суд VIII:19; 1 Цар XVII:26, 36; Ис III:10 и т. п.); гоелом Иова, его защитником, и избавителем является также Бог. — «И он в последний день» — неправильный перевод еврейской фразы: «веахарон ал афар йакум», буквально означающей «и последний встанет над прахом». В качестве защитника Иова Бог «встанет», т. е. явится («кум» в значении «вставать» употребляется о свидетеле — Втор XXX:5; Пс XXVI:12; XXXIV:11 и о Боге судье — Ис II:19, 21; XXVIII:21; XXXIII:10; Пс XI:6; XCIII:16) над прахом (алафар), перстью Иова и его могилы (VII:21; XIV:18; XX:11; XXI:26) «последним», т. е. в конце существования этого мира («последний» — тот, который всех переживет, — Ис XLIV:6). — «Восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» — неправильный перевод еврейского текста: «веахар ори никфу зот». «Ахар» — позади, за, после (Пс LXXII:24). «Нифу» — пиэльная форма от глагола «накаф» — окружать (Ис XV:8; XXIX:1; Пс XVI:9; XXI:17; Нав VI:3, 11; и т. п.), встречающаяся только у пророка Исаии с значением «срубить», «уничтожить» (Ис X:34, ср. XVII:6; XXIV:13). «Ори» — кожа моя; «зот» — эта. С прибавлением слов стиха 26: «и я из плоти моей («мибсари») увижу Бога», все данное место («веахар ори никфу зот») может быть переведено так «после того, как моя кожа будет разрушена, из моей плоти я увижу Бога».

26. и я во плоти моей узрю Бога.

27. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!

27. Иов вполне уверен в исполнении своих слов, и эта уверенность переходит в страстное ожидание: «*истаевает сердце в груди моей*», точнее: «мои внутренности истомились («калу» от «кала», обозначающего страстное ожидание: ср. Пс LXVIII:4; LXXII:26; LXXXIII:3; CXVIII:81–82).

Иов убежден, что Бог явится в качестве его защитника в конце существования данного мира. К этому времени тело его истлеет, и, тем не менее, он «из плоти своей», собственными глазами увидит Господа. Возможность созерцания Бога телесными очами после нетления плоти обуславливается только фактом воскрешения тела и соединения его с душой. Выражение веры Иова в будущее воскресение усматривают в данном месте и древние переводы. «Я знаю, — читаем в тексте LXX, — что вечен Тот, кто должен меня искупить и воскресить на земле мою кожу, терпящую это, ибо от Господа произошли со мною эти вещи, которые я сам знаю, которые мои глаза видели, а не другой кто». «Ego scio, говорит сирский перевод Пешито, quod liberator meus vivens est, et in tine super terram manifestabitur, et super cutem meam circumverunt haec et super carnem meam». Еще выразительнее перевод Вульгаты: «Я знаю, что Искупитель мой жив, и в последний день я буду воскрешен из земли. Я снова буду одет моею кожей, и во плоти моей увижу Бога моего. Я увижу Его сам, мои глаза

увидят Его, а не другой». С пониманием древних переводов согласно понимание отцов и учителей восточной и западной церкви, Климента Римского, Оригена, Кирилла Иерусалимского, Епифания, Амвросия Медиоланского, блаж. Августина и др.

28. Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне.

29. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд.

28–29. Обращенное к друзьям предупреждение. Право суда над Иовом принадлежит Богу-Гоелу ([ст. 25](#)): Он докажет его невинность. Если же друзья, несмотря на полную веру речь страдальца, по-прежнему будут выступать в роли судей-обвинителей, указывать причины бедствий в предполагаемых грехах, то они должны бояться меча, — божественного наказания ([XV:22](#); [XXVII:14](#); Зах XIII:7). О неизбежности последнего (ст. 29) см. [XIII:7–10](#).

Ответная речь Софара на речь Иова во втором разговоре. 1–3. Введение. 4–11. Общее положение о неустойчивости и кратковременности счастья грешников. 12–29. Описание гибели нечестивого.

1. И отвечал Софар Наамитянин и сказал:

2. размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их.

3. Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разумения моего ответит за меня.

2–3. Побуждением к речи Софара является позорящий его и приводящий в возбуждение упрек Иова в недостатке мудрости ([XII:2](#) и д.; ср. [XVIII:8](#)).

4. Разве не знаешь ты, что от века, — с того времени, как поставлен человек на земле, —

5. веселье незаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?

4–5. Отвергаемый Иовом закон нравственного мздовоздаяния, по которому благоденствие грешника кратковременно, также древен, как и сам «человек», — род человеческий (евр. «адам» не в смысле собственного имени первого человека, а в значении человеческого рода — Втор IV:32).

6. Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, —

7. как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: где он?

6–7. Как бы могуществен и величав ни был первоначально грешник (ст. 6, ср. Исх XIV:13–15), но в конце концов он погибает с позором, — пропадает, как помет (ср. 4 Цар IX:37; Иер VIII:2), вызывая подобною гибелью недоумение окружающих (ст. 7, ср. Ис XIV:9–12).

8. Как сон, улетит, и не найдут его; и, как ночное видение, исчезнет.

9. Глаз, видевший его, больше не увидит его, и уже не усмотрит его место его.

8–9. Благоденствие грешника не имеет ни продолжительности, ни реальности: подобно сновидениям, оно — несбыточная мечта (Пс LXXII:20; LXXXIX:6; Ис XXIX:8), от него не остается никакого следа (ст. 9; ср. [VII:8–10](#); [VIII:18](#); Пс XXXVI:35–36).

10. Сыновья его будут заискивать у нищих, и руки его возвратят похищенное им.

10. Подобного рода участь постигает не только самого нечестивца, но и его потомство. Так как приобретенное нечестным путем богатство перейдет в руки других (ср. [ст. 18](#)), то дети грешника будут доведены до такой нищеты, что станут заискивать у таких же нищих, как сами.

11. Кости его наполнены грехами юности его, и с ним лягут они в прах.

11. Выражение синодального текста: «*грехами юности*», представляет перевод одного еврейского слова «алумав». В Пс XVIII:13 и LXXXIX:8 «алум» означает действительно «тайные грехи», но в кн. Иова, [XXXIII:25](#) — «юность». Сообразно с последним значением ст. 11 должен читаться так: «кости его наполнены силами юности его, и с ним лягут они в прах». Личные силы, на которые надеялся грешник, при помощи которых создавал свое благополучие, обращаются в ничто, не обеспечивают его благоденствие.

12. Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим,

13. бережет и не бросает его, а держит его в устах своих,

14. то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его.

12–14. Закон мздовоздаяния древен, как род человеческий ([ст. 4–5](#)) и в то же время вполне естествен. Грех и беззаконие сами собою приводят к возмездию. Приятные в начале, как вкусная пища, которая для продолжения вкусовых ощущений не сразу проглатывается, но намеренно удерживается во рту, они в конце концов превращаются, подобно ей, во вредоносную горечь, — «желчь аспида» (горький и ядовитый — понятия синонимические — Втор XXXII:32).

15. Имение, которое он глотал, изблюет: Бог исторгнет его из чрева его.

16. Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны.

15–16. Как содержащая отраву, пища нечестивого (приобретаемые им богатства) не только не послужит на пользу («изблюет»), но и окажется мучительной («исторгнет»), и в результате смертельной (ст. 16; ср. Пс СXXXIX:4; Притч XXIII:32; Иер VIII:14; XXIII:15).

17. Не видать ему ручьев, рек, текущих медом и молоком!

17–21. Раскрытие образной речи предшествующих ст., в частности выражений ст. 15: «изблюет», «исторгнет».

18. Нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется.

17–18. Нечестивый не может наслаждаться своею приятною пищею, — накопленными богатствами (ст. 17; ср. Исх III:8, 17). Он не воспользуется нажитым («не проглотит»), так как оно возвратится («изблует») к своим первоначальным собственникам, — уйдет на удовлетворение обиженных им лиц: «по мере имени его будет и расплата его». Богатство не послужит источником радости («не порадуется», ср. [XXXI:25](#)).

19. Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил;

20. не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего.

21. Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его.

19–21. Причина этого — в незаконном характере приобретений нечестивца. Созданное путем угнетения бедных, захвата чужой собственности, не знавшей предела жадности, благосостояние не может быть прочным: «зато не устоит счастье его» (ст. 21; ср. Ис V:8–9; Притч X:2; Сир V:10; Иез VII:19).

22. В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него.

22. Ненасытная жадность, обжорство (ст. 20–21) не только не упрочит благосостояние нечестивца, но и увеличит количество предстоящих с его утратою бедствий. Умножение благ сопровождается увеличением числа обиженных. И все они поднимут руки на своего прежнего притеснителя, отмстят ему неправды путем, может быть, насильственного отнятия имущества. Угнетавший других теперь сам испытает тяжесть притеснения. Так, пища нечестивого делается для него источником мучений («исторгнет»).

23. Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и одождит на него болезни в плоти его.

23–25. Лишением имущества ([ст. 18](#)) не ограничиваются настаигающие злодея несчастья. Его удел — неизбежная смерть от руки Божией.

23. Синодальный текст содержит лишнее против подлинника слово: «болезни». Но и с опущением последнего смысл стиха передается у экзегетов различно в зависимости от того, как переводить евр. выражение «билхумо» (от «лехум»). Встречающееся в Библии еще только один раз (Соф I:17), оно производится от «ляхам» — «есть» и понимается в значении «пища», а затем, как и сродное с ним арабское «lachum», — плоть. Сообразно с этим одни конец данного стиха переводят так: «Одождит (Бог) на него (бедствия) в пищу ему («билхумо»)». Дождь божественных наказаний, выражающих «ярость божественного гнева» (ср. Плач I:13), сделается пищею для грешника (ср. [IX:18](#); Иер IX:14). Ненасытный в своей жадности ([ст. 20](#)), он будет насыщен бедствиями. Другие, держась перевода: «одождит в плоть его», видят здесь указание на то, что Господь одождит на грешника огненный дождь, который пожрет его тело (Кейль).

24. Убежит ли он от оружия железного, — пронзит его лук медный;

**25. станет вынимать стрелу, — и она выйдет из тела, выйдет, сверкая
сквозь желчь его; ужасы смерти найдут на него!**

24–25. Гибель грешника неизбежна. Пытаясь избежать одной опасности, он подвергается другой (ср. Ис XXIV:18; Иер XLVIII:44; Ам V:19), и эта последняя поражает его на смерть, подобно стреле, пронзающей внутренности человека (ст. 25; ср. Суд III:22).

**26. Все мрачное сокрыто внутри его; будет пожирать его огонь, никем не
раздуваемый; зло постигнет и оставшееся в шатре его.**

26. Вместо выражения «внутри его» сообразно с еврейским «лицпунав» должно быть поставлено «для сокровищ его» (ср. Пс XVI:14). Нечестивый богатеет и собирает сокровища не в Бога, и потому их участь — гибель (ср. Иак V:3). Они пожираются огнем «ни кем не раздуваемым», — не требующим для своего появления и поддержания человеческих усилий, огнем Божьим ([1:16](#)). Он истребляет и то, что уцелело и спаслось в шатре нечестивого от рук мстителей ([18](#), [22](#)).

27. Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него.

28. Исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его.

27–28. Изображаемый Софаром грешник — такое нравственное чудовище, что его не выносит даже видимая, неодушевленная природа. Две ее главные сферы, призываемые Иовом в свидетели своей невинности ([XVI:18–19](#)), соединяются для отмщения злодею (29 ср. [XVIII:21](#)).

29. Вот удел человеку беззаконному от Бога и наследие, определенное ему Вседержителем!

Ответная речь Иова на речь Софара во втором разговоре. 1–6. Требование Иовом внимательного отношения к своим речам. 7–34. Описание благоденствия грешников с опровержением возможных со стороны друзей возражений.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас.

2. Внимательное отношение друзей к речам Иова — показатель того, что они придают им известное значение, не считают пустыми, брошенными на ветер, словами. Это и доставит утешение страдальцу, скорбящему от противоречий друзей, насмешек над ним ([XVII:2](#)).

3. Потерпите меня, и я буду говорить; а после того, как поговорю, насмехайся.

3. Может быть, даже Софар, внимательно выслушав речь Иова, прекратит свои насмешки: «*после того, как поговорю, насмехайся*».

4. Разве к человеку речь моя? Как же мне и не малодушествовать?

4. Друзья вмешиваются в речи Иова, прерывают их и возражают, между прочим, потому, что считают неуместным с его стороны переходящее в ропот малодушие и раздражительность, страстность ([IV:3–5](#); [VIII:2](#)). В действительности же подобное настроение вполне естественно. Страждущие обычно ищут себе сочувствия в окружающих их людях. Но речь, точнее, жалоба (евр. «сихи» ср. [VII:13](#); [IX:27](#); [X:1](#)) Иова обращена не к людям — друзьям, он не ждет помощи с их стороны ([XIII:2](#)), а к Богу ([XIII:3](#); [XVI:20](#)). И так как Он, от которого страдалец ожидает разрешения вопроса о причине бедствий, не внимает его воплям ([IX:32](#); [XIX:7](#)), то как же ему не впасть в уныние?

5. Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста.

5. Вместо того, чтобы упрекать Иова в малодушии, друзья обязаны «положить перст на уста», т. е. замолчать ([XXXI:9](#); [XXXIX:34](#); Притч XXX:32; Прем VIII:12; Сир V:12). К этому должно располагать то чувство ужаса, которое вызывается самим видом страдальца.

6. Лишь только я вспомню, — содрогаюсь, и трепет объемлет тело мое.

6–13. И теперь, как и прежде, речь Иова будет полна нетерпения и возбуждения. И все же ее следует выслушать внимательно. Возбуждение Иова понятно: оно вызывается неразрешимым для человеческого ума и приводящим в смущение праведников фактом благоденствия грешников (Пс LXXII:2–3, 12–4; Иер XII:1 и д.).

7. Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?

7. Вопреки уверению Софара ([XX:5](#)), оно проявляется прежде всего в долголетию и крепости сил (ср. Пс LXXII:4), что составляет удел праведника ([V:26](#)).

8. Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их.

8. Помимо этого, нечестивые имеют счастье видеть себя, подобно праведникам (Пс CXXVI:3; CXXVII:3–5; CXLIII:12; ср. [XVIII:19](#)), окруженными многочисленным семейством. В их поколении не наблюдается большой смертности («дети и внуки их пред лицом их», ср. [V:25](#)), не бывает, следовательно, поводов к печали.

9. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.

9. И вообще «дома» нечестивых, — семейства, включая жен, детей и слуг (Быт VII:1; XXI:17; L:7), не испытывают, как свойственно благочестивым ([V:24](#)), страха, — не подвергаются ударам божественного гнева (ср. Пс LXXII:5).

10. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает.

10. Счастье грешников сказывается и в успешном ведении хозяйства, — в размножении стад (Пс СХLIII:13), благодаря отсутствию случаев несчастных родов среди домашних животных (Быт XXXI:38).

11. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают.

12. Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели;

11–12. Пользуясь успехом во всем, нечестивые проводят веселую, беспечальную жизнь. Дети их забавляются соответствующими играми, а старшие услаждают свой слух пением и игрой на музыкальных инструментах (Ис V:12, XLII:11).

13. проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю.

13. Счастливая жизнь заканчивается легкой смертью: мгновенно, без болезней сходят грешники в шеол (ср. [XVIII:13](#)).

14. А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих!

15. Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?

16. Видишь, счастье их не от их рук. — Совет нечестивых будь далек от меня!

14–16. По своему поведению грешники не заслуживают счастья («счастье их не от рук их» ст. 16), так как сознательно («не хотим знать») отвергают Бога, указанный Им человеку образ жизни («путь», ср. Ис LVIII:2), и считают бесполезным служение Ему (ст. 15; ср. Мал III:14). И если оно им дается, то, очевидно, вопреки теории друзей о земном мздовоздаянии. Фактом благоденствия нечестивым она всецело опровергается. Счастье дается грешникам легко, служение Богу трудно, и тем не менее Иов не желал бы быть на их месте: «совет нечестивых будь далек от меня» (ср. [XVII:9](#)).

17. Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем?

18. Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем.

17–18. Отрицаемая Иовом теория земных мздовоздаяний не может быть доказана случаями бедствий грешников. Как показывает вопросительная форма речи («часто ли?» евр. «камма», ср. [VII:19](#); [XIII:23](#)), они составляют, по его мнению, единичные, редкие явления. Редко угасает у нечестивых светильник ([XVIII:5–6](#)); находит беда ([XVIII:12](#)), и постигает назначенный от Бога удел страданий. Редко равным образом подвергаются они внезапной гибели (ст. 18; ср. Пс I:4; XVII:13; LXXII:14; Ис XL:24; XLI:2; XLVII:14).

19. Скажешь: Бог бережет для детей его несчастье его. — Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал.

20. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя.

21. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится?

19–21. Не может быть опровергнут взгляд Иова и тем положением друзей, что грешники наказываются в лице своих детей ([V:4](#); [XX:10](#)). Бедствия последних не могут быть его

бедствиями, так как после смерти («когда число месяцев его кончится» — ст. 21) он ничего не знает о судьбе своего потомства ([XIV:21](#); Еккл IX:5–6). Поэтому кто согрешил, тот и должен быть наказан (ст. 19–20; ср. Иез XVIII), сам обязан испить чашу божественного гнева (ст. 20 ср. Пс LXXIV:9).

22. Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних?

22. Утверждая, что на земле существует строгое мздовоздаяние, настаивая на его непреложности ([XVIII:4](#)) и древности, — изначальности в роде человеческом ([XX:4](#)), друзья хотят быть мудрее Бога, предписывают законы мироправления Тому, Кто по Своей мудрости неизмеримо выше человека: «судит горних», — небожителей (евр. «рамим»; ср. [IV:18](#); [XV:15](#); [XXV:2](#); Пс LXXVII:69; Ис XXIV:21). Управляющего небом хотят учить способу управлять землею!

23. Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный;

24. внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом.

25. А другой умирает с душою огорченною, не вкусив добра.

26. И они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их.

23–26. В подобной роли друзья выступают потому, что божественное мироправление следует совершенно иным началам. Оно не знает мздовоздаяния ни здесь на земле, ни по смерти. Один, т. е. нечестивый умирает в состоянии полного внешнего благополучия («в полноте сил своих»; ср. Пс XXXVII:4, 8), со всеми признаками счастливо проведенной жизни (ст. 24; ср. Ис LVIII:11), другой — праведник сходит в могилу, испытав всю горечь обреченной на страдания человеческой жизни («с душою огорченною», ср. [III:20](#); [VII:11](#); [X:1](#)). Для праведника и грешника не существует мздовоздаяния на земле, нет его и по смерти. Оба одинаково будут покоиться в могиле, сделаются добычей червей (ср. [XVII:14](#); Еккл IX:2).

27. Знаю я ваши мысли и ухищрения, какие вы против меня сплетаете.

28. Вы скажете: где дом князя, и где шатер, в котором жили беззаконные?

27–28. Возражением против высказываемого Иовом взгляда являются неоднократные заявления друзей, что одним из доказательств наказания грешников является гибель его жилища ([VIII:22](#); [XV:34](#); [XVIII:15](#), [21](#)). Ввиду возможности повторения их и в настоящем случае («где дом князя?») Иов приводит ослабляющие силу этого соображения данные.

29. Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями,

30. что в день гибели пощажен бывает злодей, в день гнева отводится в сторону?

29–30. Ими являются свидетельства много видевших и слышавших путешественников, т. е. данные с оттенком всеобщности, повсеместности. Они удостоверяют, что нечестивый не подвергается бедствиям, ускользает от гибели.

31. Кто представит ему пред лице путь его, и кто воздаст ему за то, что он делал?

31. И если сам Бог щадит грешника, то тем более никто из людей не осмеливается упрекать и обличать его в неправдах и наказать.

32. Его провожают ко гробам и на его могиле ставят стражу.

32. Не обличаемый никем в течение своей жизни, нечестивый пользуется знаками внимания и уважения и после смерти. Его с почетом провожают до могилы, и память о нем не исчезает, как утверждает Вилдад ([XVIII:17](#)), а продолжает жить: «на его могиле ставят

стражу», — такой или иной памятник, — или же просто оберегают ее от разрушения.

33. Сладки для него глыбы долины, и за ним идет толпа людей, а идущим перед ним нет числа.

33. С почетом погребенный, не тревожимый дурными отзывами потомков, грешник спокойно спит в «глыбах долины» ([XXXVIII:38](#)), — любимом месте погребения на востоке, а то счастье, которым он пользовался в течение своей жизни, вызывает в потомках не чувство ужаса ([XVIII:20](#)), а стремление подражать ему (ср. Еккл IV:15–16), подобно тому, как и он шел по стопам своих предшественников.

34. Как же вы хотите утешать меня пустым? В ваших ответах остается одна ложь.

34. Отсутствие мздовоздаяния делает несбыточными советы и обещания друзей, что под условием обращения к Богу Иов получит земное счастье.

Речь Елифаза в третьем разговоре. 1–5. Правосудие Божие, как основание для заключения о греховности Иова. 6–20. Двоякого рода грехи Иова. 21–30. Совет сблизиться с Богом и последствия этого.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

2. разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому.

3. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути Твои в непорочности?

4. Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?

1–4. Не обращая внимания на последнюю речь Иова, не опровергая отмечаемых им фактов, Елифаз настаивает на заслуженности постигших его бедствий, выводя эту мысль из положения о Божественном Правосудии. В отношениях к праведникам и грешникам Бог руководится исключительно началами строгого правосудия. Абсолютно всесовершенный, Он не получает выгоды от дел «разумного», — «ищущего Бога» (евр. «маскил»; ср. Пс XIII:2), равным образом и поступки грешника не приносят Ему вреда. Поэтому Его отношение к тем и другим не определяется, как у человека, желанием доставить Себе пользу и избежать вреда. Бог наказывает грешника не потому, что, боясь его, стремится отстранить от Себя грозящую со стороны этого последнего опасность (ст. 4; ср. Прем VI:7) и награждает праведника не под влиянием соображения подвигнуть на большую добродетель и тем извлечь для Себя выгоду.

5. Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца.

5. При безусловном правосудии Бога для страшных страданий Иова нельзя найти другой причины, кроме великой греховности.

6. Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду.

6. Предполагаемые («верно») грехи Иова заключаются в отсутствии у него внушаемой самой природой гуманности, человечности. Он не стеснялся брать залог (ср. Исх XXII:26–27; Втор XXIV:10–13) с «братьев своих», т. е. лиц одного с ним племени, и притом «ни за что», т. е. не нуждаясь в них, так как сам был богат. Им руководила в тех случаях одна жадность (ср. [XX:19–21](#)), доходящая до того, что в качестве залога отнималась последняя одежда у полунагих, — ничего не имеющих.

7. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе;

7. Житель пустыни, дороживший водою, он был настолько жаден, что отказывал в глотке воды изнывавшему от жажды и в куске хлеба голодному (ср. Ис LVIII:10).

8. а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней.

8. Синодальное чтение представляет не совсем точную передачу еврейского текста. Буквальный перевод его, удержанный Акилою и Симмахом, будет такой: «человек с рукою — ему земля, и тот, кто высок по положению, водворялся на ней». «Человек руки», т. е. силы ([XL:9](#); Пс LXXVI:16; LXXXII:9) и насилия ([XXXV:9](#)), Иов захватывал землю, расширял свои владения путем насильственного захвата (ср. Ис V:8), не позволяя селиться на ней слабым.

9. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками.

9. К лицам последнего рода относились вдовы и сироты: их просьбы и мольбы оставлялись Иовом без удовлетворения.

10. За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас,

11. или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя.

10–11. Величию и силе греха соответствует сила постигших Иова бедствий. Он «окружен петлями», — поражен болезнью, скорбями, бесславием ([XVIII:8–10](#)), не видит возможности избавиться от них («тьма, в которой ты ничего не видишь», ср. [XVII:12](#)), близок к гибели: — «множество вод покрыло тебя» (ср. Пс [XLI:8](#); [LXVIII:3](#)).

12. Не превьше ли небес Бог? посмотри вверх на звезды, как они высоко!

12–14. Грехи против ближних соединяются у Иова с грехами против Бога, — отрицанием Его всеведения и вмешательства в жизнь людей, — промысла.

12. Жилище Божие выше звездного неба, и с подобной высоты Богу видна вся земля, пред Ним расстилается ее необозримый для человеческого глаза простор, Бог всеведущ (ср. Пс [XIII:2](#)).

13. И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак?

14. Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу.

13–14. Между тем, по мнению Иова, Бог, скрытый от земли облаками («облака — завеса Его»; ср. Плач [III:44](#): «Ты закрыл Себя облаком, чтобы не доходила молитва»), обладает ведением лишь того, что совершается в сфере небес, и, не видя происходящего на земле, не проявляет Своего суда над людьми (ст. 13; ср. Пс [LXXII:11](#); [XCIII:7](#); Ис [XXIX:15](#); Иез [VIII:12](#)).

15. Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные,

16. которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?

17. Они говорили Богу: отойди от нас! и что сделает им Вседержитель?

15–17. Подобными рассуждениями Иов уподобляется древнему, греховному (αρχαίος κόσμος — 2 Пет II:5) допотопному человечеству («вода разлилась под основание их»), представители которого отвергали так же, как и он, Бога («отойди от нас»), отрицали вмешательство в свою жизнь своего благодетеля (ст. 17) и за то погибли, по человеческим рассуждениям (ст. 18), преждевременно.

18. А Он наполнял дома их добром. Но совет нечестивых будь далек от меня!

19. Видели праведники и радовались, и непорочный смеялся им:

20. враг наш истреблен, а оставшееся после них пожрал огонь.

18–20. Черная неблагодарность этих богохульников вызывает в Елифазе чувство глубокого отвращения, а гибель грешников, одновременно врагов Божьих и людей благочестивых («враг наш», ср. Пс СXXXVIII:20–2; Рим XI:28), наполняла сердца этих последних радостью (ст. 19). Они видели в ней проявление Божественного Правосудия (ср. Пс LVII:11–12; LXIII:10–11).

21. Сблизься же с Ним — и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро.

21. Гибель допотопного человечества должна послужить для Иова предостережением. Если он желает избежать ее, обязан «сблизиться» с Богом, — оставить чувство вражды против него (евр. «сакан» — быть в дружбе, в интимных с кем-либо отношениях — Пс СXXXVIII:3). В результате этого кончатся душевные муки Иова: «будешь спокоен», и он получит награду.

22. Прими из уст Его закон и положи слова Его в сердце твое.

22. Выдавая свой совет как бы совет самого Бога, Елифаз предлагает Иову принять его в качестве непреложной истины («прими из уст Его закон», ср. Притч II:6) и всецело, до глубины души им проникнуться: «положи слова Его в сердце твое».

23. Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззаконие от шатра твоего

24. и будешь вменять в прах блестящий металл, и в камни потоков — золото Офирское.

23–24. Удел такого человека — блаженство (Пс XCIII:12–13). Так точно и Иову, под условием исполнения им данного совета, — «удаления беззакония из шатра», не только будет возвращено утраченное счастье («устроишься»; евр. «бана» в смысле дарования прежнего счастья — Иер XXIV:6, XXXIII:7, сообщения большего — Мал III:15), но и дано больше, чем он имел. Иов сделается настолько богат, что «блестящий металл» (золото и серебро в неочищенном виде) будет для него так же бесценен, как прах, а лучшее офирское золото, как простой камень.

25. И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя,

25. Не придавай значения земным богатствам, Иов будет считать своим величайшим, самым ценным сокровищем Того, кто дал ему их, т. е. Бога. Он будет «блестящим серебром» — серебро очищенное от примесей.

26. ибо тогда будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое.

26. В качестве величайшего блага Бог сделается для Иова источником духовной радости и утешения (ср. Пс XXXVI:4; Ис LVIII:14). Последние проявятся в том, что у него, прощенного и награжденного Богом, исчезнет мучительное чувство богоотверженности. Прощенный Богом, он смело и доверчиво поднимет к Нему свое лицо (ср. Быт IV:6).

27. Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои.

27. Проистекающая из доверчивой любви молитва Иова будет услышана Господом, а обеты, плод усердия, а не вынуждения, исполнены.

28. Положишь намерение, и оно состоится у тебя, и над путями твоими будет сиять свет.

29. Когда кто уничижен будет, ты скажешь: возвышение! и Он спасет поникшего лицом,

30. избавит и небыл виновного, и он спасется чистотою рук твоих.

29–30. Иов будет настолько тверд в благочестии, что бедствия невинных не поколеблют его праведности (Пс LXXII:2–3, 12–4). При виде их он на основании личного опыта скажет, что они — не проявление Божественного неправосудия, ведут страдальца к возвышению и утверждению в добре: «ты скажешь: возвышение». Подобными рассуждениями он ободрит и самих страждущих, не даст им возможности впасть в грех отчаяния, неверия; они спасутся, благодаря ему: «он спасается чистотою рук твоих» (ст. 30).

Ответная речь Иова на речь Елифаза в третьем разговоре. 1–2. Общая характеристика речи. 3–7. Желательность сближения с Богом ввиду неизбежности оправдания. 8–14. Неосуществимость подобного желания. 15–17. Новые муки Иова.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. еще и ныне горька речь моя: страдания мои тяжелее стонов моих.

2. Из всей речи Елифаза утешительным для Иова является лишь совет сблизиться с Богом ([XXII:21](#)): он совпадает с его собственным желанием ([XVI:21](#)). Но желательное для страдальца сближение с Богом не допускается Им Самим ([ст. 6](#) и [9](#)), а потому и новая речь Иова полна горечи, жалоб. Впрочем, они ничто по сравнению с страданиями; эти последние не могут быть выражены в словах: «*страдания мои тяжелее стонов моих*». Таков смысл синодального чтения, в котором выражение «страдания» представляет перевод еврейского слова «йади» — «рука моя». Возможность такой передачи объясняется тем, что «йад» означает и «рука», и «бедствия, страдания» ([I:11](#); [II:5](#); Пс XXXI:4; XXXVII:3 и т. п.). Буквальный перевод еврейского чтения данного места такой: «моя рука тяготеет над моим вздохом», — я принуждаюсь к продолжению воплей, жалоб. LXX и Пешито вместо «йади» — «рука моя» читают: йадо» — «рука Его», т. е. Бога.

3. О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!

3. Сближение с Богом возможно лишь под условием выяснения дела Иова. И он, желая сближения, стремится к суду («*мог подойти к престолу Его*») с тем, Который до сих пор не найден им, скрывается от него ([XIII:24](#)).

4. Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями;

5. узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне.

4–5. С своей стороны Иов сделал бы на суде все способствующее прекращению вражды. Признаваемый Богом за грешника и потому за врага ([VII:20](#), [XIII:23–24](#)), он постарался бы рассеять подобный взгляд приведением доказательств в пользу своей невинности: «уста наполнил бы оправданиями» («токахот»), — доказательства правды одного и неправды другого (Пс XXXVII:15). Он изложил бы их в противовес тем возражениям со стороны Бога, которые до сих пор остаются для него неизвестными (ст. 5; ср. [X:2](#)).

6. Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? О, нет! Пусть Он только обратил бы внимание на меня.

7. Тогда праведник мог бы состязаться с Ним, — и я навсегда получил бы свободу от Судии моего.

6–7. Сомнения в возможности примирения с Богом. Конечно, те оправдания, которые намерен привести Иов на суде с Богом, утратят свою силу и значение, если Он выступит в роли гневного, грозного судьи ([IX:20](#); [30–31](#); [XIII:18–21](#); ср. [IX:33–35](#)). Но подобное предположение устраняется уверенностью, что Господь благосклонно выслушает страдальца. И если Бог, гневный, произвольный Судья, обвинит и праведника ([IX:20](#), [30–31](#)), то при предполагаемом условии невинность праведника будет принята во внимание, и он, праведник ([IX:35](#); [XII:4](#)) перестанет считаться Богом за врага, «получил бы свободу» (ср. [VII:12](#), [19](#); [XIII:27](#)).

8. Но вот, я иду вперед — и нет Его, назад — и не нахожу Его;

9. делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю.

8–9. Против сближения Иова с Богом сам Бог. Он не допускает его на тот суд с Собою, который дал бы почву для примирения. Ищущий Господа страдалец ([ст. 3](#)) нигде Его не находит.

10. Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, — выйду, как золото.

11. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся.

12. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила.

10–12. Бог скрывается от Иова с тою целью, чтобы не дать ему возможности оправдаться (проявление вражды), так как знает, что с суда он выйдет столь же чистым, как золото из горнила (ст. 10; ср. Притч XVII:3; Зах XIII:9). Неизбежность последнего объясняется тем, что Иов в течение всей своей жизни был тверд в благочестии. Он не уклонялся от пути, указанного Богом (ст. 11; ср. Пс XVI:5; СXXIV:5; Ис XXX:11), предпочитал божественную волю своим личным желаниям («правила», евр. «хукки» — противоположные божественным законам законы греховной природы ср. Рим VII:23).

13. Но Он тверд; и кто отклонит Его? Он делает, чего хочет душа Его.

14. Так, Он выполнит положенное мне, и подобного этому много у Него.

13–14. Несмотря на невинность Иова, решение Господа не допускать его до оправдания неизменно («Он тверд»), и никто не в состоянии заставить Его поступить иначе (ср. [IX:12](#); [XI:10](#)). В силу этого Он до конца выполнит свое определение об Иове подвергнуть его страданиям и уничтожению («положенное мне»; ср. [X:13–14](#)). И удивляться этому нечего, подобным же образом Господь поступает и с многими другими («подобного этому много у Него»; ср. [IX:23](#)).

15. Поэтому я трепещу пред лицом Его; размышляю — и страшусь Его.

16. Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устрасил меня.

15–16. Размышление о подобных необъяснимых для человека отношениях Бога волнует и страшит Иова, сопровождается полным упадком душевной деятельности: «расслабить сердце».

17. Зачем я не уничтожен прежде этой тьмы, и Он не сокрыл мрака от лица моего!

17. Буквальный перевод данного стиха с еврейского такой, «ибо я погибаю не от присутствия тьмы, ни от мрака, который закрывает лице мое». Иов гибнет не от страданий, которые не обещают ему ничего отрадного в будущем, но от странного поведения Господа.

Вторая половина ответной речи Иова. 1–25. Безнаказанность разного рода грешников; примеры этого.

1. Почему не сокрыты от Вседержителя времена, и знающие Его не видят дней Его?

1. Как загадочны страдания праведников, так точно не понятна безнаказанность нечестивых. Так как еврейский глагол «цафан» («ло ницпену» = «почему не сокрыты» синодального чтения) употребляется для выражения мысли о сбережении, сохранении Богом заслуженного наказания ([XXI:19](#)), то, очевидно, под «днями и временами» понимаются дни божественного мщения и суда над грешниками (Иез XXX:3). Эти дни «не сокрыты от Вседержителя», точнее и яснее, не сохраняются Богом, — их не существует; и потому «знающие Его», — праведники ([XVIII:21](#); Пс XXXV:11) не видят проявления Божественного Правосудия по отношению к грешникам (ср. [XXII:19](#)).

2. Межи передвигают, угоняют стада и пасут у себя.

2–4. Первый ряд примеров, доказывающих, что на земле царит достойное проклятия, но тем не менее не караемое притеснение слабых сильными.

2. Наказанию подлежат прежде всего «передвигающие межи», — отнимающие у других земельную собственность путем передвижения границ, отделявших владения одного лица от владений другого (Втор XIX:14; XXVII:17; Притч XXII:28; XXIII:10–11; Ос V:10). Безнаказанными остаются и грабители (ср. [XX:19](#)), настолько в силу этого смелые и беззастенчивые, что безбоязненно пасут на глазах у всех угнанный ими скот.

3. У сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола;

3. Даже обидчики вдов и сирот, несмотря на обещание Божие защищать этих последних (Исх XXII:22–24; Пс LXVII:6), не получают возмездия.

4. бедных сталкивают с дороги, все уничтоженные земли принуждены скрываться.

4. Притеснения доходят до того, что бедные лишаются возможности ходить по дорогам и принуждены скрываться. По свидетельству кн. Судей, подобное состояние испытывали евреи во время Самегара от вторжения филистимлян (Суд V:6; ср. III:31). Это обстоятельство делает довольно правдоподобным предположение некоторых экзегетов (Делима и др.), что в настоящем и дальнейших стихах идет речь о тех первобытных племенах, населявших землю Уц, владения которых были отняты вторгнувшимися в их страну завоевателями. Что касается вторжения, то оно известно друзьям Иова ([XV:19](#)).

5. Вот они, как дикие ослы в пустыне, выходят на дело свое, вставая рано на добычу; степь дает хлеб для них и для детей их;

5–12. Описание состояния поработанных племен.

5. Их жизнь напоминает жизнь животных и по месту («как дикие ослы в пустыне», — [VI:5](#); [XI:12](#); [XXXIX:5](#) и др.) и по пище. Ею служат степные травы, корни и ягоды растений (ср. [XXX:4](#)), которые собираются ими для рано чувствующих голод детей, почему они и выходят на дело свое» (ср. Пс СIII:23) ранним утром.

6. жнут они на поле не своем и собирают виноград у нечестивца;

6. Приготовив пищу для детей, они отправляются для добывания собственного пропитания на поля своих поработителей богачей. Им является предназначенный для скота корм («белило», ср. [VI:5](#)) и уцелевшие после настоящего сбора виноградные ягоды.

7. нагие ночуют без покровы и без одеяния на стуже;

8. мокнут от горных дождей и, не имея убежища, жмутся к скале;

7–8. Сходство с животными восполняется отсутствием одежд и жилищ (ср. [XXX:6](#)) и беззащитностью от вредных действий атмосферы.

9. отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог;

10. заставляют ходить нагими, без одеяния, и голодных кормят колосьями;

11. между стенами выжимают масло оливковое, топчут в точилах и жаждут.

9–11. После описания участи поработанных племен, Иов возвращается от перечислений остающихся без наказания злодеяний. Они состоят в том, что сильные отнимают у слабых грудных детей для обращения их в рабство (ср. [XXXI:17–18](#)), берут залого с нищих и, пользуясь их несостоятельностью, заставляют работать на своих полях, причем даже не кормят, — лишают того, в чем нельзя отказывать животным (Втор XXV:4; 1 Тим V:18). — *«Голодных кормят колосьями»*, буквально: «они голодны и носят снопы». Равным образом, когда даровые рабочие притеснителей *«между стенами выжимают»*, т. е. под строгим надзором, оливковое масло и *«топчут»* виноград, то им не позволяется утолить жажду.

12. В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того.

12. Превратив одну часть коренного населения в рабство, другую поработители избивали. Кровь убитых требует отмщения, но Бог не обращает на это внимания.

13. Есть из них враги света, не знают путей его и не ходят по стезям его.

14. С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором.

15. И око прелюбодея ждет сумерков, говоря: ничей глаз не увидит меня, — и закрывает лице.

16. В темноте подкапываются под дома, которые днем они заметили для себя; не знают света.

13–16. Особого рода преступники, совершающие свои дела под покровом ночи, дети ее, враги света (ср. Рим XIII:12). К ним относятся, во-первых, убийцы, встающие «с рассветом», точнее «пред рассветом» (евр. «лайор»), когда преступлению благоприятствует полумрак; во-вторых, прелюбодеи, ждущие темноты вечера (Притч VII:8–9) и для большей безопасности закрывающие свое лицо, и, наконец, воры, легко подкапывающиеся под стены восточных домов, благодаря отсутствию у них фундамента.

17. Ибо для них утро — смертная тень, так как они знакомы с ужасами смертной тени.

17. Убийцы, прелюбодеи и воры избегают света, он для них ужасен, как ужасна сень смертная. Днем им грозит опасность быть открытыми и наказанными.

18. Легок такой на поверхности воды, проклята часть его на земле, и не смотрит он на дорогу садов виноградных.

18–21. Данные стихи содержат описание гибели грешника, чего до сих пор не признавал Иов. Ввиду этого большинство экзегетов видит в них изложение взгляда друзей, к которому сам страдалец относится иронически. И действительно, в противном случае Иов впадает в странное самопротиворечие (ср. [ст. 12](#)). По тексту LXX, Вульгаты и Пешито гибель грешника представляется Иову только желательною.

18. Нечестивый «легок на поверхности воды», — его счастье не имеет постоянства, так же быстро проходит, как быстро уносится водою легкий предмет (ср. [IX:26](#); Ос X:7); его имущество подвергается проклятию ([V:3](#); [XVIII:15](#), [20](#)), и он не может наслаждаться миром и спокойствием: «не смотрит на дорогу садов виноградных» (ср. 3 Цар IV:25; Мих IV:4; Зах III:10).

19. Засуха и жара поглощают снежную воду: так преисподняя — грешников.

19. Удел грешника — неотвратимая гибель, подобная неизбежному исчезновению снега

под влиянием жары (ср. [VI:16-17](#); Пс LXVII:3).

20. Пусть забудет его утроба матери; пусть лакомится им червь; пусть не остается о нем память; как дерево, пусть сломится беззаконник,

21. который угнетает бедетную, не рождавшую, и вдове не делает добра.

20–21. И подобною судьбою он ни в ком не вызывает сострадания: его забывают самые близкие ему люди, — мать, и память о нем совсем исчезает (ср. [XVIII:17](#)).

22. Он и сильных увлекает своею силою; он встает, и никто не уверен за жизнь свою.

22–24. Взгляду друзей Иов противопоставляет свой собственный.

22. В течение своей жизни нечестивый проявляет такое могущество, что его страшатся даже сильные.

23. А Он дает ему все для безопасности, и он на то опирается, и очи Его видят пути их.

23. Сам Бог помогает беззаконникам. Он видит их злодеяния и тем не менее дает все, служащее к безопасности.

24. Поднялись высоко, — и вот, нет их; падают и умирают, как и все, и, как верхушки колосьев, срезываются.

24. Опираясь на свою силу (ст. 22), подкрепляемые божественною помощью, нечестивые достигают наивысшего могущества, а затем умирают такую же смертью, как и все остальные люди. — «*Как верхушки колосьев срезываются*». Наменяя на восточный обычай срезать при

жатве верхушки стебля и оставлять солому на корне, Иов хочет сказать, что стебли и корень нечестивого — его потомство — продолжает существовать, не исчезает, как утверждают друзья (ср. [XV:32](#); [XVIII:19](#)).

25. Если это не так, — кто обличит меня во лжи и в ничто обратит речь мою?

25. Взгляд Иона не может быть опровергнут.

Ответная речь Вилдада на речь Иова в третьем разговоре.

1. И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:

2. держава и страх у Него; Он творит мир на высотах Своих!

3. Есть ли счет воинствам Его? и над кем не восходит свет Его?

4. И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною?

5. Вот даже луна, и та несветла, и звезды нечисты пред очами Его.

6. Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль.

Небольшая речь Вилдада сводится к двум положениям: пред всеправедным и всемогущим Богом, которому подчиняются небесные силы, человеку нельзя отстоять мнимо поправное право; пред всесвятым Богом, в очах которого нечисты даже звезды, не может быть чист и человек; оправдаться ему нет возможности. То и другое положение направлено против желания уверенного в своей правоте Иова судиться с Богом (XXIII).

Ответная речь Иова на речь Вилдада в третьем разговоре. 1–4. Характеристика речи Вилдада. 5–14. Иову, как и Вилдаду, известно всемогущество Божие.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!

2. Так как речь Вилдада ничего не дает для разрешения волнующего, «расслабляющего» сердце Иова ([XXIII:16](#)) вопроса о причине страданий праведника, неправосудном отношении к нему Бога (XXIII) и благоденствии грешников ([XXIV:25](#)), то она и вызывает с его стороны справедливое ироническое замечание: «*как ты помог бессильному!*» Своими рассуждениями Вилдад не помог Иову, бессильному разрешить загадку своего бытия, и потому нисколько не утешил его («*поддержал мышцу немощного*»).

3. Какой совет подал ты немудрому и как во всей полноте объяснил дело!

4. Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?

3–4. Еще с большим сарказмом отзывается Иов о приведенных Вилдадом доказательствах в пользу мысли о божественном всемогуществе. Как полно и всесторонне освещен им этот вопрос («*как во всей полноте объяснил дело*»). Не получил ли он откровение свыше? («*чей дух исходил из тебя?*»). Все сказанное Вилдадом известно Иову, этому глупцу («не мудрому»), по мнению друзей.

5. Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них.

5–8. Иов знает о всемогуществе Божиим не менее, если не более, Вилдада. Ему известно, что оно ничем не ограничено, для него не существует преград. Доказательством этого является трепет пред Господом рефаимов (ср. Пс LXXXVII:11), обитателей шеола. Хотя

последний и отделен от небес, жилища Божия, водным пространством, но оно не останавливает действия божественного всемогущества: рефаимы трепещут. «Рефаим» значит слабый, подобный тени, подобное название усваивается жителям шеола, — умершим, потому, что последний представлялся местом покоя, сна ([III:13](#); Ис XXVI:19), полусознательного состояния, из которого его обитатели выходят только под влиянием внешнего воздействия (Ис XIV:9).

6. Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аваддону.

6. Для божественного всемогущества открыт не только шеол, но и «аваддон» (Пс LXXXVII:12; Притч XV:11; XXVII:20; ср. Евр IV:13), — самая низшая и глубочайшая часть ада («ἀβυσσος» — бездна; ср. Откр IX:11: «ангелы бездны»).

7. Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем.

7. Всемогущество Божие сказывается в установлении законов тяготения, силою которого поддерживаются в воздухе громадные светила северного полушария (выражение «распростер» прилагается только к небесному своду, — [IX:8](#); Пс CIII:2; Ис XL:22; XLIV:24, — но никогда к земле, а потому и «север» не может означать северного полушария, — части земли) и весь земной шар.

8. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними.

8. От Него же получили начало законы, определяющие явление дождя (ср. Пс CIII:3; Иер X:13).

9. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое.

9. Всемогущий Бог «поставил престол Свой», точнее, «покрывает лице Своего престола». Престолом Божиим служит небо (Ис LXVI:1); передняя, обращенная к земле, сторона его («лице») закрыта облаками, как бы покрывалом (ср. [XXII:14](#); Пс XVII:12; Ам IX:6), в силу чего

он невидим (ср. [XXII:14](#)). Доходящим до земли отблеском его является свободная от облаков небесная лазурь (Ис XXIV:10).

10. Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою.

10. Силою Своего всемогущества Господь, «*провел черту над поверхностью воды*» (ср. Притч VIII:27). По воззрению древних народов, земля омывается (окружается) со всех сторон океаном, над которым возвышается в виде полушария небесный свод (ср. «небесный круг» — [XXII:14](#)). Внутри этого пространства — область истекающего из солнца и звезд света, вне его — область тьмы: «*до границ света со тьмою*».

11. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.

12. Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость.

11–12. Божественное всемогущество сказывается в землетрясениях, от которых дрожат горы (ср. [IX:5–6](#); Пс XXVIII:5–6; Наум I:5), своими вершинами как бы поддерживающие небо и потому называемые «столпами» неба, а равно в морских бурях и укрощении их: «разумом смиряет его дерзость» (ст. 12: ср. Пс LXXXVIII:10). Синодальное чтение «его (моря) дерзость», передающее еврейское выражение «рахав», не может быть принято потому, что при «данном» слове нет местоименного суффикса «о», — его. «Rachab» — нечто самостоятельное по отношению к морю, хотя и находящееся в связи с ним. То же самое подтверждается Пс LXXXVIII:10–11 и Ис LI, в которых «рахав» упоминается одновременно с морем. Ввиду этого есть достаточные основания понимать «рахав» в смысле морского чудовища. Господь «сражает его» с той целью, чтобы оно не наносило вреда людям.

13. От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона.

13. О всемогуществе Божиим свидетельствует «*великолепие неба*», — все светила, и созданный божественною рукою «быстрый скорпион», евр. «нахаш бариах». Что следует разуметь под данным выражением, встречающимся еще у Исаии XXVII:1, сказать трудно. Судя по связи речь идет о каком-то созвездии, но каком именно, неизвестно. Предполагают, что оно лежит между Большою и Малою Медведицей, обвивая да половины Полярный круг.

Неодинаково понимается и евр. выражение «холла» (синодальное «образовала»). Одни производят его от «хул» — «образовывать» (Втор XXII:18; Пс LXXXIX:2), другие, в том числе переводы LXX и Пешито, от «хапал» — «пронзать».

14. Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?

14. Сказанное Иовом составляет только незначительный, краткий очерк проявлений божественного всемогущества, очерк того, что доступно человеческому пониманию. Полное же, ничем не ослабляемое раскрытие его невыносимо, нестерпимо для слабого человека: *«гром могущества Его кто может уразуметь?»*

Речь Иова ко всем друзьям. 1–10. Решимость Иова защищать свою невинность. 11–23. Описание гибели грешника.

1. И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:

1. Пользуясь молчанием друзей, Иов продолжает речь «возвышенную», — приточную, образную (евр. «машал»).

2. жив Бог, лишивший меня суда, и Вседержитель, огорчивший душу мою,

2. Ее он начинает клятвою именем Божиим («жив Господь»; ср. 1 Цар XX:3), — с призывания Бога в свидетели истинности своих слов. Хотя Бог и нарушил по отношению к нему требование правды, — лишил возможности доказать невинность и тем самым огорчил, повергнул в уныние ([XXIII:2](#) и д.), но все же Он является высшею инстанцией правды.

3. что, доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих,

4. не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!

3–4. Содержание, сущность клятвы. Бог свидетель того, что Иов до тех пор не перестанет защищать свою правоту, пока «дыхание и Дух Божий в ноздрях» его (ср. Быт II:7), — пока он — существо разумное, само сознание которого говорит о невинности.

5. Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей.

5. Показания этого последнего не позволят ему согласиться с советом друзей признать

себя справедливо наказанным. Пока Иов жив, он будет настаивать на факте своей непорочности.

6. Крепко держал я правду мою и не опущу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои.

6. Поступить иначе он не может, так как в противном случае придется идти против совести («сердце» ср. 1 Цар XXIV:6; 2 Цар XXIV:10). Она ни в чем его не укоряет (ср. [XXIII:10](#)), а он станет признаваться в грехах!

7. Враг мой будет, как нечестивец, и восстающий на меня, как беззаконник.

7. В зависимости от невинности Иова все его враги, лица, считающие его грешником, восстают против праведника, а потому оказываются нечестивыми.

8. Ибо какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его?

9. Услышит ли Бог вопль его, когда придет на него беда?

10. Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?

8–10. Клятва именем Божиим ([ст. 3–4](#)) и ссылка на свидетельство совести (ст. 6) — достаточные доказательства правоты Иова. Но так как они могли быть приняты друзьями за лицемерие, то Иов и указывает теперь на невозможность последнего со своей стороны. Если бы он лицемерил, то не мог бы, умирая («исторгнет душу» — из тела, ее жилища, — ср. [IV:19](#)), питать какую-либо надежду на оправдание (ср. [XIII:16](#)), а он в ней уверен ([XIX:25–27](#)). Равным образом нечестивый не может рассчитывать, подобно Иову, быть услышанным Богом (ср. [XIII:15](#); XXIII; Пс XVII:42) и находить, как он, свое благо в Боге и к нему обращаться ([XVI:19–20](#); [XVII:3](#)). По своему настроению Иов не похож на нечестивого.

11. Возвещу вам, что в руке Божией; что у Вседержителя, не скрою.

12. Вот, все вы и сами видели; и для чего вы столько пустословите?

11–12. Чтобы еще более доказать свою правоту, выяснить различие между собою и нечестивыми, Иов переходит к описанию постигающей их участи. Он предлагает друзьям учение о «руке Божией» — об отношениях Бога к грешникам. Как видно из слов: «все вы и сами видели» (ст. 12), а равно и из ст. 13–23, это — те самые взгляды, которые неоднократно высказывались друзьями. И тем не менее они, по его словам, все время «пустословили» («тагбалу» — от «габал» — «безосновательно думать и поступать» — 4 Цар XVII:15), — безосновательно отождествляли его судьбу с судьбою нечестивого, тогда как они не похожи друг на друга.

13. Вот доля человеку беззаконному от Бога, и наследие, какое получают от Вседержителя притеснители.

13. Воспроизводя в настоящем случае слова Софара ([XX:29](#)), Иов и в дальнейшем описании гибели нечестивых повторяет взгляды друзей и таким образом впадает в самопротиворечие, так как ранее настаивал на безнаказанности грешников ([XXI:7](#) и д.). Но признать доводы друзей, воспользоваться их аргументами побудило Иова желание придти на основании однородных положений к противоположным выводам. Оружие друзей он обращает против них же самих. «Они поставляли пред его глазами, как зеркало, участь нечестивого, чтобы он увидел в нем самого себя и убоился. Он в свою очередь ставит это зеркало пред их глазами, чтобы они заметили, насколько различен характер не только его поведения в страданиях, но и этих последних».

14. Если умножаются сыновья его, то под меч; и потомки его не насытятся хлебом.

15. Оставшихся по нем смерть низведет во гроб, и вдовы их не будут плакать.

14–15. Меч, голод и сопровождающая его моровая язва («mmavet», синодальное «смерть») — три бедствия (Чис XXVI:25–26; 2 Цар XXIV:13; Иер XIV:12; XV:2; XVIII:21), от которых гибнет многочисленное потомство нечестивых (ср. [V:20–21](#); [XV:22–23](#)). Непрерывный ряд бедствий лишает вдов возможности выполнить погребальный обряд оплакивания мертвецов (Быт XXIII:2; Пс LXXVII:64).

16. Если он наберет кучи серебра, как праха, и наготовит одежд, как брение,

17. то он наготовит, а одеваться будет праведник, и серебро получит себе на долю беспорочный.

16–17. Богатство нечестивого, в виде громадного количества серебра («кучи серебра, как прах»; ср. Зах IX:3) и множества блестящих, пышных одежд (ср. Нав VII:21; 4 Цар VII:8), перейдет к праведникам (ср. [XV:29](#); Пс XLVIII:11).

18. Он строит, как моль, дом свой и, как сторож, делает себе шалаш;

18. Равным образом и жилище нечестивого так же непрочно, как постройка моли (ср. [IV:19](#); [VII:14](#)), как сделанный на время шалаш сторожа (ср. Ис I:8; XXIV:20).

19. ложится спать богачом и таким не встанет; открывает глаза свои, и он уже не тот.

19. Синодальное чтение с его мыслью о быстром исчезновении богатства нечестивого едва ли может быть признано правильным: речь об этом шла уже в [16–17 ст.](#) Перевод LXX: «πλούσιος κοίμηθήσεται καί οὐκ προσδέσσει», которому следует Пешито, древнеиталийский текст, Делич, Эвальд и др., содержит указание на внезапную, быструю смерть грешника. Естественность такого понимания доказывается, между прочим, тем, что друзья, взгляд которых повторяет Иов, заканчивали описание участи беззаконников изображением его смерти ([XV:32](#); [XVIII:13–14](#); [XX:23–25](#)).

20. Как воды, постигнут его ужасы; в ночи похитит его буря.

21. Поднимет его восточный ветер и понесет, и он быстро побежит от него.

22. Устремится на него и не пощадит, как бы он ни силился убежать от руки его.

20–22. Образное выражение мысли о смерти грешника. Он гибнет подобно тому, как гибнут от всеокрушающих вод ([XIV:19](#)), от всеуносящего с собой потопа (Ис XXVIII:2), от ветра (евр. «кадим» — самум), не только палящего («καύσων» LXX), обжигающего (Быт XLI:23), но и уничтожающего (евр. «вейелак» ср. [XIV:20](#); [XIX:10](#)), вырывающего с корнем (евр. «зеар», ср. Пс LVII:10). Все усилия спастись от гибели напрасны (ст. 22; ср. [XX:24](#)).

23. Всплеснут о нем руками и посвищут над ним с места его!

23. Люди, свидетели гибели грешника «всплеснут руками», изумятся (Плач II:15; Наум III:19) и посвищут в знак презрения, насмешки (3 Цар IX; Иер XLIX:17; Соф II:15).

Продолжение речи Иова. 1–11. Проявление человеческой мудрости в добывании драгоценных металлов и камней. 12–28. Истинная мудрость человеку не доступна.

Закончив предшествующую речь описанием гибели грешника, Иов переходит к разъяснению ее причин. Нечестивый гибнет потому, что его благосостояние не прочно в своей основе. Оно создается на почве богатства, обладания золотом и серебром, а эти последние земного происхождения, тленны и неустойчивы. Та мудрость, которая способна обеспечить существование человека и заключается в страхе Божиим, недоступна для грешника, так как она известна только Богу и открывается тем, кто внимает Его учению, следовательно, не грешникам. Ввиду подобных соображений Иов и переходит к описанию добывания драгоценных металлов, как проявлению человеческой мудрости.

1. Так! у серебра есть источная жила, и у золота место, где его плавят.

1. «У серебра есть источная жила», — евр. «моца», — место, из которого что-либо выходит естественным путем ([XXXVIII:27](#); 3 Цар X:28), и «у золота место, где его плавят», — евр. «йазоку». — очищают от примесей (1 Пар XXVIII 18; Пс XI:7; Мал III:3).

2. Железо получается из земли; из камня выплавляется медь.

2. Железо добывается из недр земли, и «из камня выплавляется медь», из брошенных в плавильную печь металлических глыб силою огня выплавливается медная масса.

3. Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной.

3. Металлы сокрыты в земле, но человек умеет находить их. Для этого он проникает в недра земли, вносит необходимое при добывании металлов освещения туда, где прежде царил тьма.

4. Вырывают рудокopный колодезь в местах, забытых ногою, спускаются вглубь, висят и зыблются вдали от людей.

4. Шахты или колодцы вырываются вдали от обитаемых мест, и рабочие, спускаясь и них при помощи веревок или других приспособлений, неизбежно должны висеть в воздухе.

5. Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем.

6. Камни ее — место сапфира, и в ней песчинки золота.

5–6. Так как шахты роются не только в вертикальном по отношению к земле направлении, но и горизонтальном, то внутренность ее оказывается изрытою, как бы прожженною огнем. Здесь, внутри земли, в ее скалах находят прозрачно-синеватый сапфир и золотые песчинки.

7. Стези туда не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна;

8. не попирали ее скимны, и не ходил по ней шакал.

7–8. Они сокрыты в такой глубине, что ее не могут просмотреть дальноркий орел (синодальное: «хищная птица») и коршун, не бывали в этих отдаленных местностях и везде рыскающие шакалы и львы.

9. На гранит налагает он руку свою, с корнем опрокидывает горы;

10. в скалах просекает каналы, и все драгоценное видит глаз его;

11. останавливает течение потоков и сокровенное выносит на свет.

9–11. При добытии металлов и драгоценных камней человек не стесняется пространственными расстояниями ([ст. 7–8](#)), не имеют для него значения и другие трудности, препятствия. Он разбивает гранитные камни, производит, где нужно, обвалы, «в скалах *просекает каналы*» (евр. «jeogim»), — галереи, чтобы было возможно следить за рудными жилами металла, и отводить в сторону мешающую работе воду.

12. Но где премудрость обретается? и где место разума?

12. Земля и земное дают знание о земном; но то, что сверх земли, землю не дается. Она не может сообщить премудрости, (евр. «хокма»), знания вещей в их сущности, последних основаниях, и того высшего религиозно-нравственного видения, которое указывает нормы человеческого существования.

13. Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых.

14. Бездна говорит: не во мне она; и море говорит: не у меня.

13–14. Премудрости не найдет человек на земле, если бы даже предложил за обладание ею все свои сокровища и исследовал земной шар во всех направлениях: поверхность земли («земля живых» ср. Пс XXVI:13; Ис XXXVIII:11), подземные воды (евр. «тегом», ср. Быт XLIX:25) и омывающий землю океан.

15. Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра;

16. не оценивается она золотом Офирским, ни драгоценным ониксом, ни сапфиром;

17. не равняется с нею золото и кристалл, и не выменяешь ее на сосуды из чистого золота.

18. А о кораллах и жемчуге и упоминать нечего, и приобретение премудрости выше рубинов.

19. Не равняется с нею топаз Ефиопский; чистым золотом не оценивается она.

15–19. Как превышающая своею ценностью все земное ([ст. 13](#); ср. Притч III:14–15), премудрость не может быть приобретена за богатства и драгоценности: за самое чистое золото (евр. «дегор» ст. 15, ср. 3 Цар VI:30; 20–21), за ониксы (евр. «тогам» — берилл, смарагд), за кристаллы (евр. «зекукит», — стекла, причисляемые в древности к драгоценным предметам; кристаллы — евр. «габиш» упоминаются ниже, в ст. 18), за перлы (евр. «рамот», ср. Иез XXVII:16), за кристаллы (синодальное — «жемчуг») и красный коралл (евр. «пениним», русское рубин) и за топаз эфиопский (евр. «тедат», — Исх XXVIII:17; Иер XXVIII:18), алмаз желто-оранжевого цвета, находимый, по свидетельству Плиния в Эфиопии, и на островах Красного моря (отсюда его индийское, созвучное еврейскому «питедат», название «pita»).

20. Откуда же исходит премудрость? и где место разума?

20. Если человек не и состоянии своими силами найти мудрость на земле, в бездне и море ([ст. 13–14](#)), не может приобрести ее за земные сокровища ([ст. 14–19](#)), то каким же образом можно ее постигнуть, к кому за этим следует обратиться?

21. Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена.

22. Аваддон и смерть говорят: ушами нашими слышали мы слух о ней.

21–22. Подготавливая ответ на данный вопрос, Иов еще раз заявляет, что ни одно живое существо, даже везде летающие и обладающие более зорким, чем человек, взглядом птицы ничего не могут сообщить о премудрости. Но в то время как видимая природа все же свидетельствует о премудрости, до подземного мрака доходит о ней лишь один слух (ст. 22).

23. Бог знает путь ее, и Он ведает место ее.

24. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом.

23–24. Полнота знания мудрости принадлежит только одному вездесущему (Вар III:31–32) и всеведущему Богу.

25. Когда Он ветру полагал вес и располагал воду по мере,

26. когда назначал устав дождю и путь для молнии громоносной,

27. тогда Он видел ее и явил ее, приготовил ее и еще испытал ее

25–27. Она известна Ему со времени творения мира. Когда Господь «ветру полагал вес», т. е. определял степень его силы и слабости, распределял по земле водную массу, устанавливал законы явления дождя, тогда Он «видел премудрость» (ст. 27), — созерцал ее, как идеал, прототип создаваемого; «явил» — проявил, осуществил в созданной природе, последняя стала ее раскрытием; «приготовил», — установил в качестве незыблемого закона, определив тем самым характер дальнейшего существования всего сотворенного, и, наконец, «испытал» способности к дальнейшему саморазвитию (ср. Притч VIII:22–30; Прем IX:9).

28. и сказал человеку: вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум.

28. Осуществив при творении мира содержание премудрости, — совокупности Своих идей о нем, Господь указал, в чем состоит норма человеческой жизни. Соответствуя ей, человек соответствует своей идее и принимает участие в общемировой премудрости. — «Вот, страх Господень...» см. толкование [I:1](#).

Первая речь Иова к друзьям. 1–25. Описание прежнего счастья.

1. И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:

1. Молчание друзей дает Иову возможность продолжать и окончить начатую речь. Обозревая все ранее сказанное, страдалец вновь утверждает, что не заслужил несчастья и не знает его причин.

2. о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня,

2. Богобоязненность ([XXVIII:28](#)) не в состоянии уничтожить в страдальце чувства горечи, возникающего при воспоминании о минувших днях бывшего счастья, основой которого был Бог и Его покровительство. О, если бы — восклицает он — кто-нибудь дал мне возможность пережить бывшее время, вернуть прежнее счастье!

3. когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы;

3. В это невозвратное время божественная помощь и благодеяния изливались на Иова, как свет от светильника, и охраняли его от опасностей

4. как был я во дни молодости моей, когда милость Божия была над шатром моим,

5. когда еще Вседержитель был со мною, и дети мои вокруг меня,

6. когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи еля!

4–6. «В дни своей молодости» (евр. «хорэф» — «зима» — Быт VIII:22; Притч XX:4; Иер XXXVI:22; Ам III:15; время, противоположное лету; период пользования собранными плодами — осень) точнее во время возмужалости (ст. 5) Иов находился в общении с Богом (евр. «сод» — самое короткое знакомство, — [XIX:9](#); Пс XXIV:14; LIV:15; Притч III:22), наслаждался, как праведник, семейным счастьем («*дети мои вокруг меня*», ср. Пс CXXVI:3 и д.; Пс CXXVIII:3) и изобилием земных благ (ст. 6; ср. [XX:17](#); Быт XLIX:11–12; Исх III:8; Втор XXXII:13).

7. когда я выходил к воротам города и на площади ставил сидалище свое, —

8. юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли;

9. князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои;

10. голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их.

7–10. Помимо этого, Иов пользовался всеобщим уважением, особенно ясно сказывавшимся в то время, когда он принимал участие в общественных, в частности, судебных делах, решаемых на площади пред городскими воротами: «*на площади ставил сидалище свое*» (ср. [V:4](#); [XXXI:21](#); Притч XXX:23; Неем VIII:1, 3, 16). Когда Иов появлялся здесь, то из почтения к нему юноши не смели показываться, старцы вставали, ожидая, когда он сядет (ср. 3 Цар II:19), князья, — начальники города, по тем же соображениям воздерживались от речей, предоставляя ему первое слово (ср. [XXXII:4](#) и д.), а знатные умолкали, не зная что прибавить к сказанному им.

11. Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видевшее восхваляло меня,

11. Впечатление, производимое личностью Иова, его общественной и частною деятельностью было таково, что слышавшие о нем считали его достойным всех благ и

призывали их на него, а видевшие не могли воздержаться от прославления (ср. Притч XXXI:28).

12. потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного.

12–17. Причины подобного отношения к Иову заключались в его добродетели, и особенно милосердии и правосудии.

13. Благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость.

12–13. Он не только не угнетал беспомощных, вдов и сирот, как утверждал Елифаз ([XXII:9](#)), но оказывал им поддержку и помощь, не оставался глух к их воплям (ср. Пс LXXI:12). Поэтому он был благословляем теми стоящими на краю гибели («погибающими», евр. «овед», ср. [XXXI:19](#); Притч XXXI:6), которых спасал (ср. Пс LXXI:12–15).

14. Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло.

14. Другую добродетелью Иова была правда, строгое следование воле Божией, и суд («мишфат») — решимость стоять за правду против неправды. Первою он покрывался (евр. «лабаш»), как одеждою (ср. Пс CXXXI:9; Ис XI:5; LIX:11), второй составлял его головной убор, тюрбан, т. е. Иов был носителем, органом этих добродетелей (ср. Суд VI:34: «Дух Господень объял (евр. «лабеша») Гедеона», — он сделался его органом).

15. Я был глазами слепому и ногами хромоту;

16. отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно

17. Сокрушал я незаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное.

15–17. Наглядными проявлением правды, воздающей каждому должное, служила приспособленная к нуждам несчастных помощь. Она восполняла их недостатки, как бы возвращала утраченные органы: «я был глазами слепому» (ср. Чис X:31). «Суд» проявлялся в строгом и беспристрастном правосудии: Иов внимательно разбирал тяжбы неизвестных ему лиц, освобождал страждущих от несправедливых притеснителей («из зубов исторгал похищенное» — ст. 17) и лишал последних возможности вредить («сокрушал беззаконному челюсти», ср. Пс III:8; LVII:7).

18. И говорил я: в гнезде моем скончаюсь, и дни мои будут многи, как песок;

18. Согласно теории земных мздовоздаяний, благочестивый Иов рассчитывал на спокойную смерть среди семейных («в гнезде моем скончаюсь», — умру, как птица, окруженная птенцами; ср. Пс LXXXIII:4) после долголетней жизни: «дни мои будут многи, как песок» (евр «хол», — песок, — символ многочисленности: [VI:3](#); Быт XXII:17; XXXII:13; XLI:49; Ис X:22; Иер XXXIII:22). Вместо «как песок», LXX читают: «ὡς στέλεχος φοίνικος», — как ствол пальмы («стебло финиково» — славян.), древне-итальянский перевод: — «sicut arbor palmae», Вульгата: «sicul palma»; моя жизнь будет подобна существованию пальмы, долговечного растения, часто обновляющегося в корнях. Еврейское же предание, воспроизводимое Талмудом (Sanhedrin fol. 108), мидрашами, раввинами Кимхи, Иархи и усвоенное некоторыми из новейших экзегетов — Деличем, Гитцигом и др., понимает под «хол» возрождающуюся после смерти к новой жизни легендарную птицу феникс. Косвенным подтверждением подобного взгляда служит египетское название данной птицы «хол», или «хул» и совпадение желания Иова: «в гнезде моем скончаюсь», с тою сообщаемой легендами о фениксе подробностью, что феникс приносил останки своего умершего отца в Гелиополис в храм солнца и там отдавал ему последние почести. Предполагают даже, что первоначальная редакция LXX имела только: «ὡσπερ φοίνιξ» («как феникс»), а современное чтение: «ὡσπερ στέλεχος»... — позднейшее явление. LXX не могли с еврейским «хол» соединять значение «пальма», так как пальма по-еврейски — «тамар», и значение данного слова LXX хорошо известно (Пс XCI:13; Песн VII:8–9; Иоил I:12).

19. корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих;

19. Иов надеялся на такую же свежесть сил, бодрость, какая выпадает на долю растения, нужная для роста которого влага доставляется и снизу («корень мой открыт для воды»; ср. [XIV:8–9](#)) и сверху («роса ночует на ветвях моих»; ср. [XVIII:16](#); Быт XXVII:39; Притч XIX:12),

20. слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей.

20. Одновременно с этим Иов рассчитывал на всегдашнее уважение со стороны окружающих («слава моя не стареет») и на свою силу поддержать его («лук мой крепок»; ср. 1 Цар II:4; Пс XLV:10; LXXV:4 и т. п.).

21. Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем.

21–25. Упоминание о прежней славе даст Иову повод вновь остановиться на этом предмете, еще раз пережить минувшее.

22. После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них.

23. Ждали меня, как дождя, и, как дождю позднему, открывали уста свои.

21–23. Никто из слушавших Иова не смел прерывать его; все ожидали конца его речи, а по окончании ее безмолвствовали («не рассуждали»), не имея возможности что-нибудь прибавить к сказанному им: рассуждения Иова всецело исчерпывали обсуждаемый вопрос. Его речь удовлетворяла, насыщала всех, как дождь сухую землю (ср. Втор XXXII:2; Пс LXXI:6). Поэтому ее ждали с таким же страстным нетерпением («открывали уста свои»; ср. Пс CXVIII:131), с каким ждут мартовского — апрельского дождя («позднего»; ср. Втор XI:14; Иер III:3; V:24; Ос VI:3; Иоил II:23), выпадающего пред посевом летних плодов.

24. Бывало, улыбнусь им — они не верят; и света лица моего они не помрачали.

24. При своей мудрости Иов казался настолько недостижимо великим, что его улыбка считалась за честь; не каждый верил в такую милость, снисхождение к себе с его стороны, и никто не решался чем-либо опечалить («света лица моего они не помрачали»; ср. Притч XVI:15).

25. Я назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих.

25. Всеми уважаемый за свою мудрость, Иов являлся руководителем своих сограждан в жизни, был их главою.

Вторая речь Иова к друзьям. 1–11. Описание современного состояния, — презрения со стороны самых ничтожных людей. 12–28. Болезней. 29–31. Печали.

1. А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих.

2. И сила рук их к чему мне? Над ними уже прошло время.

1–2. Полный контраст счастливому, славному прошлому представляет современное положение Иова. Почитаемый прежде старцами, знатными ([XXIX:3–10](#)), он подвергается теперь насмешкам со стороны младших годами и притом подонков населения. Их «отцов я не согласился бы поместить со псами стад своих», — с одними из презреннейших на востоке животными (1 Цар XVII:43; 4 Цар VIII:13; Еккл IX:4).

3. Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую;

4. щиплют зелень подле кустов, и ягоды можжевельника — хлеб их.

5. Из общества изгоняют их, кричат на них, как на воров,

6. чтобы жили они в рытвинах потоков, в ущельях земли и утесов.

7. Ревут между кустами, жмутся под терном.

8. Люди отверженные, люди без имени, отребье земли!

3–8. Над Иовом издеваются лица, не заслуживающие по образу жизни даже названия людей. Жители пустынь, истощенные голодом, они питаются, подобно животным, лебедою (евр. малуах, греч. ἀλιμα; русск. «зелень подле кустов»; ср. замечания Атенея о бедных пифагорейцах: «ἀλιμα ψώγοντες και κακά τοιαύτα συλλέγοντες»), и горькими кореньями дрека. Отверженные обществом, изгнанные из него (ст. 5), они не имеют человеческих жилищ, живут, как животные, в углублениях почвы («*рытвинах потоков*»), ущельях скал (ср. [XXIV:5–6](#)) и чисто животным образом выражают свои нужды, — «*ревут*» (ср. [VI:5](#)).

9. Их-то сделался я ныне песнью и пищею разговора их.

10. Они гнушаются мною, удаляются от меня и не удерживаются плевать пред лицом моим.

9–10. У этого «отребья земли» (ст. 8) Иов и сделался предметом насмешливых песен (евр. «негинатам» ср. Пс LXXIII:13; Плач III:14). С чувством отвращения (ср. [XIX:19](#)) они бегут от страдальца и если приходят к нему, лишь для того, чтобы выразить свое презрение плевком (ср. [XVII:6](#)).

11. Так как Он развязал повод мой и поразил меня, то они сбросили с себя узду пред лицом моим.

11. Причина такого отношения заключается в страданиях Иова. Бог «*развязал повод мой*», точнее, «*веревку*» (евр. «итри»), — жизненную силу (ср. Иер X:20; Еккл XII:6), отнял бодрость, крепость сил. И люди, видя бедственное положение страдальца, не имеют ни малейшей сдержанности в издевательствах («*сбросили узду*») по адресу того, который ранее пользовался уважением (ср. [XII:5](#)). Перевод LXX, славянский, Вульгата и некоторые новейшие экзегеты (Эвальд), читая вместо «итри» «итро» — «колчан свой», переводят все место так: «Бог открыл колчан свой» т. е. поразил Иова стрелами Своего гнева (ср. [VI:4](#); [XVI:13](#)). Но и при подобном переводе смысл данного стиха не изменяется: болезнями, страданиями отнята у Иова крепость сил.

12. С правого боку встает это исчадие, сбивает меня с ног, направляет гибельные свои пути ко мне.

12–14. Субъектом данных стихов являются не вышеописанные лица, а постигшие Иова болезни. За справедливость этого ручается одинаковое с настоящими описание страданий в [XVI:9](#), [12–14](#). Сказав о последних в [ст. 11](#), как причине издевательства, Иов переходит теперь к их описанию. Показатели божественного гнева, обвинители Иова в грехах ([X:15](#), [17](#); [XVI:8](#)) и потому называемые стоящими по правую сторону (ср. Пс CVIII:6; Зах III:1), они при своем множестве («исчадие», точнее, «толпа») отличаются такую необыкновенную силою («сбивают с ног»), что одни, без посторонней помощи, могут погубить Иова (с. 13).

13. А мою стезю испортили: все успели сделать к моей погибели, не имея помощника.

14. Они пришли ко мне, как сквозь широкий пролом; с шумом бросились на меня.

14. И ничто не препятствует им в этом: они устремляются на Иова, как воины на осаждаемый город, после того как в его стенах сделан широкий пролом (ср. [XVI:14](#)). — «...С шумом бросились на меня», точнее: «среди обломков (разрушающихся стен) они низвергаются».

15. Ужасы устремились на меня; как ветер, развеялось величие мое, и счастье мое унеслось, как облако.

15. Хотя болезнь еще не погубила Иова, но результаты ее на лицо. Он в страхе от приближающейся смерти («ужасы устремились»; ср. [XVIII:14](#); [XXVII:20](#)); в зависимости от бедствий, бывшее величие и счастье исчезло ([ст. 1](#), [11](#)) бесследно, как ветер и облако (ср. [VII:9](#); Ис XLIV:22).

16. И ныне изливается душа моя во мне: дни скорби объяли меня.

16. Далее, под влиянием страданий душа Иова полна горести и печали: «изливается душа моя» (ср. Пс XLI:4–6; Плач II:19), и нет надежды на ослабление скорби; она объяла, крепко держит его.

17. Ночью ноют во мне кости мои, и жилы мои не имеют покоя.

17. Даже ночь не приносит успокоения (ср. [VII:3](#) и [9](#)): «ночь сверлит во мне кости мои» и «гложущие» (евр. «оркай»; ср. [ст. 3](#); русс. «жилы»), т. е. черви (ср. [VII:5](#)), не засыпают» — не дают покоя.

18. С великим трудом снимается с меня одежда моя; края хитона моего жмут меня.

18. Синодальное чтение представляет неточный перевод подлинного текста. Буквальный перевод его такой: «всемогуществом (предполагается, Бога) обезображена одежда моя; Он жмет меня, подобно воротнику хитона моего». Так как евр. «лебуши» («одежда моя») употребляется в значении «кожа» ([XLI:5](#)), то Иов хочет сказать, что изъязвленная червями (ст. 17) и вообще болезнью его кожа приняла безобразный вид.

19. Он бросил меня в грязь, и я стал, как прах и пепел.

19. Окрашенная в начале болезни в красный цвет, она стала теперь черною и чешуйчатою, приняла вид струпа землянистого, грязноватого цвета (Делич).

20. Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне, — стою, а Ты только смотришь на меня.

21. Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня.

22. Ты поднял меня и заставил меня носиться по ветру и сокрушаешь меня.

23. Так, я знаю, что Ты приведешь меня к смерти и в дом собрания всех живущих.

20–23. Современное жестокое отношение Бога к Иову лишает его возможности надеяться на облегчение своего положения и в будущем (ср. [VII:5–10](#)). Безучастный и равнодушный к молитве Иова (ст. 20; ср. [XIX:7](#); ср. [XXII:27](#)), Бог по-прежнему дает ему чувствовать всю силу своего могущества (ст. 21; ср. [X:16](#), [XVI:9](#); [XIX:11](#)); постигшими бедствиями он схвачен, как сильным ветром, брошен на землю и смят (ст. 22). Естественным следствием всего этого, заключительным актом вражды будет смерть, — низведение в шеол, — «дом собрания всех живущих» (ст. 23, ср. [III:18](#) и д.).

24. Верно, Он не прострет руки Своей на дом костей: будут ли они кричать при своем разрушении?

24. Со смертью Иова окончится, конечно, насилие со стороны Бога («не прострет руки Своей»; ср. [II:5](#); [XXIII:2](#)), и превращающиеся в прах («при своем разрушении») кости не будут заявлять о притеснении. Но какая польза от этого, когда в шеоле и так все успокаиваются ([III:17](#))? Таков смысл синодального чтения, не передающего мысли подлинника. По мнению Делича и других экзегетов, он должен быть переведен так: «не простирает ли руки погибающий? находящийся в несчастье не издает ли крика?» Иов уверен в неизбежности смерти (ст. 23) и тем не менее не может не молить о помиловании. Его вопли — проявление неистребимого в человеке чувства самосохранения.

25. Не плакал ли я о том, кто был в горе? не скорбела ли душа моя о бедных?

26. Когда я чаял добра, пришло зло; когда ожидал света, пришла тьма.

25–26. И с другой стороны, они — протест правды против очевидной несправедливости. По своему прежнему поведению, сочувствию и состраданию к несчастным (ст. 25; ср. [XXIX:12](#) и д. [XXXI:19](#)) Иов заслуживает не вражды и наказания смертью, а помилования, сохранения жизни (ср. Пс XL:2–4). И между тем его удел — одни бедствия.

27. Мои внутренности кипят и не перестают; встретили меня дни печали.

27. Под влиянием этой явной несправедливости Иов приходит в состояние крайнего возбуждения («мои внутренности кипят»; ср. Ис XVI:11; Иер XXXI:20; Плач I:20; II:11), впадает в глубокую печаль.

28. Я хожу почернелый, но не от солнца: встаю в собрании и кричу.

28. Он ходит «почернелым», евр. «кодер», — скорбный, с поникшею головой (Пс XXXIV:14; XXXVII:7; XLI:10; XLII:2) «без солнца», без надежды на какое-либо улучшение своей участи, и громко заявляет о своем горе пред собравшимися к нему для утешения.

29. Я стал братом шакалам и другом страусам.

29. Эти заявления носят характер жалоб, и в них Иов уподобился шакалам, издающим во время ночи полный ужаса вой, и страусам, у которых похожий на свист крик сменяется жалобными стонами (ср. Мих I:8).

30. Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара.

30. См. [19](#).

31. И цитра моя сделалась унылою, и свирель моя — голосом плачевным.

31. Для Иова не существует радостей: веселая музыка (ср. [XXI:22](#)) превратилась в горестный плач (ср. Пс XXIX:12; Плач V:15; Ам VIII:10).

Третья речь Иова к друзьям. 1–40. Иов наказан беспричинно и незаслуженно, так как в прежней своей жизни представлял образец возможной для человека чистоты в нравственном и религиозном отношениях.

1. Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице.

1. Прежде всего Иов был настолько целомудрен, что избегал прелюбодейных помыслов. Он условился с глазами («завет положил»), через посредство которых проникает в душу развращение (Быт III:6; Притч XXIII:33), не бросать нечистых взоров на девицу (Притч VI:25; Сир IX:5, 8).

2. Какая же участь мне от Бога свыше? И какое наследие от Вседержителя с небес?

3. Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?

4. Не видел ли Он путей моих, и не считал ли всех моих шагов?

2–4. Побуждением подавлять грех в зародыше служила мысль о наказании («участь», «наследие»; ср. [XX:29](#); [XXVII:13](#)) за нецеломудрие (Быт XXXIX:9), которое при представлении о Боге, как всеведущем Судии (ст. 4; ср. Пс CXXXVIII:2), являлось неизбежным.

5. Если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство, —

6. пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность.

5–6. Иову чужда была далее неправда в виде скрытой, замаскированной лжи (евр. «шаве»; ср. [XI:11](#); синодальное — «суета») и обмана (евр. «мирма»). Подобных пороков не

может усмотреть за ним самый беспристрастный суд («*пусть взвесят на весах*»; ср. Дан V:27); он выйдет с него непорочным (ср. [I1](#); [II3](#)).

7. Если стопы мои уклонялись от пути и сердце мое следовало за глазами моими, и если что-либо нечистое пристало к рукам моим,

8. то пусть я сею, а другой ест, и пусть отрасли мои искоренены будут.

7–8. За уклонение от пути указанной Богом правды ([XXIII:11](#)), начинающееся с пожелания глаз (Быт III:6; 1 Ин II:16), увлекающих душу на путь греха (Притч XXIII:33), которая в свою очередь воздействует на руки, заставляя их осквернить себя чем-нибудь нечистым («*пристало к рукам моим*»; ср. Втор XIII:18), в данном случае приобретением чужой собственности, Иов готов понести заслуженное наказание. Его посевами должен воспользоваться другой (ст. 8: ср. [V:5](#); Лев XXVI:16; Втор XXVIII:30 и д.), а все вообще принадлежавшие ему произведения земли должны быть истреблены. Синодальное выражение «*отрасли*» передает еврейское слово «*цеецаим*», которое означает, во-первых, «потомки» ([V:25](#); [XXI:8](#); [XXVII:14](#)), во-вторых, «произведения земли» (Ис XXXIV:1; XLII:5). Судя по контексту, здесь оно употреблено в последнем смысле.

9. Если сердце мое прельщалось женщиною и я строил ковы у дверей моего ближнего, —

10. пусть моя жена мелет на другого, и пусть другие издеваются над нею,

9–10. Избегавший прелюбодейных помыслов ([ст. I](#)), Иов тем более не виновен в самом прелюбодейнии. Его сердце не прельщалось женою ближнего и он не изыскивал хитрых средств («*строил ковы*»; ср. Притч VII:7), чтобы осквернить его семейный очаг. Наказанием за это должна была служить утрата собственной жены, превращение ее в рабыню — наложницу другого: «*мелет на другого*» (ср. Исх XI:5; Ис XLVII:2).

11. потому что это — преступление, это — беззаконие, подлежащее суду;

12. это — огонь, поядающий до истребления, который искоренил бы все

добро мое.

11–12. Неизбежность такого наказания объясняется тем, что прелюбодеяние — преступление (евр. «зимма» — грех плоти; Лев XVIII:17; XIX:29), подлежащее возмездию по суду Бога (Лев XX:10). По своим последствиям оно — всепожирающий, не знающий границ («поядающий до истребления», — до «аваддона»; ср. [XXVI:6](#)) огонь (ср. Притч VI:26–9; Сир IX:9), сопровождающийся расстройством всего достоинства прелюбодея (Притч V:9; VI:35).

13. Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною,

14. то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему?

15. Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?

13–15. Иов никогда не злоупотреблял правами сильного по отношению к своим слугам и служанкам, — не отказывал им в справедливом суде. Побуждением к этому служила боязнь божественного наказания. При всем своем неравенстве, различии в положении, господин и слуга — одинаковые творения Божии, а дети одного Отца небесного, братья между собою (Мал II:10; Еф VI:9). И Бог не оставил бы без отмщенья обидчика своих детей.

16. Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы?

17. Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота?

18. Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил вдову.

19. Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покровы, —

20. не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих?

16–20. Не отказывая в помощи разного рода нуждающимся (ср. [XXII:7](#)), не истощая терпения просящей о помощи вдовы несбыточными обещаниями («томить глаза»; ср. 1 Цар II:33), Иов был покровителем сирот, вдов и бедных. С первыми он делился хлебом, являлся их отцом, вторым с самого раннего периода своей жизни заменял сына и третьих согревал от холода, доставляя одежду (ср. [XXIX:13](#)).

21. Если я поднимал руку мою на сироту, когда видел помощь себе у ворот,

21. Тем более Иов не был притеснителем сирот («поднимать руку»; ср. Ис X:32; XI:15; XIX:16; Зах II:13), хотя и мог это делать, надеясь на безнаказанность со стороны судей («когда видел помощь себе у ворот»; ср. [XXIX:7](#)), у которых пользовался влиянием (Ibid., ст. 8 и д.).

22. то пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя,

22. Насильник, пусть он лишится органа насилия, — руки.

23. ибо страшно для меня наказание от Бога: пред величием Его не устоял бы я.

23. Насилие было для Иова невозможно: от него удерживался он страхом пред величием Божиим.

24. Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты — надежда моя?

25. Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?

24–25. Щедрый благотворитель ([ст. 17–20](#)), Иов был чужд корыстолюбия, не считал земные сокровища величайшим благом, основой своего благосостояния (ср. [XXII:25](#); Пс LXI:11; Прем XXXI:8; 1 Тим VI:17). Поэтому ему была несвойственна радость при умножении богатств.

26. Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует,

27. прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою?

26–27. Чуждый служению золоту (Кол III:5), Иов тем более не может быть обвиняем в настоящем идолопоклонстве, поклонении сияющим, как золото и серебро, солнцу и луне. Он «не прельщался» (ср. Втор IV:19; XI:16) их величественным видом и в знак почтения к ним «не целовал руки своей». «Целование руки» — знак почитания у древних. Лукиан представляет индийцев, поклоняющихся солнцу, τὴν χεῖρα κύσαντες περὶ ορχήσεως... Inter adorandum, — замечает Плиний, — dexteram ad osculum referimus.

28. Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего.

28. Обогащение твари, перенесение на нее тех почестей, которые должны быть воздаваемы только одному Богу, является отречением от Него, подлежащим наказанию преступлением (ср. Втор IV:24; VI:15; Нав XXIV:19; Ис XIII:3; XLVIII:11).

29. Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его?

30. Не позволял я устам моим грешить проклятием души его.

29–30. Верхом добродетелей Иова было доброжелательство по отношению к врагам, исключавшее злорадство при виде их несчастий (Притч XXIV:17) и пожелание зла при виде благоденствия. Всего этого, особенно призывания на недруга смерти (ст. 30), он избегал, как греха.

31. Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы от мяс его не насытились?

32. Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему.

31–32. Доброжелательство к врагам было проявлением свойственного Иову человеколюбия, простиравшегося на совершенно чуждых ему лиц (странников) и выражавшегося в широком гостеприимстве. Свидетелями этого являются «люди шатра его», — слуги, говорящие, что не было человека, который бы не насытился от его блюд.

33. Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои,

34. то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери.

33–34. Благочестие и нравственность Иова не были показными. Если бы он, в действительности порочный, скрывал, как Адам (евр. «кеадам»; синод, «человек»), свои проступки (Быт III:12), то боязнь быть обличенным, вызвать презрение сограждан заставила бы его скрываться, не позволила бы выйти за двери своего шатра (ср. Быт III:8–10). Но он пользовался почетом и уважением, принимал участие в решении общественных дел ([XXIX:7–10, 21–25](#)), следовательно, ему было чуждо лицемерие.

35. О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись.

35. Защитительная речь Иова относится ко всему ранее им сказанному о своей невинности, как скрепляющая, удостоверяющая письмо подпись. «Вот мое желание» = еврейскому: «ген тавп», — «вот мой тав», последняя буква еврейского алфавита, употребляемая для засвидетельствования чего-нибудь (Иез IX:4). Представив доказательства своей невинности, Иов желает, чтобы его соперник, т. е. Бог, явился на суд с ним с обвинительным документом. Вместо: «чтобы защитник мой составил запись», буквально с еврейского должно перевести: «и пусть соперник мой напишет свою обвинительную запись».

36. Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец;

36. В сознании своей правоты Иов не может допустить мысли, чтобы эта «обвинительная запись» доказала его виновность. Наоборот, она послужила бы свидетельством его невинности: восстановила бы его достоинство («носил на плечах»; ср. Ис IX:5) и честь («возлагал бы ее, как венец»; ср. Зах VI:11).

37. объявил бы ему число шагов моих, сблизился бы с ним, как с князем.

37. Поэтому Иов отвечал бы Богу, не как робкий, трепещущий при мысли о наказании Адам, а как князь, т. е. смело и безбоязненно («приблизился к Нему, как князь»).

38. Если вопияла на меня земля моя и жаловались на меня борозды ее;

39. если я ел плоды ее без платы и отягощал жизнь земледельцев,

**40. то пусть вместо пшеницы вырастает волчец и вместо ячменя куколь.
Слова Иова кончились.**

38–40. Если все сказанное Иовом неверно, если он величайший грешник, наказания которого требует неодушевленная природа ([XX:27](#); Авв II:11 и д.), — истощенная его жадностью почва (ср. Пс LXIV:11); если он делал невыносимую жизнь ее прежних владельцев

(ср. [XXII:8](#)), то пусть на него во всей силе падет проклятие, поразившее первого человека (ст. 40; ср. Быт III:18). Пусть он будет, подобно ему, отвергнут Богом.

1–22. Речи Елиуя. Двойное введение в них. Одно из них, историческое, написанное прозой, принадлежит автору книги (1–5), другое — самому Елиую (XXXII:6–XXXIII:7). Последнее распадается на три части: 1) обращенное к друзьям объяснение своего прежнего молчания (6–10); 2) причина вмешательства в разговор — неспособность друзей опровергнуть Иова (11–22) и 3) обращенное к Иову увещание внимательно отнестись к его речам (XXXIII:1–7). Последняя часть введения служит переходом к речам Елиуя.

Выступление Елиуя придает действию книги Иова новое направление, приводящее его к развязке. Своею защитой теории земных мздовоздаяний друзья не могли убедить Иова в законности постигших его бедствий (см. толкование [XXXII:1](#)). Продолжение речей в том же духе было немыслимо, так как при подобных условиях споры тянулись бы в бесконечность и не была бы выполнена цель книги, — осталось бы неразъясненным, каким образом страждущий праведник Иов, закончивший свою речь свидетельством о своей невинности, поборол искушение, укрепился в вере, как добро восторжествовало над злом. И так как его вера колебалась ложными, односторонними взглядами на отношение Бога к нему и миру вообще, то для ее поддержки требовался их разбор, опровержение. Подобную задачу и берет на себя Елиуй. Так, в противовес заявлению Иова, что Бог, поразивший его бедствиями, враждебен к нему, он указывает на воспитательное значение страданий ([XXXIII:8](#) и д.); вопреки мнению Иова о божественном произволе, нарушающем правду, доказывает, что произвола нет и быть не может ([XXXVI:5](#) и д.), и, наконец, рассматривая грех не как тот или другой частный поступок, но как неправоту, испорченность всякого человека, выводит отсюда, что правда Божия может являться наказывающею и карающею всякого человека, хотя бы он не замечал за собою каких-либо особенных частных проступков ([XXXVI:7](#) и д.).

1. Когда те три мужа перестали отвечать Иову, потому что он был прав в глазах своих,

1. Обращенные к друзьям речи Иова не встретили с их стороны возражения, так как они поняли бесполезность разубеждать страдальца: он был «прав в глазах своих» и никакие доводы с их стороны не могли заставить его признаться в своей виновности, заслуженности наказаний. И это вполне понятно. Друзья рассматривали божественную правду, как карающую за грех в смысле отдельного проступка, но не за грех в смысле греховности вообще. Но грехов, — отдельных проступков, — Иов за собой не знает.

2. тогда воспылал гнев Елиуя, сына Варахиилова, Вузитянина из племени Рамова: воспылал гнев его на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога,

3. а на трех друзей его воспылал гнев его за то, что они не нашли, что отвечать, а между тем обвиняли Иова.

2–3. На смену замолчавшим трем старшим друзьям является четвертый младший Елиуй, — представитель нового, до сих пор еще никем не раскрытого взгляда. Его имя, означающее: «мой Бог он», встречается среди имен народа еврейского (1 Цар I:1; 1 Пар XII:20), а имя предка «Вуз» известно, во-первых, как имя второго сына Нахора, брата Авраама (Быт XXII:21) и, во-вторых, как имя одного из арабских племен (Иер XXV:23). В племени Вуза Елиуй принадлежал к поколению Рама. Выслушанные Елиуем речи Иова и трех друзей не только не удовлетворили его, но и возбудили в нем чувства негодования. Он *«воспылал гневом»* на Иова за то, что последний, считая себя невинным, обвинял Бога в неправосудии (IX), и на друзей — за то, что они, обличая Иова в грехах, не смогли опровергнуть его свидетельств о своей невинности, — доказать правоту своих взглядов (ср. ст. [12](#), [15](#)).

4. Елиуй ждал, пока Иов говорил, потому что они летами были старше его.

5. Когда же Елиуй увидел, что нет ответа в устах тех трех мужей, тогда воспылал гнев его.

4–5. Сознывая промахи друзей и Иова, Елиуй тем не менее молчал, потому что не желал из уважения к старшим прерывать их рассуждения ([XXIX:21](#)). Его речь начинается лишь после того, как сделалось ясным, очевидным прекращение разговора, явилась возможность принять участие в споре без нарушения восточных правил приличия.

6. И отвечал Елиуй, сын Варахилов, Вузитянин, и сказал: я молод летами, я вы — старцы; поэтому я робел и боялся объявлять вам мое мнение.

7. Я говорил сам себе: пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости.

6–7. Преклонение пред мудростью и житейским опытом старших ([VIII:8–9](#); [XII:12](#); [XV:9–10](#)) побуждало Елиуя не объявлять до времени своего взгляда (ср. Сир XXXII:9–11). Решение вопроса он предоставлял пожилым (ст. 7).

8. Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение.

9. Не многолетние только мудры, и не старики понимают правду.

8–9. Объясняющие молчание Елиуя соображения оказались, однако, недостаточно основательными и убедительными. Мудрость находится в зависимости не от возраста, а от обитающего в человеке «духа и дыхания Вседержителя» (Быт II:7), она — принадлежность человека вообще, как разумного существа, но не одних стариков (ср. Пс CXVIII:100; Дан II:21).

10. Поэтому я говорю: выслушайте меня, объявлю вам мое мнение и я.

10. Придя к такому взгляду, Елиуй и решается принять участие в разговоре.

11. Вот, я ожидал слов ваших, — вслушивался в суждения ваши, доколе вы придумывали, что сказать.

12. Я пристально смотрел на вас, и вот никто из вас не обличает Иова и не отвечает на слова его.

11–12. Перемена прежнего взгляда Елиуя на мудрость ([ст. 7](#)) произошла под влиянием речей друзей. Внимательно вслушиваясь в их рассуждения и оценивая их аргументы, он не нашел в них ничего убедительного, опровергающего, Иова («никто из вас не обличает Иова»). Слабые в этом отношении, друзья проявили свое умственное бессилие, недостаток мудрости и в том, что не смогли ответить на все положения Иова («никто не отвечает на его слова»). Старцы, носители и выразители мудрости, оказались далеко не мудрыми.

13. Не скажите: мы нашли мудрость: Бог опровергнет его, а не человек.

14. Если бы он обращал слова свои ко мне, то я не вашими речами отвечал бы ему.

13–14. В свое оправдание друзья не могут сказать, что опровергнуть, разубедить Иова — выше сил человека. Сделать это может один только Бог. Если бы речи Иова были обращены к нему, Елиую, то он нашелся бы сказать, что следует.

15. Испугались, не отвечают более; перестали говорить.

16. И как я ждал, а они не говорят, остановились и не отвечают более,

17. то и я отвечу с моей стороны, объявлю мое мнение и я.

15–17. Вмешательство Елиуя в разговор в данную минуту, но не ранее объясняется двум причинами. Одна заключается в прекращении спора Иова с друзьями. Елиуй начинает речь, не боясь прервать рассуждения других и тем нарушить обычай вежливости. Для соблюдения его им сделано все от него зависящее. Он ждал, не ответят ли друзья на последние речи Иова, но ответа не последовало, — знак, что ему можно начать слова.

18. Ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня.

19. Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам.

20. Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои и отвечу.

18–20. Другая причина — это подготовленность Елиуя к речи. Его сознание переполнено мыслями, которые уже облеклись в словесную форму («я полон речами»). Они бродят, рвутся

наружу, подобно вину, готовому прорвать мехи (Ср. Пс XLIV:2). Елиуй выскажется, и ему будет легче.

21. На лице человека смотреть не буду и никакому человеку льстить не стану,

22. потому что я не умею льстить: сейчас убей меня, Творец мой.

21–22. Полная беспристрастность суждений Елиуя. Если он будет говорить против истины, то пусть Бог поразит его смертью.

Окончание введения и первая речь Елиуя. 1–7. Обращенное к Иову увещание внимательно отнестись к его речам. 8–33. Разбор одного из неправильных взглядов Иова.

1. Итак слушай, Иов, речи мои и внимай всем словам моим.

2. Вот, я открываю уста мои, язык мой говорит в гортани моей.

3. Слова мои от искренности моего сердца, и уста мои произнесут знание чистое.

1–3. Беспристрастные по содержанию ([XXXII:21](#)), заключающие одну только истину (3), речи Елиуя должны быть выслушаны Иовом от начала и до конца («внимай всем словам»). К нему он должен отнестись без того предубеждения, которым встречал рассуждения друзей ([XIII:4](#)).

4. Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь.

5. Если можешь, отвечай мне и стань передо мною.

6. Вот я, по желанию твоему, вместо Бога. Я образован также из брения;

7. поэтому страх передо мною не может смутить тебя, и рука моя не будет тяжела для тебя.

4–7. И с другой стороны, Иов может говорить с Елиуем вполне спокойно. И по духовной (ст. 4), и по телесной природе Елиуй совершенно подобен Иову: «вот, у Бога, пред Богом (евр. «ла-эл», ср. [XII:16](#)) я, как и ты» (ст. 6). Елиуй не представляет из себя непреодолимого

противника; спор с ним — вполне равный, по силам Иову. Последний без всякого смущения и страха (ст. 7; ср. [IX:34](#); [XIII:21](#); [XVI:22](#)) может защищать свое дело. Синодальное чтение ст. 6: «*вот я, по желанию твоему, вместо Бога*», не находит оправдания ни в оригинальном тексте, ни в речах Иова. Он, наоборот, решительно отказывается от рассуждения с людьми и горит желанием перенести свое дело на суд Бога ([XIII:3-5](#)); тем более у него нет даже следов желания видеть в лице Елиуя заместителя Бога.

8. Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов:

9. чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды;

10. а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником;

11. поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими.

12. Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека.

8–12. Одно из ошибочных мнений, допущенное Иовом в разговоре с друзьями и теперь опровергаемое Елиуем. Он считал себя чистым, беспорочным, ([X:7](#); [XII:4](#); [XIII:23](#); [XVI:17](#); [XXIII:10](#); [XXVII:5](#) и д.; как ограничение подобного взгляда см. [VIII:20-21](#); [XIII:23](#), [26](#); [XIV:4](#), [16-17](#)), а Бога — «выискивающим причины неприязни» (евр. «тенуот»; ср. числ. [XXXII:7](#)), враждебным себе существом, сковавшим его, подобно узнику ([X:13-14](#); [XIII:24](#), [27](#); [XIX:11](#); [XXX:21](#)). Иов не прав в этом случае, потому что Бог — «выше человека» (ст. 12). Последнему отношения Бога к Иову могут, действительно, казаться проявлением вражды и гнева. Но это объясняется тем, что ограниченный по уму человек не в состоянии понять смысла действий превосходящих его премудростью Бога («*выше человека*»). Они представляются ему враждебными, а на самом деле не таковы.

13. Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих.

13. Мысль о враждебности к себе Бога Иов выводит между прочим из того, что Бог не отвечает ему, скрывается от него ([XIII:24](#)). Но и в этом случае он также не прав. Бог вообще не отдает отчета в своих делах (ср. [IX:12](#)), не объясняет мотивов своих отношений к людям. Заключать на основании этого, будто в своих поступках Он руководится непременно чувством вражды, более чем странно.

14. Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз:

14. Каковы в своих причинах отношения Бога к Иову, об этом можно судить по аналогичным с ними способам воздействия Бога на человека.

15. во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе.

16. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление,

17. чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость,

18. чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом.

15–18. Одним из них являются сновидения. Бог пользуется ими, как средством для сообщения человеку откровения («открывает ухо»: ср. 2 Цар VII:27; Пс XXXIX:7) и охранения своих наставлений от забвения («запечатлевает», буквально — «полагает печать»: запечатание в смысле охранения Песн IV:12; Дан VI:17; Мф XXVII:66). Цель этих откровений та, чтобы отклонить человека от незаконного дела (рус. «предприятие», евр. «маасе», — 1 Цар XX:19; Быт XX:3, 6), удалить от гордости (Дан III) и тем спасти от смерти («от пропасти»; ср. Пс XV:10; XXX:4). — естественного наказания за грех (Быт III:3).

19. Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, —

19. Кроме сновидений, Господь пользуется для вразумления человека болезнью, во время которой «постоянная борьба волнует его кости» (ср. Пс XXXVII:4), — нарушается равновесие, гармония сил, и члены тела являются как бы воюющими друг с другом, отстаивающими свое существование в ущерб другим.

20. и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи.

21. Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно.

22. И душа его приближается к могиле и жизнь его — к смерти.

20–22. Естественные следствия болезни: исчезновение аппетита, худоба, разрушение души (носительницы телесной жизни) и отдание жизни «ламмитим», — ангелам, получившим от Бога право умерщвлять человека, если он не раскаивается (2 Цар XXIV:16; Пс LXXVII:49).

23. Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его, —

23. В качестве исправительного средства постигающая человека болезнь становится понятной ему при помощи ангела посредника (евр. «мелиц», ср. Быт XLII:3; 2 Пар XXXII:1; Ис XLIII:7), указывающего больному истинный путь («йашеро», ср. Притч XIV:2), т. е. путь веры и покаяния в грехах, как средство избавиться от смерти (ср. Быт XLVIII:15; Пс XXXIII:8).

24. Бог умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилоствление.

24. Посредничество ангела, возвращающего больному сознание греха, склоняет на милосердие Бога: в раскаянии и страданиях Он усматривает выкуп и повелевает ангелу

освободить раскаявшегося от смерти (Ис LXIII:9).

25. Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей.

26. Будет молиться Богу, и Он — милостив к нему; с радостью взирает на лице его и возвращает человеку праведность его.

25–26. Возвращение больному здоровья и дарование ему Богом праведности, — мысль, свойственная только Елиу в отличие от друзей (ср. [V:19](#) и д.; [VIII 21](#); [XI:15](#) и д.).

27. Он будет смотреть на людей и говорить: грешил я и превращал правду, и не воздано мне;

28. Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет.

29. Вот, все это делает Бог два-три раза с человеком,

30. чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых.

29–30. Постигающие человека бедствия направляются к его исправлению, вразумлению, но не служат выражением божественного гнева, вражды, как утверждал Иов.

31. Внимай, Иов, слушай меня, молчи, и я буду говорить.

32. Если имеешь, что сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания;

33. если же нет, то слушай меня: молчи, и я научу тебя мудрости.

32–33. Так как взгляд Елиуя на воспитательное, исправительное значение страданий является новым для Иова, то желательно выслушать его отзыв о нем.

Вторая речь Елиуя. 1–4. Введение. 5–9. Разбираемое Елиуем положение Иова. 10–30. Божественное Правосудие. 31–32. Необходимость смирения пред Богом. 33–37. Иов заслуживает наказания.

1. И продолжал Елиуй и сказал:

1. Молчание Иова на предложение Елиуя ([XXXIII:32](#)) дает ему право продолжить слово. Уже первая речь Елиуя, раскрывая мысль о воспитательном, исправительном характере страданий, исключает возможность предположения о Божественном неправосудии; сообразно с этим вторая посвящена обоснованию того положения, что божественное мироправление следует началам самой строгой правды.

2. выслушайте, мудрые, речь мою, и приклоните ко мне ухо, рассудительные!

3. Ибо ухо разбирает слова, как гортань различает вкус в пище.

4. Установим между собою рассуждение и распознаем, что хорошо.

2–4. Если уму свойственна способность суждения, как гортани способность распознавать вкус в пище ([XII:11](#); [XX:12–13](#)), то «мудрые», не Иов и друзья, у которых не хватает мудрости ([XXXII:8–12](#), [15–18](#); [XXXIII:33](#)), а стоящие кругом слушатели могут обсудить, насколько справедливы слова Иова.

5. Вот, Иов сказал: я прав, но Бог лишил меня суда.

6. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины.

5–6. По его заявлению, он прав ([IX:15](#); [XIII:18](#); [XXIII:10–11](#); [XXVII:6](#) и т. п.), а Бог лишил его суда (евр. «гезир» — права), — возможности доказать свою невинность (ср. [XXVII:2](#)). Ввиду этого, хотя правда на его стороне, но он выступает в качестве лжеца, так как само свидетельство о невинности утрачивает силу, — является ложью ввиду факта страданий. Они — убедительное доказательство его греховности ([IX:20](#); [X:15](#)). В том же положении лжеца окажется Иов, если вопреки сознанию правоты ([XXVII:3–6](#)), признает себя виновным. Ввиду невозможности суда, оправдания его, невинные, нанесенные божественным гневом раны, — страдания (ср. [VI:4](#); [XVI:13](#)) не подлежат исцелению (ср. [XXIII:13–14](#)).

7. Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумление, как воду,

8. вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми?

9. Потому что он сказал: нет пользы для человека в благоугождении Богу.

7–9. Отрицание Иовом Божественного Правосудия ([ст. 5–6](#)) дает Елиую право приписать ему мысль о бесполезности Богоугождения (ст. 9; ср. [XXII:2](#)). Хотя Иов прямо и не высказывал подобного взгляда, если не считать [XXI:15](#), но его жалобы, что Господь одинаково губит правого и виновного ([IX:22](#); [XXI:7](#) и д.), награждает грешников ([XXI:7](#) и [9](#); [XXIV:1](#) и д.), предоставляют достаточное основание для такого вывода. Отрицая Божественное Правосудие и пользу Богоугождения, Иов не имеет равного себе по нечестию, он находит в нем полное удовлетворение («*пьет глумление, как воду*», ср. [XV:16](#)). По своим взглядам Иов — сообщник беззаконным (ст. 8; ср. [XXI:14–15](#)).

10. Итак послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие,

11. ибо Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему.

12. Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда.

10–12. Общее положение о Божественном Правосудии (ст. 12; ср. [VIII:3](#)).

13. Кто кроме Его промышляет о земле? И кто управляет всюю вселенною?

14. Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, —

15. вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах.

13–15. Синодальное чтение ст. 13 представляет не совсем точную передачу подлинника. Буквально он должен быть переведен так: «Кто Ему вверил землю и кто поставил вселенную на ее основании?» Бог не может поступать несправедливо, так как управление миром не есть навязанная Ему со стороны обязанность, но дело Его свободной воли. Равным образом и мир не есть достояние кого-нибудь другого, а Его собственное создание ([XXXII:8](#); [XXXIII:4](#)). И как бескорыстно управляет Он им, видно из того, что Его оживляющий дух поддерживает все существующее и не допускает до уничтожения (ст. 14–15; ср. Пс СIII:29). Божественная любовь, вызвавшая к бытию мир и обеспечивающая его продолжение, исключает возможность произвола, ручается за справедливость.

16. Итак, если ты имеешь разум, то слушай это и внимай словам моим.

16. Переход к дальнейшим мыслям; его форма имеет целью возбудить внимание Иова.

17. Ненавидящий правду может ли владычествовать? И можешь ли ты обвинить Всеправедного?

17. Управление и правда неразрывно связаны; без последней начинается анархия. Если же так, то можно ли обвинять в неправосудии того, кто является высшею правдою?

18. Можно ли сказать царю: ты — нечестивец, и князьям: вы — беззаконники?

19. Но Он не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его.

18–19. Если даже у земных царей нельзя отнять существенной принадлежности их звания — правосудия, то тем более у Бога. Он, творец всего, не делает между лицами никакого различия: и царь, и бедный — одинаковые создания рук Его, равны для него (Прем VI:7; Рим X:20). Строгая нелицеприятность (ср. Втор X:17; 2 Пар XIX:7) исключает возможность неправосудия.

20. Внезапно они умирают; среди ночи народ возмутится, и они исчезают; и сильных изгоняют не силою.

20. Фактическое доказательство отсутствия у Бога пристрастия к людям. Он не поддерживает, когда не следует, их существования: они умирают внезапно и непредвиденно, гибнут не по воле человека, а Бога («*сильных изгоняют не силою*»), от Его руки (ср. [XX:26](#); Дан VIII:25; Зах IV:6).

21. Ибо очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его.

22. Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие.

21–22. Божественное Правосудие предполагается бескорыстной любовью и беспристрастным отношением Бога к людям (13–19), а осуществляется оно в силу божественного всеведения. Всевидящий, всезнающий Господь, для которого в этом отношении нет преград (ст. 22; ср. Пс СXXXVIII:11 и д. Сир XXIII:28), не может ошибиться в суждении о человеке (ср. [X:4](#); [XXXI:4](#)).

23. Потому Он уже не требует от человека, чтобы шел на суд с Богом.

23. Буквальный перевод данного стиха с еврейского такой: «Он (Бог) не имеет нужды смотреть на человека дважды, чтобы вести его пред Свое судилище». При всеведении Божиим нет нужды в долгом исследовании («дважды»; евр. «од» «долго» — Быт XLVI:29; «еще» — Ис V:4) человека (ср. Притч V:21), чтобы привлечь его к суду. Бог знает все прежде исследования, и Его приговор произносится сразу. Намек на желание Иова предстать на суд Божий (XXIII).

24. Он сокрушает сильных без исследования и поставляет других на их места;

24. Без подобного долгого исследования Бог низвергает сильных (не то же ли и с Иовом) и на их место поставляет других лучших правителей (ср. [VIII:19](#); Ис LXV:15).

25. потому что Он делает известными дела их и низлагает их ночью, и они истребляются.

25. В зависимости от этого и само низвержение совершается с быстротою ночи.

26. Он поражает их, как незаконных людей, пред глазами других,

27. за то, что они отвратились от Него и не уразумели всех путей Его,

28. так что дошел до Него вопль бедных, и Он услышал стенание угнетенных.

26–28. И при всем том оно вполне справедливо: сильные наказываются за уклонение от пути, указанного Богом, за угнетение слабых (ст. 28; ср. Пс IX:13).

29. Дарует ли Он тишину, кто может возмутить? скрывает ли Он лице

Свое, кто может увидеть Его? Будет ли это для народа, или для одного человека,

30. чтобы не царствовал лицемер к соблазну народа.

29–30. Ни мир, даруемый Богом бедным (ст. 28), ни Его гнев, поражающий угнетателей («скрывать лице Свое», ср. [XIII:24](#), Пс СIII:29; Ос XIII:11), не подлежат в силу своей справедливости отмене. И действительно, насколько последний законен, можно судить по тому, что низвержение дурных правителей делается с тою целью, чтобы своим примером и правлением они не привели народ к гибели («чтобы не был сетью для народа», — буквальный перевод второй половины 29-го ст.; ср. Ос V:1; Исх X, 7; Иер XXIII:1; Иез XXXIV:1–6; Иов IX:24; XII:6).

31. К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить.

32. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду.

31–32. При Божественном Правосудии нет и не может быть места для ропота со стороны человека. Наказание должно положить конец греху, возбудить стремление и желание отстать от него ([XXXIII:30](#); [XXXVI:9–10](#)).

33. По твоему ли рассуждению Он должен воздавать? И как ты отвергаешь, то тебе следует избирать, а не мне; говори, что знаешь.

33. Если ропот неуместен со стороны человека, то тем более странно думать, что он воздействует на Бога. Неужели Господь должен ради Иова отказаться от законов правосудного управления миром, отменить их, так как они отвергаются Иовом, и установить новые, согласно его указанию? Но каковы же эти новые способы управлений миром, новые начала правосудия, пусть скажет он сам.

34. Люди разумные скажут мне, и муж мудрый, слушающий меня:

35. Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом.

34–35. Неразумие ответа Иова предполагается само собою, — такое приговор слушателей Елиуя.

36. Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым.

37. Иначе он ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога.

36–37. Так как конечная цель наказаний — вразумление грешника ([XXXIII:30](#); [XXXVI:9–10](#)), то Елиуй в заключение своей речи желает, чтобы она осуществилась по отношению к Иову. Беззаконник по своим ответам, он должен быть испытан (ср. Пс СХХХVIII:23), подвергнут божественным воздействием на совесть до тех пор, пока не сознает своей виновности и не смирится пред Богом. Основанием для такого желания является то соображение, что в противном случае к прежним грехам у него прибавится грех отречения от Бога, — в знак презрения и возмущения он будет «рукоплескать».

Третья речь Елиуя. 1–16. Польза Богоугождения; опровержение возможных возражений против данного положения.

1. И продолжал Елиуй и сказал:

2. считаешь ли ты справедливым, что сказал: я правее Бога?

3. Ты сказал: что пользы мне? и какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?

1–3. Из намеченных в предшествующей речи двух неправильных мыслей Иова ([XXXIV:5–6](#), [9](#)) Елиуем пока была опровергнута только одна — отрицание Божественного Правосудия. Разбору другой, — положению о бесполезности благочестия, посвящается речь настоящей главы. Иов «*правее Бога*» в том отношении, что признает необходимость воздаяния, тогда как правда Божия не делает никакого различия между добродетельными и грешниками ([IX:22–23](#) и т. п.), из чего и проистекает бесполезность благочестия.

4. Я отвечу тебе и твоим друзьям с тобою:

5. взгляни на небо и смотри; возри на облака, они выше тебя.

6. Если ты гресишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему?

7. Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей?

8. Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческому.

5–8. Человек не в состоянии изменить облака, — увеличить или уменьшать их блеск. Тем более бесконечно великий и всесовершенный Бог ничего не получает от добрых и злых дел человека (ср. [VII:20](#); [XXII:2](#) и д.; Пс XV:2). Он не был бы Богом, если бы изменялся в зависимости от его добродетели и нечестия; их последствия — польза и вред сказываются только на людях (ст. 8).

9. От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют.

9. Возражением против изложенного Елиуем взгляда является ссылка на то, что Господь не слышит жалобных воплей угнетенных ([XXIV:12](#)): благочестие бесполезно. К разбору данного положения и переходит теперь Елиуй.

10. Но никто не говорит: где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи,

10. Одна из причин того, что Бог помогает далеко не всем притесняемым, заключается в их нежелании обратиться к Богу; они не ищут Того («где Бог», ср. Иер II:6, 8), чья помощь в минуту бедствий («ночью», ср. [XXXIV:20](#), [25](#)) наполняет уста страдальцев хвалебную песню (ср. Пс XXXIX:2–4).

11. Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?

12. Там они вопиют, и Он не отвечает им, по причине гордости злых людей.

13. Но неправда, что Бог не слышит и Вседержитель не взирает на это.

11–13. Другая причина оставления Богом без ответа воплей лежит в их характере. Они — тоже, что инстинктивные крики животных, проявление безвыходного положения, созданного гордостью притеснителей (ст. 12), но не смиренная, соединенная с сознанием греховности молитва. Как таковые, они и не выслушиваются Богом (ср. Притч I:27–28): «Бог не слушает беззакония, и Вседержитель не взирает на него» (буквальное чтение ст. 13).

14. Хотя ты сказал, что ты не видишь Его, но суд пред Ним, и — жди его.

15. Но ныне, потому что гнев Его не посетил его и он не познал его во всей строгости,

14–15. Если Бог отвечает не на все молитвы по вполне законным основаниям, то и причина того, что вопли Иова остаются не услышанными ([XIX:7](#); [XXIII:8–10](#)), заключается не в Боге, а в нем самом. И с другой стороны, это не дает права утверждать, что дело навсегда останется в таком же положении, — никогда не будет суда на Иова. «Так как Его гнев не обнаруживается вдруг, то следует ли отсюда, что Он не обращает внимания на преступление» (буквальное чтение ст. 15). Иов не должен успокаивать себя тем, что Бог как бы забыл его: временное забвение сменится строгим судом.

16. Иов и открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова.

16. Отрицающий Божественное Правосудие и его проявление в истории человечества ([XXIV:1](#)), Иов рассуждает неблагоприятно.

Четвертая речь Елиуя. 1–33. Бог поражает человека страданиями, чтобы предохранить от греха и побудить к покаянию.

1. И продолжал Елиуй и сказал:

2. подожди меня немного, и я покажу тебе, что я имею еще что сказать за Бога.

2. Молчание Иова дает Елиую повод обратиться к нему с просьбою о продлении его, так как он имеет сказать в защиту Бога еще нечто иное, более лучшее ранее им сказанного.

3. Начну мои рассуждения издалика и воздам Создателю моему справедливость,

4. потому что слова мои точно не ложь: пред тобою — совершенный в познаниях.

3–4. Новые рассуждения Елиуя заимствуются из отдаленной области, — из действий Творца в истории человечества и природе («издалека» = евр. «лемерахок», ср. [XXXIX:29](#); Ис XXXVII:26) и, отличаясь безусловною справедливостью, всецело соответствуют своему назначению оправдать Бога.

5. Вот, Бог могуществен и не презирает сильного крепостью сердца;

5. В буквальном переводе с еврейского данный стих должен читаться так: «Бог могуществен и не презирает никого. Он могуществен силою сердца». Принимая во внимание заявление Иова, что божественное всемогущество переходит в произвол, нарушающий требования правды ([IX:4–12](#)), Елиуй утверждает, что при всем своем всемогуществе Бог не попирает ничьих прав, — «не презирает никого». Причина и объяснение этого в том, что Его могущество — чисто духовное: «Он могуществен силою сердца», т. е. разума. В силу этого

он обладает способностью различить правду от несправедливости и водворить повсюду мудрый порядок (ср. [XII:13](#)).

6. Он не поддерживает нечестивых и воздает должное угнетенным;

6–15. Примеры беспристрастного правосудия из истории человечества.

7. Он не отвращает очей Своих от праведников, но с царями навсегда посаждает их на престоле, и они возвышаются.

6–7. Обладая полнотою духовных сил, Бог и среди людей поддерживает духовное совершенство: не допускает торжества зла (ст. 6; ср. [XXXIV:19](#)) и охраняет добро, — «не отвращает очей» («праведников посаждает на престол» ср. 1 Цар II:8; Пс CXII:7–8; CXXXI:12).

8. Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия,

9. то Он указывает им на дела их и на беззакония их, потому что умножились,

10. и открывает их ухо для вразумления и говорит им, чтоб они отстали от нечестия.

8–10. Не нарушается Божественное Правосудие и страданиями праведников, будут ли это цепи в буквальном смысле, — превращение прежних царей в узников, или же всякого рода бедствия («узы бедствий» — ср. [XIII:27](#); Ис XXVIII:22, Пс CVI:10 и д.). Они вызываются впадением праведников в грех, несмотря на божественные предостережения («потому что умножились», буквально: «потому что они поступали гордо» ср. Иез XXXIII:13, 18), и направляются к исправлению, — просветлению рассудка и совести («открывает ухо», ср. [XXXIII:10](#)) и укреплению воли («отстали от нечестия», евр. «овен» = ничтожество, грех слабости; ср. [XIII:10](#); 1 Ин I:9).

11. Если послушают и будут служить Ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости;

12. если же не послушают, то погибнут от стрелы и умрут в неразумии.

11–12. Двойкий результат страданий: раскаяние возвращает впавшему в грех прежнее благополучие (ср. Ис I:19; Иез XXXIII:14–16), а при нераскаянности бедствия доводят человека до гибели (Иез XXXIII:13; Ис I:20), он умирает «в неразумии», — греховности (по кн. Притчей, глупость — синоним нечестия, греховности).

13. Но лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы;

14. поэтому душа их умирает в молодости и жизнь их с блудниками.

13–14. В то время как в согрешившем праведнике несчастья могут возбудить раскаяние, нечестивых (синодальное «лицемеры») они приводят в состояние ожесточения, раздражения (ср. [V:2](#)), при котором не может быть молитвенного обращения к Богу. В наказание за это они умирают в юности (ср. [V:26](#)) и проводят такую же позорную жизнь, как «кедешим» («effeminati» Vulg.), — официальные блудники, посвятившие себя гнусному служению в честь языческих богов (Втор XXIII:18; 3 Цар XIV:24; XV:22; XXII:47).

15. Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его.

16. И тебя вывел бы Он из тесноты на простор, где нет стеснения, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком;

15–16. Применение сказанного к Иову. Спасая страждущего праведника, Господь подобным же образом поступил бы и с раскаявшимся Иовом: избавил бы от бедствий («вывел бы из стеснения на простор», ср. Пс IV:2; XVII:20; CXVII:5; CXVIII:45) и возвратил бы прежнее счастье, богатство: «поставляемое на стол твой было бы наполнено туком» (ср. Пс

17. но ты преисполнен суждениями нечестивых: суждение и осуждение — близки.

18. Да не поразит тебя гнев Божий наказанием! Большой выкуп не спасет тебя.

17–18. Сомнение в исполнимости только что сказанного. Ввиду греховного настроения Иова («преисполнен суждениями нечестивых», ср. [XXXIV:7](#)), проявляющегося в нечестивых речах, которые навлекают божественный гнев («суждение и осуждение близки»), Елиуй сомневается в исполнимости своих обещаний и потому предостерегает Иова от излишней раздражительности, могущей привести к оскорблению Бога, «Пусть гнев не вовлечет тебя в оскорбление» (буквальный перевод первой половины 1 в ст.; ср. [ст. 13](#); [XXXIV:37](#)), и советует терпеливо переносить страдания, которыми он может искупить себя («*пусть величие выкупа не отвращает тебя от раскаяния*», — вторая половина 18 ст.).

19. Даст ли Он какую цену твоему богатству? Нет, — ни золоту и никакому сокровищу.

19. Неудовлетворительность синодального чтения доказывается упоминанием о богатствах, которые Иов готов предложить в качестве выкупа. Все его имущество погибло, следовательно, не может быть и речи о нем, как существующем. Правильным чтением данного стиха признается следующее: «твои вопли выведут ли тебя из несчастья, а равно и все усилия твоего могущества?» Побуждением последовать совету Елиуя (ст. 18) является бесполезность в деле избавления от несчастья воплей Иова (ср. [XIX:7](#)), а равно и обращения к силе (ср. [IX:19](#)). Спасти Иова может лишь тот путь раскаяния, смирения пред Богом, который указывается его другом.

20. Не желай той ночи, когда народы истребляются на своем месте.

20. К числу таких воплей принадлежит неоднократное страстное («не желай», буквально «не вздыхай»; ср. [VII:2](#)) требование «ночи», т. е. божественного суда ([XXXIV:20](#), [25](#); [XXXV:10](#); ср. [XIII:18](#) и д.; [XVI:21](#); [XXIII:3](#) и д.) В деле оправдания Иова оно бесполезно, так как эта «ночь», суд

кончается гибелью целых народов («истребляются», буквально — «уносятся, как прах», ср. Пс I:4; Ис V:26); уцелеют ли же в это время отдельные личности?

21. Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию.

21. Противопоставляя «нечестию» «страдание», Елиуй, очевидно, понимает под первым ропот на Бога, нетерпеливое перенесение бедствий. Ввиду бесполезности, даже явного вреда от подобного настроения он еще раз и советует Иову прекратить его, смириться пред правосудным Богом.

22. Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник?

22–33. Явления видимой природы, — откровение божественного всемогущества и премудрости, — как доказательство Божественного Правосудия. Введением в этот новый ряд мыслей служат ст. 22–25, из которых первый начинается в качестве начала нового отдела выражением «*вот*» (ср. [ст. 5](#)).

22. Бог — всемогущий, верховный правитель, и потому Его нельзя упрекнуть ни в одном из действий (ср. [XXXIV:17–18](#)). Еврейские «море», передаваемое в синодальном тексте, равно в Таргуме, Пешито и у новейших гевраистов, — Делича и др., выражением «*наставник*», следует, кажется, по смыслу самого стиха перевести словом «*правитель*», «*βυνάοτης*» — LXX.

23. Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?

23. В качестве верховного правителя Бог не нуждается в постороннем руководительстве («*кто укажет*», точнее — «кто Ему предписал пути Его»? ср. [XXXIV:13](#), [33](#)), и Его действия, определяемые исключительно личным всесовершенным сознанием и волею, не подлежат обвинению в несправедливости.

24. Помни о том, чтобы превозносить дела его, которые люди видят.

25. Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали.

24–25. Всесовершенные по характеру они должны вызывать со стороны Иова не порицание, осуждение (ср. [XII:15](#)), а восхваление. Свою хвалебную песнь он обязан присоединить к таковым же песнопениям (Пс СIII:33) других людей («дела, которые воспеты другими людьми», вместо неправильного синодального: «дела, которые люди видят»), видящих дела Божии «издали», смотрящих на них с почтением.

26. Вот, Бог велик, и мы не можем познать Его; число лет Его неисследимо.

26. Чувство подобного рода вызывается прежде всего неисследимостью существа Божия, а отсюда и дел божественных, что объясняется в свою очередь Его вечностью. Вечный, он не может быть постигнут ограниченным умом человека.

27. Он собирает капли воды; они во множестве изливаются дождем:

27. Показателями величия Божия, — мудрости и всемогущества, служит атмосферическое явление дождя. Бог «собирает», буквально «привлекает» (евр. «йегара»; ср. [XV:8](#)) «капли воды». Силою Его всемогущества и премудрости носящиеся над земною поверхностью испарения поднимаются вверх, превращаются здесь в капли и падают на землю в виде дождя «при Его паре» (евр. «леедо», ср. Быт II:6; синодальное «во множестве»), т. е. в то время, когда воздушное пространство наполнено созданным Богом паром. В дождь превращаются не все испарения, а только часть их; он дается облаками, изливающими воду на пользу людей.

28. из облаков каплют и наливаются обильно на людей.

29. Кто может также постигнуть протяжение облаков, треск шатра Его?

29. Величие Божие сказывается далее в том способе, которым распростираются (ср. Пс СIII:2; СIV:29; Иез XXVII:7) в атмосферических областях облака, и в происходящем же среди тех же облаков («шатер», ср. Пс XVII:12) громе.

30. Вот, Он распространяет над ним свет Свой и покрывает дно моря.

30. Дающий знать о Себе этим последним, Бог распоряжается также молнией, которая во время грозы прорезывает облака и освещает океан до самых «корней его», до самой глубины.

31. Оттуда Он судит народы, дает пищу в изобилии.

31. Из своего жилища Бог является как в роли судьи, так и в положении благодетеля, дает дождь, поддерживает растительность и тем поставляет пищу.

32. Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить.

33. Треск ее дает знать о ней; скот также чувствует происходящее.

32–33. Свой суд Он осуществляет при посредстве повинующейся Ему молнии, направляя ее против Своих врагов (ср. Пс X:6; XVII:14 и д.; Прем XIX:12), а страшную силу суда сознают даже неразумные животные, — намек на их беспокойство перед наступлением грозы.

Окончание речи Елиуя. 1–13. Описание грозы и других физических явлений. 14–24. Заключение.

1. И от сего трепещет сердце мое и подвиглось с места своего.

1–5. Продолжение описания грома и молнии. На основании 2-го и дальнейших стихов догадываются, что Елиуй описывает грозу, разразившуюся в то самое время, когда он кончал свою речь.

1. Гроза с сопровождающими ее громом и молнией — предвестники предстоящего явления Бога (Исх XIX:9, 16–17), а оно вызывает в Елиуе, как и в других ветхозаветных людях чувство страха (Ис VI:5; Иез II:1; Дан X:7–8).

2. Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его.

2. Голосом Божиим является, по воззрению древних восточных народов, гром (Пс XXVIII), внимательно вслушаться в него и приглашает своих собеседников Елиуя.

3. Под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли.

3. Звуками грома наполняется все воздушное пространство, а блеск молнии достигает пределов земли.

4. За ним гремит глас; гремит Он гласом величества Своего и не останавливает его, когда голос Его услышан.

4. За молнией следует гром, и «он (блеск) не останавливается, когда голос Его услышан», т. е. за громом вновь — молния и т. д. Раскаты грома и появление молнии непрерывно чередуются.

5. Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые.

5. Заключительное замечание о грозе, указывающее на ее поразительный характер («дивно», ср. Пс LXIV:6; СXXXVIII:14; Дан VIII:24), величие Бога (ср. Пс XXVIII) и служащее переходом к описанию других столь же чудных явлений.

6. Ибо снегу Он говорит: будь на земле; равно мелкий дождь и большой дождь в Его власти.

7. Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его.

8. Тогда зверь уходит в убежище и остается в своих логовищах.

6–8. К ним принадлежит выпадение снега и обильного дождя в суровый период года, — между осенью и весной, с соответствующими последствиями для людей и животных: прекращением деятельности земледельцев и кочевников (в таком смысле употребляется евр. глагол «хатам» — «полагать печать» в Иов IX:7; Откр XX:2–3) и удалением зябнущих от холода зверей в берлоги (Пс CIII:20–2).

9. От юга приходит буря, от севера — стужа.

9. Зима — время сильных бурь и стужи. Первые приносятся ветрами, дующими «гахедер», — из внутренней части юга ([IX:9](#)), на юг находящейся пустыни, почему и земля Хадрах Зах IX:1 называется в Талмуде «землю юга», — с юга (Ис XXI:1; Зах IX:14) или юго-востока (Ос XIII:15), вторая приходит от «миммезарим», — от севера.

10. От дуновения Божия происходит лед, и поверхность воды сжимается.

10. Под влиянием холодных ветров («от дуновения Божия»; ср. Исх XV:10) появляется лед, и поверхность воды делается плотною («сжимается»), — затвердевает.

11. Также влагою Он наполняет тучи, и облака сыплют свет Его,

12. и они направляются по намерениям Его, чтоб исполнить то, что Он повелит им на лице обитаемой земли.

13. Он повелевает им идти или для наказания, или в благоволение, или для помилования.

11–13. Новое описание туч и дождя, вызванное может быть, приближением грозы. В ст. 13 вместо синодального «или в благоволение» должно стоять: «или для Своей земли»: дождь посылается Богом для увеличения плодородия земли.

14. Внимай сему, Иов; стой и разумевай чудные дела Божи.

15. Знаешь ли, как Бог располагает ими и повелевает свету блистать из облака Своего?

16. Разумеешь ли равновесие облаков, чудное дело Совершеннейшего в знании?

17. Как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?

18. Ты ли с Ним распростер небеса, твердые, как литое зеркало?

14–18. Вместо того, чтобы препираться с Богом, враждовать против Него, Иов должен вывести из чудных непонятных для него дел Божиих соответствующее заключение о своих

страданиях. И действительно, если он не может сказать, как движутся в воздухе облака, каким образом нагревается его одежда от совместного действия солнца и южного ветра, как устроены небеса, сходные по блеску с сделанными из блестящей меди зеркалами (Иез XXVIII:8), то как же он может спорить с Богом о постигшем его бедствии?

19. Научи нас, что сказать Ему? Мы в этой тьме ничего не можем сообразить.

19. Сам Елиуй и другие люди ничего не могут сказать о них по причине ограниченности своего ума. С другой стороны, если бы они и могли это сделать, то где ручательство, что сказанное дойдет до слуха Господа, будет принято Им во внимание (ср. [IX:33](#)). И, наконец, не поведет ли попытка вступить в рассуждения с Богом к гибели, а это соображение не вызывает ли в свою очередь мысль о покорности: «но желает ли человек быть уничтоженным?» (буквальное чтение второй половины стиха).

20. Будет ли возвещено Ему, что я говорю? Сказал ли кто, что сказанное доносится Ему?

21. Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их.

21. Правильное чтение данного стиха такое: «и теперь нельзя глядеть на Его свет, когда он ярко блестит в небесах после того, как пронесся ветер и расчистил их». Если человек не выносит солнечного света, то не будет ли он ослеплен, стараясь проникнуть в тайны божественной премудрости? Одно из соображений в пользу мысли о необходимости предать себя в руки Господа.

22. Светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие.

22. Вместо «светлая погода» в буквальное переводе с еврейского должно читаться: «золото приходит с севера». Людям известно месторождение золота, оно добывается на севере (Геродот, III, 116; Плиний, VI, 11, 33). Но что касается премудрости Божией, божественных определений о человеке, знание которых дороже обладания золотом ([XXVIII:12-](#)

¹⁶), то они недоступны смертным — «окрест Бога страшное великолепие».

23. Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает.

23. Хотя определения Господа непостижимы, но они безусловно справедливы. Так вынуждается Иов вручить свою судьбу Богу, смиренно подчиниться Его воле.

24. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!

24. И не только Иов, но и все люди, даже мудрые должны преклониться пред неисповедимыми путями Божьими. «Бог не смотрит ни на кого из мудрых» (вторая половина стиха), их мудрость не может отвлечь Его определений.

Первая речь Господа. 1–3. Введение. 4–41. Премудрость Божия в явлениях мира физического.

1. (Когда Елиуй перестал говорить,) Господь отвечал Иову из бури и сказал:

1. Неоднократно высказываемое Иовом желание судиться с Богом (см. [XXXVI:20](#)), настойчиво заявленное требование, чтобы ему отвечал сам Господь ([XXXI:35](#)), наконец, осуществляется. Господь отвечает из бури, т. е. обычным образом, указывающим на Его величие и силу. Но если Иов не мог ничего ответить Елиую, то что же скажет он теперь Господу?

2. кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?

2. Величие отвечающего сказывается в вопросе: «кто сей омрачающий Провидение?» Отношение Бога к миру и Иову — полный разумности план (евр. «еца»; синодальное «Провидение»), а неразумным человеком они представляются в виде жестокого, лишённого истинной мудрости произвола (IX; [XLI:14](#) и д.).

3. Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:

3. Дерзнувший так судить о Боге Иов должен собрать силы, подготовиться к борьбе («препояшь чресла», ср [XII:21](#)). И так как правда на стороне Бога, то он выступит в качестве ответчика, а Бог займет положение обвинителя. Суд произойдет в желательном для Иова порядке ([XIII:22](#)).

4. где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.

4–38. Вера Иова в Божественное Правосудие колебалась, между прочим, мыслью о жестоком, переходящем в произвол отношении Бога к людям. Поэтому Господь рядом вопросов об явлениях мира физического и хочет сказать ему, что даже и видимая природа представляет отражение не разрушающих премудрости и всемогущества, а устрояющих, вносящих повсюду гармонию и порядок. Произвола нет и потому, между прочим, что некоторые физические явления служат целям высшего нравственного миропорядка.

5. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь?

6. На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее,

7. при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?

4–7. Начало установлению гармонии и порядка положено при первоначальном устройстве земли, получившей, подобно зданию, определенные размеры («кто положил меру ей?»), гармоническое распределение частей («кто протягивал по ней вервь?») и известное положение среди других тел в воздушном пространстве (ст. 6, ср. [XXVI:7](#)). Свидетелями проявления этой заложенной в первозданную землю гармонии были не люди, тогда еще не созданные, а утренние звезды. Они первыми увидели земной шар после того, как первобытный мрак сменился светом, и первыми воздали хвалу Создателю (ср. Пс XVIII:2; CXLVIII:3; Сир XLIII:1). Вместе с ними восклицали от радости, как это бывает при закладке здания (1 Езд III:10; Зах IV:7), «сыны Божии» — ангелы ([I:6](#)).

8. Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,

9. когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его,

10. и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота,

11. и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным

волнам твоим?

8–11. Внесением подобной же гармонии сопровождалось упорядочение водной стихии. Ей, вышедшей из недр земли и готовой разлиться по ее поверхности, были поставлены непреодолимые препятствия в виде берегов, дальше которых она не может идти.

12. Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее,

13. чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых,

14. чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда,

15. и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась?

12–15. Неизменно поддерживается правильный установленный Господом порядок смены тьмы светом (Быт I:4). Утро наступает в свое время, и его предвестница — заря охватывает при своем появлении своими краями (буквально: «крилами», ср Пс СXXXIX:9) землю, на которой покоилась ночь, как покрывало, и, сильно встряхнув его, разгоняет мрак. Гармоническая смена физических явлений служит в то же самое время целям нравственного и эстетического миропорядка. С появлением света прекращаются темные дела нечестивых (ср. [XXIV:13](#)), и бесформенная во время ночи земля с массой утративших свои очертания предметов выступает во всем блеске красоты.

16. Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?

17. Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?

18. Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это.

16–18. Сохраняет свою силу и тот закон, по которому человеку недоступны источники моря, шеол со своими обитателями, и не поддается измерению широта земли.

19. Где путь к жилищу света, и где место тьмы?

20. Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее.

21. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико.

19–20. Равным образом, по установленным от Бога законам, свет и тьма — друг от друга разграниченные (ср. [XXVI:10](#)), введенные в мировую жизнь физические силы.

22. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града,

23. которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?

22–23. И как свет исполняет не только свое естественное назначение, но и служит целям высшего духовного мира — порядка ([ст. 12–13](#)), так точно и громадные запасы (евр. «оцерот» — магазины) снега и града являются в руках Божиих орудием для наказания злых людей (Исх IX:17 и д.).

24. По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле?

24. Известным также законам подчиняется распространение света и направление

восточного, сильного ([XXVII:21](#)) ветра, этих двух аналогичных по быстроте стихий.

25. Кто проводит протоки для изливания воды и путь для громоносной молнии,

26. чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека,

27. чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травяные зародыши к возрастанию?

25–27. Не человеком установлены законы всех вышеописанных явлений, равным образом делом не его, а мудрого Провидения является орошение дождем необитаемых людьми стран с их растительностью. Благодать Господа поддерживает существование своего создания — зелени (самая низшая форма растительного царства; синодальное «*травяные зародыши*»; евр. «деше», «зелень»; ср. Быт I:11–12).

28. Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?

28. Для достижения этой благой цели в распоряжении Господа — все нужные средства. Он отец дождя и росы.

29. Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, — кто рождает его?

30. Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает.

29–30. Ср. [XXXVII:10](#).

31. Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?

31. На началах строгой гармонии покоится устройство созвездий «Хима» — «Плиад» и «Кесиль» — «Ориона». Первое состоит из 64 главных звезд, из которых видимы простым глазом лишь шесть. Близкие друг к другу, они составляют одну группу и кажутся соединенными самыми тесными связями. Орион — созвездие из 78 звезд, образующих обширный параллелограмм, расположенный наполовину в одном полушарии, наполовину в другом. Как соединить звезды Плиад, так и разъединить две части параллелограмма Ориона выше сил человека.

32. Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?

32. Такая же правильная закономерность наблюдается в движении созвездия «маззарот». По мнению одних, под «маззарот» разумеется Венера, Юпитер или Марс, и выражение «выводить в свое время», указывает на их периодические появления. Другие (Делич, Ланге) разумеют под «маз...» 12-ть знаков зодиака. При последнем понимании вышеприведенное выражение получает такой смысл: можешь ли ты для каждого месяца вывести определенный знак зодиака так, чтобы он был видим пред и после солнечного захода. Чтение LXX «μασσοῦρωθ» — оставленное без перевода еврейское название созвездия. Ас — большая медведица; дети ее — три звезды, составляющие хвост созвездия.

33. Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?

33. Не только перечисленные созвездия, но и все вообще небо, — его тела подчинены определенным законам, а, кроме того, находятся в известном отношении с землею, — оказывают на нее влияние (ср. Быт I:14, 18). Благодаря этому, две сферы приведены в гармонию.

34. Можешь ли возвысить голос твой к облакам, чтобы вода в обилии покрыла тебя?

35. Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?

34–35. Одним из проявлений такого соотношения является ниспадение дождя на землю в определенное время (ср. [XXXVII:6](#)) и явление молнии (выражение: «*вот мы*», ср. Вар III:35).

36. Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?

36. Еврейское чтение данного стиха представляет два различно понимаемых выражения: «Баттухот» и «секви», в зависимости от чего и весь стих переводится неодинаково. Первому одни экзегеты усвояют значение: «почки» (ср. Пс L:8), а второе, производя от «сака» («рассматривать»), переводят словом «петух» (Таргум, Вульгата, Делич и др.). Сообразно с этим стих получает такой вид: «Кто вложил мудрость в почки (человека) и кто дал петуху разум?» Другие же (Умбрейт, Ган, Дильман, Ланге) производят «тухот» от арабского «таха» — «облако», а «секви» усвояют смысл «вещи, которую видят», «явления», «метеора». При подобном словопроизводстве данный стих должен читаться так: «кто вложил мудрость в облака и кто дал разум метеорам»? В противоположность чтению Делича, а равно и синодальному, последнее находится в полном согласии с контекстом. Небо с его облаками и метеорами, хочет сказать Господь Иову, повинуется в своих действиях не слепой силе, но исполняют веления Бога. Греко-славянское: «*кто же дал есть женам тканя мудрость или испещрения хитрость*»; не имеет для себя никакого основания в оригинальном тексте.

37. Кто может расчислить облака своею мудростью и удержать сосуды неба,

38. когда пыль обращается в грязь и глыбы слипаются?

37–38. Как исполняющие веления Бога, облака «расчисляются с мудростью», т. е. в известное время являются в известном числе. Сообразно с нуждою их бывает ни больше, ни меньше требуемого количества. Тот же Бог, расчисляющий «облака», «льет из мехов небес», — посылает дождь, который превращает пыльную от жары почву в удобную для возделывания землю.

39. Ты ли ловишь добычу львице и насыщаешь молодых львов,

39. [XXXIX:30](#). Из чудных дел Божиих в мире неодушевленной природы Иов должен был понять, что она носит следы строгого порядка, закономерного плана. Отмечаемые вслед за этим факты из жизни животных дают понять, что всемогущество Божие соединяется с благостью. Животные — предмет особого попечения и заботы Господа. Вложенные в их природу инстинкты размножения и питания поддерживают бытие, силы тварей и особенности их рода.

40. когда они лежат в берлогах или покоятся под тенью в засаде?

41. Кто prepares ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?

39–41. Благость Божия охраняет жизнь как самых сильных представителей животного царства — львов и их детей, так и слабых — птенцов ворона. Львица и молодые львята, повинаясь вложенному в их природу хищническому инстинкту, сами ловят («покоятся в засаде») назначенную им Богом добычу (ср. Пс СIII:21); находят себе пищу и птенцы ворона. Последние как здесь, так и в параллельных местах (Пс CXLVI:9; Лк XII:24) выставляются предметом особенного божественного покровительства, может быть, потому, что более других птиц бросаются в глаза по своему сиповатому, почти не прекращающемуся крику.

1–30. Описание животного царства. 31–35. Смирение Иова.

1. Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей?

2. можешь ли расчислить месяцы беременности их? и знаешь ли время родов их?

3. Они изгибаются, рождая детей своих, выбрасывая свои ноши;

4. дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним.

1–4. Дикие козы и серны, как бы сознавая свою беспомощность в период беременности и родов, удаляются на это время в неприступные для своих врагов — людей и животных, гористые местности и здесь рожают и воспитывают своих детей. Поэтому человек и не знает, когда они рожают, не может «рассчитать месяцы их беременности».

5. Кто пустил дикого осла на свободу, и кто разрешил узы онагру,

6. которому степь Я назначил домом и солончаки — жилищем?

7. Он посмеивается городскому многолюдству и не слышит криков погонщика,

8. по горам ищет себе пищи и гоняется за всякою зеленью.

5–8. Дикий осел — евр. «пере» от «пара» — «быстро бежать», азиатское «кулан», принадлежит к числу тех животных, которые не могут быть приручены человеком. Обитатель степей он находит себе пищу в солончаках, не выносит городского шума и не может быть приспособлен, подобно домашнему ослу, к переноске тяжестей.

9. Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих?

10. Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за тобою поле?

11. Понадеешься ли на него, потому что у него сила велика, и предоставишь ли ему работу твою?

12. Поверишь ли ему, что он семена твои возвратит и сложит на гумно твое?

9–12. Подобною же неспособностью к приручению отличается животное «реем», «единорог» синодального чтения, « $\rho\upsilon\nu\omicron\kappa\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$ » LXX, $\rho\iota\nu\omicron\kappa\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$ Акилы и Вульгаты (ложное истолкование $\rho\upsilon\nu\omicron\kappa\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$ LXX). Новейшие экзегеты — Делич, Ланге и др. на основании Талмуда, свидетельств Плиния Младшего и египетских памятников об однорогой антилопе понимают под «реем» водящуюся и до настоящего времени в Сирии белую газель, — орикса. И наконец, трети: Гезениус, Де Ветте, Умбрейт, видят в нем дикого быка. Последнее мнение едва ли не самое верное. Единорог противопоставляется однородному с ним домашнему животному, употребляемому для обработки полей т. е. волу; с последним же однороден дикий бык.

13. Ты ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу?

13–18. Описание страуса. Как дикий осел и бык в противоположность домашнему волу и ослу не могут быть приручены, так точно и похожий на аиста страус отличается многими особенностями.

13. Буквальное чтение данного стиха должно быть такое: «весело развевается крыло страусово, аистово ли это крыло и перо»? Хотя страус по окраске своих перьев, наклонностям к жизни целыми стаями и напоминает аиста, но он во многом не похож на него.

14. Он оставляет яйца свои на земле, и на песке согревает их,

15. и забывает, что нога может раздавить их и полевой зверь может растоптать их;

16. он жесток к детям своим, как бы не своим, и не опасается, что труд его будет напрасен;

17. потому что Бог не дал ему мудрости и не уделил ему смысла;

14–17. Одна из подобных особенностей заключается в отношении страуса к своему потомству. В то время как аист нежен к своим детям, почему и называется «хасида» — «благочестивым», страус жесток (ст. 16; ср. Плач 1V:3). Он оставляет свои яйца на произвол судьбы, нисколько не тревожась тем, что они могут быть раздавлены и пожраны животными. Но это природное неразумие страуса, грозящее его потомству гибелью, устраняется тем, что сама пустыня, — жаркий песок, согревает его яйца и выводит детей. Труд его не остается напрасным (ст. 16).

18. а когда поднимется на высоту, посмеивается коню и всаднику его.

18. По-видимому, беспомощный ввиду неспособности летать, страус обладает быстрым бегом, спасающим его от преследования врагов, в том числе людей.

19. Ты ли дал коню силу и облек шею его гривой?

19–25. За описанием страуса, этого, по выражению арабов, полуверблюда, полуптицы, следует описание коня, как бы рожденного, предназначенного для битвы.

19. И действительно, ему дана сила, нужная для войны (евр. «гебура»; ср. Суд VIII:21; 4 Цар XVIII:20).

20. Можешь ли ты испугать его, как саранчу? Храпение ноздрей его — ужас;

21. роет ногою землю и восхищается силою; идет навстречу оружию;

20–21. Правильное чтение: «заставишь ли его скакать, как саранчу?» Гарцуя, переходя в галоп, лошадь делает скачки, подобно саранче (ср. Иоил II:4), а проявляемая ею в данном случае горячность сказывается в храпе, пугающем окружающих, и привычке бить, рыть копытом землю.

22. он смеется над опасностью и не робеет и не отворачивается от меча;

23. колчан звучит над ним, сверкает копье и дротик;

24. в порыве и ярости он глотает землю и не может стоять при звуке трубы;

25. при трубном звуке он издает голос: гу! гу! и издалека чует битву, громкие голоса вождей и крик.

22–25. Не уменьшается горячность лошади и обстановкою битвы. Для нее — ничто меч, сверкание копья и дротика, а звуки трубы, — употребляемого на войне сигнального рожка (евр. «шофар», ср. Суд III:27; 2 Цар II:28; XX:22), и крики вождей приводят ее еще в большее возбуждение.

26. Твоею ли мудростью летает ястреб и направляет крылья свои на полдень?

26. Подобно другим птицам, «нец» — «ястреб» наделен инстинктом предчувствовать наступление холода и на время зимы перелетать на полдень, — в теплые страны.

27. По твоему ли слову возносится орел и устраивает на высоте гнездо свое?

28. Он живет на скале и ночует на зубце утесов и на местах неприступных;

29. оттуда высматривает себе пищу; глаза его смотрят далеко;

30. птенцы его пьют кровь, и где труп, там и он.

27–30. Ряд явлений мира животного начинается описанием царя зверей, — льва ([XXXVIII:39](#)), а заканчивается описанием царя птиц, — орла. Его особенностью является привычка вить гнездо на вершинах гор, в неприступных местах (ср. Иер XLIX:16), сообразно с чем ему и дано острое зрение, помогающее высматривать добычу с недоступных для человека высот.

31. И продолжал Господь и сказал Иову:

32. будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему.

33. И отвечал Иов Господу и сказал:

34. вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои.

35. Однажды я говорил, — теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду.

31–35. Целый ряд вопросов показал Иову, как велико количество данных, свидетельствующих об устроющей премудрости Божией. Пред ними — ничто те факты, на которых он строил свой взгляд о божественном произволе. Состязаться с Богом поэтому нет возможности, и на данный вызов (ст. 32) он отвечает молчанием: «*полагаю руку мою на уста мои*» (ср. [XXI:5](#), [XXIX:9](#)). Оно знаменует отказ от прежних взглядов и составляет первую ступень в деле восстановления должного отношения к Богу. До такого состояния Иов доведен раскрытием мысли о премудром и всеблагом Боге. Бог, смиряющий море, орошающий пустыню, дающий ворону пищу, есть тот же самый Бог, который так несправедливо его наказывает. Но можно ли допустить последнее? Не лучше ли сознаться, что при благодати Божией этого быть не может.

Вторая речь Господа. 1–9. Бог правосуден. 10–27. Описание бегемота (10–19) и крокодила (20–27).

1. И отвечал Господь Иову из бури и сказал:

2. препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне.

1–2. Ср. [XXXVIII:1–3](#).

3. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?

3. Предшествующая речь об устрояющей всеблагой премудрости Божией *implicite* содержит ту мысль, что Бог не может быть неправосудным. Окончательному выяснению данной истины и посвящается вторая речь Господа. Поэтому она и начинается полным недоумения вопросом: «*ты хочешь ниспровергнуть суд Мой?..*» Настаивая на не заслуженности своих страданий, Иов тем самым обвинял Бога в неправосудии. Но прав ли он в этом? Неужели он может выступить в роли и положении защитника высшей, чем божественная, справедливости?

4. Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреть голосом, как Он?

4. Порицающий и отвергающий Божественное Правосудие, Иов не в состоянии взять на себя заботу об охране правды среди людей. Чтобы быть правосудным, надо обладать соответствующею силою для защиты правды. И, конечно, у Иова ее нет. У него не такая мышца (ср. [XXII:8](#)) и голос (ср. [XXXVII:2](#) и д.), как Бога, т. е. он не всемогущ (ср. Пс XXVIII). Противоположение бессилия Иова в деле охранения правды божественному всемогуществу в данном отношении представляет несомненное доказательство того, что Бог правосуден.

5. Укрась же себя величием и славой, облекись в блеск и великолепии;

6. излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его;

7. взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их;

8. зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою.

9. Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя.

5–9. Продолжение мысли о неспособности Иова защитить правду и уничтожить зло.

Иронический характер речи (ст. 5; ср. Пс СШ:1) содержит хотя не прямое, но все же довольно ясное указание на то, что Бог управляет миром по законам самой строгой правды.

10. Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол;

10–27. Описание бегемота и левиафана, — наглядных примеров бесконечной божественной творческой силы, соединяющейся в мироправлении с правосудием. При всей своей громадной физической силе эти животные — создания руки Божией, подчиняются божественной воле, смиряющей все гордое, стремящееся к тирании ([XLI:2–3](#), [26](#)).

10. По мнению Делича, Ланге и др., «бегемот» — гебраизированное коптско-египетское слово «p-ehē-mau» (p = определенный член; ehē — бык; mau = вода), — водяной бык, гиппопотам. LXX поняли «бегемот» в смысле множественного числа от слова «бегема» — животное, откуда и их чтение: θηρία — звери. Древние экзегеты разумели под «бегемот» слона, но некоторые подробности в описании данного животного (ст. 11) не приложимы к последнему. Созданный так же хорошо, как и человек («создал, как и тебя»), бегемот принадлежит к разряду травоядных животных, но резко выделяется из их среды своею силою.

11. вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его;

11. Седалищем силы бегемота являются чресла и живот, что не приложимо к слону, имеющему на животе нежную кожу (ср. 1 Мак VI).

12. поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены;

13. ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья;

12–13. Толстый в основании и тонкий на конце, хвост бегемота прям, тверд и эластичен, как кедр; тело его усеяно переплетающимися жилами; массивное туловище с твердыми, как железо, костями поддерживается крепкими, как медные трубы, ногами (ср. Песн V:13).

14. это — верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой;

14. По своей силе, колоссальности бегемот — образцовое произведение, создание Божие. «Решит» — «первенец» (синодальное «*верх путей Божиих*») — первый по рангу, положению (Ам VI:1, 6). Вместо синодального: «*Сотворивший его может близить к нему меч Свой*», правильное чтение второй половины данного стиха должно быть такое: «создатель его дал ему меч его». Сообразно с родом пищи бегемота (ст. 15) ему даны острые, как меч, зубы.

15. горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют;

15. Пользуясь острыми зубами, бегемот питается посевами и растительностью смежных с Нилом местностей (прибрежные возвышенности — «*горы*» по сравнению с низменностью реки), но своим появлением здесь не производит смятений среди животных («*и там все звери полевые играют*»): он не плотояден.

16. он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах;

17. тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях

окружают его;

16–17. Вдали от реки (ст. 15) гиппопотам появляется лишь тогда, когда чувствует недостаток в пище. Обычное же его местопребывание при воде, среди лотоса (евр. «цеелим» = «тенистые деревья») и другой растительности.

18. вот, он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его.

18. Вместо синодального: «*вот он пьет из реки и не торопится*», буквальный перевод должен быть такой: «*пусть река поглощает его, он не страшится*». Вода — родная стихия бегемота; ему не страшны разливы Нила и течение такой быстрой реки, как Иордан. Иордан в смысле собственного имени употребляется лишь как пример быстрой реки. Буквальное понимание: «бегемот не боится Иордана» недопустимо потому, что во времена Иова в нем не водилось гиппопотамов. Другие экзегеты понимают «йорден», как имя общее: «течение воды», и сближают его с словом «йор», — «канал», служащим для обозначения Нила.

19. Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром?

19. Человек не может овладеть бегемотом ни открытою силою («*в глазах его*»), ни при помощи хитрости.

20. Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?

20. [XLI:26](#). Описание левиафана.

20. Под именем левиафана ([III:6](#); Пс LXXIII:14; СIII:26) разумеется, как думают, крокодил. Право на такое понимание дает между прочим еврейское выражение данного стиха: «*тимшок*» («*можешь ли вытащить*»), составляющее намек на коптское название крокодила — «*temsah*» и современное арабское «*timsah*». Еврейский язык не имеет особого имени для этого животного, как не встречающегося в Палестине. Крокодила нельзя поймать обычным при ловле рыб способом, — удою, невозможно и вытащить его из воды, захватив за язык веревкою. Невозможность объясняется тем, что язык крокодила прикреплен перепонкою

к двум краям нижней челюсти, в силу чего животное не может ни протянуть его, ни высунуть наружу. Древние, вслед за Геродотом (II, 68), верили, что у крокодила совсем нет языка.

21. вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?

21. В зависимости от этого с ним нельзя поступить, как с пойманною рыбою. Последней рыбаки продевали сквозь жабры кольцо, привязывали последнее к веревке, прикрепленной на берегу, и снова опускали рыбу в воду, чтобы сохранить ее живою.

22. будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?

22. Опасность быть пойманным не угрожает крокодилу, а потому с его стороны не может быть просьб, мольбы о даровании, возвращении утраченной свободы.

23. сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?

24. станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих?

23–24. Тем более из него нельзя сделать послушное, повинующееся человеку орудие («возьмешь ли его навсегда себе в рабы?») и, как из пойманной птички, предмет детской забавы. «Крокодил часто пожирает женщин и детей, черпающих воду в Ниле; кто же подумал бы обратить в игрушку столь страшное чудовище?»

25. будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами?

25. Не овладеть крокодиллом одному человеку; не могут сделать этого и «товарищи ловли», евр. «хаббарим» — «соединенные», — целая партия рыбаков. Бесполезна попытка поймать его соединенными усилиями, напрасна и мечта разделить между участниками ловли

добычу на части, как это делали «кенааним» — финикияне с большими рыбами.

26. можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбачьею острогою?

27. Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь.

26–27. Бесплезно и другое средство овладеть крокодилом, — обращение к помощи копья и остроги, чтобы пронзить кожу и голову (ср. [XLI:7–9](#), [18–21](#)). Для этого нужно вступить в борьбу с чудовищем, но раз дерзнувший сделать подобную попытку больше уже не повторит ее.

1. Один взгляд крокодила способен привести охотника в ужас и навсегда уничтожить желание завладеть им.

1. Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?

2. Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом?

3. Кто предварял Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое.

2–3. Вывод из сказанного. Если крокодил, — творение Бога, внушает такой ужас, что никто не осмелится нападать на него, то кто же осмелится состязаться с Богом, творцом этого чудовища? Правильное чтение первой половины третьего стиха должно быть такое: «кто дал Мне что-нибудь вперед, чтобы я отдал ему?» Вся природа — создание Господа, и все, чем ни владеет человек, — собственность и дар Божий. Потому с его стороны невозможны протесты как в том случае, когда Бог что-либо дает, или же отнимает (ср. [II:10](#)).

4. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их.

4–26. Более подробное описание крокодила, подтверждающее мысль [ст. 26–27](#) гл. XL и [ст. 1](#) гл. XLI.

5. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его?

6. Кто может отворить двери лица его? круг зубов его — ужас;

4–6. Первый вопрос данного стиха: «кто может открыть верх одежды его?», т. е. обнажить мясо крокодила от покрывающей его чешуи, разъясняется в 7–9 ст. Невозможность же приблизиться «к двойным челюстям», буквально, к двойному ряду зубов, а равно и разжать челюсти («отворить двери лица») объясняется тем, что «вокруг зубов его — ужас». 36 острых и длинных зубов верхней челюсти и 30 нижней, притом всегда видных, так как у крокодила нет губ, внушают невольный страх, препятствующий приблизиться к животному.

7. крепкие щиты его — великолепии; они скреплены как бы твердою печатью;

8. один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними;

9. один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

7–9. Расположенные в 17 симметрических рядов чешуи спины крокодила возвышаются, подобно костям или черепицам; каждая из них имеет выпуклость, от чего спина животного и делается сходною со щитом. Твердые сами по себе, они не могут быть раздвинуты, отделены одна от другой, так как необыкновенно плотно прилегают друг к другу.

10. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари;

10. Когда крокодил с обращенною к солнцу пастью чихает, то выделяющаяся из его рта и ноздрей вода и влажность отливает светом. Издающие сильный красноватый блеск, видный даже в то время, когда голова животного находится под водою, глаза крокодила напоминают блистающую зарю. И действительно, у египтян они были иероглифическим знаком этой последней.

11. из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;

12. из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.

13. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.

11–13. Появляясь на поверхности воды после долгого пребывания в ней, крокодил кажется выбрасывающим дым и огонь. «Он, — описывает английский путешественник бросающегося в озеро крокодила, — раздувал свое чудовищное тело и двигал своим хвостом в воздухе. Густой дым исходил из его широко раскрытых ноздрей с шумом, который колебал землю». «Первоначально, — говорит тот же путешественник, — крокодил плавает с быстротою молнии, а потом мало-помалу замедляет свой ход, пока не достигает середины реки. Здесь он останавливается, вдыхает в себя воздух и воду, его тело становится огромным, и в известное время слышится большой шум из его пасти. Затем он с треском выпускает из своего рта пар, который представляет как бы облако дыма».

14. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас.

14. Показателем силы чудовища является его массивная шея, и при его появлении в ужасе разбегаются животные и люди.

15. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут.

15. Одна из особенностей строения крокодила, сообщающая ему редкую крепость, заключается в том, что его мясистые части не мягки и рыхлы, как у других животных, но тверды и прочны.

16. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов.

16. Так удивительно устроенному животному дана необыкновенная жизнеспособность. Она находится в зависимости от деятельности сердца, а это последнее у крокодила так же твердо, как крепок нижний жернов, устраиваемый ввиду приходящегося на его долю большего давления из прочного камня.

17. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.

18. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы.

19. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево.

20. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плеву.

21. Булава считается у него за соломинку; свисту дротика он смеется.

17–21. Сильное и страшное чудовище приводит в ужас даже самых смелых, — «силачей» (евр. «еилим»): «устрашенные, они не достигают цели» (вторая половина стиха). Попытка убить крокодила вызывает лишь страх. И это вполне понятно, так как защищенный своей чешуей, непроницаемую крепкую броню ([ст. 7–9](#)), он неуязвим ни одним смертоносным оружием, начиная с меча.

22. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи.

22. Правильное чтение данного стиха такое, «внизу у него острые черепицы; он лежит, как борона на грязи». Ничем нельзя пробить спину крокодила, не поддается ударам и живот. Чешуи на нем менее крепки, чем на спине, но все же достаточно тверды. Их отпечаток остается на земле, когда чудовище ползет или же отдыхает.

23. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь;

24. оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою.

23–24. Еще больший след оставляет крокодил в воде. От его быстрых, стремительных движений (ср. ст. [11–12](#)) она приходит в такое же волнение, какое бывает при кипении. «Море он превращает в сосуд с кипящими благовониями». Приведенные крокодилем в движение

воды «моря», т. е. Нила (Ис XIX:5; Наум III:8) напоминают «кипящие благовония», так как он оставляет после себя запах мускуса. Взволнованная животным вода покрывается пеною, напоминающею по своей белизне седину.

25. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным;

26. на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости.

25–26. Страшный для людей, крокодил не имеет себе соперника среди самых свирепых животных («сыны гордости»; ср. [XXVIII:8](#)): они трепещут пред ним, как пред царем.

1–6. Второй ответ Иова. 7–16. Эпilog.

1. Отвечал Иов Господу и сказал:

2. знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено.

2. Описание бегемота и крокодила разъясняет Иову всю силу божественного всемогущества (ср. [XLII:2–3](#)). И если на данном свойстве покоится и правосудие ([XL:3–9](#)), то он обязан признать, что и посылаемые людям страдания — нормальное явление в деле божественного мироправления.

3. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал.

3. В зависимости от этого Иов признает свои прежние речи безосновательными рассуждениями о том, чего он не понимал, несправедливым отрицанием промысла (ср. [XXXVIII:2](#)).

4. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.

5. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя;

6. поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле.

4–6. Бог требовал от Иова ответа ([XXXVIII:4](#)), и он теперь дается страдальцем. Все ранее

сказанное им — продукт несовершенного внешнего опыта («слышал слухом уха»), истинное знание сообщено ему путем откровения, просветившего ум. Но сомневаясь в нем, Иов отказывается от своих прежних суждений, печальясь при этом о том, что они были им высказаны: «раскаиваюсь в прахе и пепле» (ср. [II:8](#), [12](#)).

7. И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.

7–17. Оправдание Иова

7. Иов ошибался лишь в суждениях об отношении к себе Бога ([ст. 2–3](#)) и был безусловно прав, защищая свою невинность. Наоборот, друзья были неправы вдвойне: они без всяких оснований обвинили его в предполагаемых грехах ([XXII:5](#) и д.) и на предположении основывали факт — мысль о Божественном Правосудии. Как заведомо неискренние по отношению к Иову, они, особенно Елифаз, давший своими речами тон рассуждениям своих друзей, навлекают на себя божественный гнев (ср. [XIII:7](#) и д.).

8. Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.

8. Отзыв Господа об Иове (ст. 7) служит его оправданием, доказывает невинность страдальца. Наглядным же обнаружением этой последней является выступление Иова в роли священника, ходатая за своих друзей пред Богом. Как такой, он даже с их точки должен быть признан безгрешным праведником ([XXII:30](#); ср. Быт XX:7, 17; Исх XIXII:31; Чис XII:13 и т. п.). Жертвою умилоствления является таже, что и в начале книги ([1:5](#)), жертва всесожжения, а число животных — четырнадцать указывает на ее особенную торжественность.

9. И пошли Елифаз Феманитянин и Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, — и Господь принял лице Иова.

10. И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде.

10. «Бог положил конец рабству Иова» (вместо: «возвратил потерю»), т. е. болезни ([VII:12](#); [XIII:27](#)). Признанный невинным, Иов исцеляется от болезни, освобождается от того, что служило в глазах людей доказательством его греховности (ср. [X:15–17](#)). Момент исцеления совпадает с моментом жертвоприношения: простив друзей, забыв все нанесенные ими обиды, Иов сам получает прощение от Бога.

11. Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тужили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него, и дали ему каждый по кесите и по золотому кольцу.

11. Как прежде болезнь, признак предполагаемой греховности, оттолкнула от Иова всех, начиная с жены ([XIX:13](#) и д.), так теперь выздоровление, очевидное доказательство правоты, привлекает к нему родственников и друзей. Равным образом прежние глумления ([XIX:18](#)) и насмешки ([XXX:1](#)) сменяются словами утешения и принесением подарков, — кеситы (Быт XXXIII:19; Нав XXIV:32), — металлического слитка большей чем сикль ценности (Быт XXXIII:19; ср. [XXIII:16](#)), и золотых колец, — мужского и женского украшения (Исх XXXII:3). Так восстанавливается исчезнувшее на время уважение к страдальцу.

12. И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц.

12. Ср. [I:3](#).

13. И было у него семь сыновей и три дочери.

13. В отношении детей удвоения ([ст. 10](#)) нет (ср. [I:2](#)). Но так как умершие дети не считаются по ветхозаветному воззрению навсегда потерянными (2 Цар XII:23), то, действительно, у выздоровевшего Иова детей оказалось вдвое более прежнего.

14. И нарек он имя первой Емира, имя второй — Кассия, а имя

14. «Емима» (арабское «йемане») = «голубица», «чистая, как голубка»; «Кассиа» = «нежная, как благоухание кассии», «Керенгаппух = «нарумяненный рог», — грациозная не столько от природы, сколько от употребления румян (ср. 4 Цар IX:30, Иер IV:30; Иез XXIII:40), косметики.

15. И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их.

15. Именам дочерей Иова вполне соответствовала их наружность. По законам израильтян, дочери получали право на владение земельными участками лишь в случае отсутствия братьев (Чис XXVII:8). Обычай арабов ([I:3](#)) были, очевидно, другие.

16. После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода;

16. Продолжительность жизни Иова до страданий неизвестна. Греко-славянский перевод определяет ее в 78 лет: *«поживе же Иов по язве лет сто семьдесят всех же лет поживе двести сорок восемь»*. — *«Видел сынов своих»*, (ср. [V:25](#))

17. и умер Иов в старости, насыщенный днями.

17. Ср. [V:26](#); Быт XXV:8; XXXV:29.

За стихом 17 следует в греко-славянском тексте заимствованная из «сирской книги» приписка, указывающая генеалогию Иова («сын Зарефа, матери же Восорры, Исавовых сынов сын»), время и место жизни («быть ему пятому от Авраама»; *«в земли убо живый Авситидийстей, на пределех Идумеи и Аравии»*) и отождествляющая его с Эдомским царем Иоавом. Как отсутствующая в переводах Акилы и Симмаха, она не может быть признана изначальною, а всего скорее может быть признана произведением какого-нибудь христианина. За это ручаются ее слова: *«писано же есть паки востати ему (Иову), с нимиже Господь восставит и»*.

Магистр богословия священник А. В. Петровский.

Примечания

1. Современный распорядок учительных книг в греко-славянской Библии несколько отличается от древнего. Именно в Синайском кодексе они расположены в таком виде: Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона, Сирах, Иов; в Ватиканском списке за кн. Песнь Песней следует Иов и далее Премудрость Соломона и Сирах.

2. Этот стих по переводу 70-ти: По многом времени сказала ему жена его: доколе ты будешь терпеть? Вот подожду еще немного в надежде спасения моего. Ибо погибли с земли память твоя, сыновья и дочери, болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Сам ты сидишь в смраде червей, проводя ночь без покрова; а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая когда зайдет солнце, чтоб успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня. Но скажи некое слово к Богу и умри.

3. Созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд.